

Козьмин В.А.

Полевая этнография

2008

В.А. Козьмин
ПОЛЕВАЯ ЭТНОГРАФИЯ

	Оглавление	
От автора		1
Глава I Полевая этнография в системе методов этнографической науки		
Глава II Организационные основы полевой этнографии		3
Глава III Научное обеспечение полевой работы		
Глава IV Метод непосредственного наблюдения		
Глава V Методические основы полевой этнографии		
Глава VI Обработка полевых материалов и передача их на хранение		

ОТ АВТОРА

Настоящий текст планировался к изданию в конце 80-х годов XX столетия в виде учебного пособия, которое типографским способом издать так и не удалось. Он является кратким изложением курса "Методика полевых этнографических исследований", который в качестве курса специализации преподавался студентам кафедры этнографии и антропологии исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

В учебном пособии рассмотрены основные вопросы методических и организационных приемов полевой работы и обработки полевого материала с целью его последующего хранения и исследовательского применения. Оно содержит характеристику универсальных методических установок используемых при сборе полевого материала по основным компонентам традиционно-бытовой культуры, поэтому может быть полезно не только студентам-этнографам, но и более широкому кругу музейных краеведческих кадров, а также краеведам-любителям. В то же время хотелось бы обратить внимание, что освоение методики возможно только в условиях реальной полевой работы, причем это требует сравнительно длительного времени.

Настоящее пособие ориентировано на сбор полевого материала по традиционно-бытовой культуре, в рамках предметной сферы так называемой исторической этнографии, в большей степени связанной с генетическим аспектом исторического анализа этнических культур. Сравнительно недавно В.В.Пименов и В.Р.Филиппов опубликовали пособие, рассматривающее методики массовых этнологических исследований, «которые ... обладают способностью характеризовать те исторические явления и процессы, которые нельзя считать окончательно ушедшими в прошлое, которые длятся и теперь, которые могут протянуться и в будущее».¹

В современной этнографии используется широкий круг частных методик применяемых целенаправленно в связи с конкретными исследовательскими задачами. Поскольку в учебном пособии не было возможности рассмотреть их в полном объеме, информацию о таких методиках можно получить из приведенной литературы.

¹ Пименов В.В., Филиппов В.Р. Массовые этнологические исследования. Методы и техника. Москва, 1995. 250 с.

Автор приносит благодарность за консультации и методическую помощь коллегам по кафедре, сотрудникам Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Российского этнографического музея.

ГЛАВА I

Полевая этнография в системе методов этнографической науки

Одно из развернутых определений этнографической науки принадлежащее С.П. Толстову гласит: «Этнография, историческая наука, изучающая преимущественно путем непосредственного наблюдения культурные и бытовые особенности различных народов мира, исследующая исторические изменения в развитии этих особенностей, проблемы происхождения (этногенез), расселения (этническая география) и культурно-исторических взаимоотношений народов».

В этом определении сконцентрировано представление не только об объекте и предметной области этнографии, но также и об основном инструменте сбора фактического, источникового материала — методе непосредственного наблюдения. Важность и специфика для этнографии работы данным методом в свое время позволяли рассматривать его как определитель предметной области этнографии.¹ Более традиционным следует полагать, что метод непосредственного наблюдения, то есть полевые исследования «остаются для этнографов важнейшим средством получения информации об этнических свойствах изучаемых объектов».²

К настоящему времени не сложилось устоявшегося определения метода непосредственного наблюдения, которое чаще сводится к понятию «полевой этнографической работы», то есть сбору этнографических материалов в полевых условиях.³ В то же время, универсальность способов сбора материалов, которые этнографы традиционно используют в полевых условиях, предполагает возможность определить метод непосредственного наблюдения, *как комплекс методических приемов, направленных на установление и*

¹ Толстов С.П., Жданко Т.А. Пути развития и проблемы советской этнографии // ВИ. 1964. № 7. С.3.

² Бромлей Ю.В., Крюков М.В. Этнография: место в системе наук, школы, методы // СЭ. 1987. № 3. С. 47.

³ Громов Г. Г. Методика этнографических экспедиций. МГУ. 1966. С. 4.

фиксацию бытующего этнографического явления. Реализация метода непосредственного наблюдения возможна только в условиях полевой работы.

Следует отметить, что метод непосредственного наблюдения может пониматься дословно, в узком значении. Примером тому может послужить известное высказывание Л.Я. Штернберга: «Наблюдайте этнографические явления с такой же тщательностью, всесторонностью и объективностью, как натуралист изучает явления и объекты природы. Констатируйте все, что поддается наблюдению, не внося субъективного критерия в деление явлений на значительные и незначительные, ибо часто то, что кажется незначительным или малозначительным, может иметь очень большое значение в сравнительно-этнографическом отношении»¹. Такая трактовка предполагает скорее профессиональную установку в работе этнографа в полевых условиях, чем определения содержания самого метода. Сходная тенденция проявляется и в настоящее время. Так существует установка на обособление частных этнографических методик в ранг самостоятельных методов; например, методов связанных с опросом и методов связанных с наблюдением. Очевидно, что эта тенденция определяется обликом современных этносов. В отличие от традиционных обществ, их культура не представляет единого целого для всех членов этнической общности. Это предполагает необходимость обособления методик, в частности, существования наряду с традиционным методом непосредственного наблюдения массовых опросов этносоциологического плана.²

Учебная и методическая литература рассматривают метод непосредственного наблюдения как сумму взаимосвязанных методик полевой работы, основными составляющими которой являются следующие: личные (непосредственные) наблюдения, работа с информантами, фиксация изучаемого материала, сбор этнографических коллекций, работа с документальными источниками.¹ Такое широкое понимание содержания метода непосредственного наблюдения, с одной стороны определяется объектом и предметом полевой этнографии, с другой, спецификой этнографического источника, по отношению к другим видам источников, применяемых в этнографических исследованиях.

Разработки теории этноса и, прежде всего, определение объекта и предметной области этнографических исследований, позволяют достаточно уверенно указать объект и предмет полевой этнографии. Так, в качестве объекта полевой этнографии следует рассматривать

¹ Штернберг Л.Я. Краткая программа по этнографии (применительно к быту северных инородцев). // Сборник инструкций и программ для участников экскурсий в Сибирь. СПб., 1914. С. 212.

² Бромлей Ю.В., Крюков М.В. Этнография, место в системе наук, школы, методы, 1974, с. 56-59. Основы этнографии. М., 1968. С. 10-11, Гитс Р.Ф. Введение в этнографию. ИРЭ, 1974. С. 69-71.

этносы-народы,² которые представляют собой исторические образования. Некоторые из них возникли в далеком прошлом и уже сошли с исторической арены. Другие продолжают существовать в настоящее время. Есть такие, которые возникли в новейшее время и процесс их сложения, например, ряда этнических образований Латинской Америки, продолжается и по нынешний день. Возникает справедливый вопрос. Какие же народы можно изучать методом непосредственного наблюдения? Очевидно, что это будут все ныне существующие народы вне зависимости от их древности или уровня этнического оформления. В этом случае объект полевой этнографии будет несколько уже, чем собственно науки, которая, используя данные смежных дисциплин, изучает народы, которые в современности уже не существуют. В то же время, в полевых условиях есть возможность сбора фольклорного материала в виде исторических преданий о древних народах. Например, собранные в поле широко бытующие в культуре северных самодийцев предания о сииртя, позволили исследователям дать этнографическую характеристику древнейшего населения арктической зоны Западной Сибири.

Итак, объектом полевой этнографии являются ныне существующие этносы. Но поскольку приложение метода непосредственного наблюдения обращено к конкретным народам, следует иметь в виду, что в поле мы работаем не с этносом в целом, а определенными его территориальными подразделениями. Очень сложно представить, что в поле можно изучить и описать культуру всего народа — каждое жилище, всю одежду, описать весь фольклор на всей территории проживания этнической общности. Поэтому, вслед за определенным ограничением объекта полевой этнографии в связи с хронологическими возможностями метода непосредственного наблюдения, следует иметь в виду, что объект полевой работы ограничивается еще и пространственно. Так в поле мы можем изучать не русских вообще, а русских Сибири, Русского Севера или юга России. Исследование этноса в целом возможно путем систематизации данных собранных методом непосредственного наблюдения у разных его территориальных подразделений.

Наконец, еще одно обстоятельство, которое определяет специфику объекта полевой этнографии. Оно заключается в том, что абсолютно изолированные этнические общности представляют скорее исключение. То есть основной объект исследования существует в различных формах историко-культурных взаимодействия с другими этническими общностями в пределах историко-этнографических областей. Поэтому, в качестве объекта полевой

² Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983; Крюков М.В. Еще раз об исторических типах этнических общностей // СЭ. 1986. № 3; продолжение дискуссии // СЭ. 1986. №№ 4-6.

этнографии, следует рассматривать локальные подразделения ныне существующих народов, с учетом их историко-культурных связей с соседними народами.

Так же как объект полевой этнографии с учетом конкретных форм его проявления, соответствует объекту этнографии в целом, предметная область полевой работы может быть выведена из определения содержания предметной области этнографии. Изучением этносов занимаются различные науки. Что же можно определить в качестве свойств этноса, которые составляют предметную область именно этнографии?

В разработках теории этноса, касающихся данной проблемы, отмечается, что предметная область этнографии заключается в исследовании свойств этноса выполняющих этническую функцию под углом этнической специфики и представленных тем слоем культуры, который принято обозначать традиционно-бытовым. Именно эти компоненты культуры «могут быть выявлены лишь путем непосредственного наблюдения».¹ Эта точка зрения, вероятно, требует уточнения, поскольку рассмотрение в качестве предмета только традиционно-бытовой культуры, искусственно сужает возможности самой науки в исследовательской реализации материала, которым она оперирует.²

Современное развитие этнографии характеризуется расширением ее предметной области, наряду с традиционными возникли такие ее исследовательские направления как этнография города, этнография современности, этнография детства, этнография питания, этнография общения (этноэтикет). Развиваются системные исследования культуры, этнических процессов, ряд направлений названия которых объединяются формантом «этно-» — этноэкология, этномедицина, этноботаника, этнометрология и т. д. Эти направления свидетельствуют о расширяющейся сфере кооперации этнографии с другими науками, возникновении междисциплинарных исследований, что предполагает расширение предметной зоны этнографии. Но, в отличие от этнографии в целом, полевая этнография должна быть ограничена исследованием именно этнических свойств, которые трансформированы в традиционно-бытовой культуре. Здесь метод полевой работы более точно соответствует содержанию определения предмета науки, как суммы свойств объекта изучаемых конкретной наукой. В этой связи еще раз можно вспомнить прежнюю традицию определения предмета этнографии спецификой метода, которым она работает — методом непосредственного наблюдения.³ Определение содержания метода объектом и предметом этнографии, позволяют

¹ Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М., 1973. С. 207.

² Бромлей Ю.В., Крюков М.В. Этнография: место в системе наук, школы, методы; обсуждение статьи // СЭ. 1987.

№ 4-6; 1988 № 1.

³ Толстов С.П., Жданко Т.А. Пути развития и проблемы советской этнографии. С.3

рассматривать его в качестве основы получения фактического материала, который затем используется в контексте проблематики конкретного этнографического исследования.

Этому положению не противоречит мнение Г.С. Читая, который писал, что «полевая этнография должна иметь столько методов, сколько аспектов имеет она сама»¹ поскольку здесь подразумевается не изменение самого метода непосредственного наблюдения,² а необходимость вариативности полевых методик изучения компонентов традиционно-бытовой культуры. Очевидно, что материал, связанный с представлениями о человеке в традиционном мировоззрении, в полевых условиях собирается иными методическими приемами, чем об орудиях труда, но в границах, а вернее возможностями единого метода, метода непосредственного наблюдения.

Расширение сферы кооперации этнографии с другими науками, возникновение междисциплинарных исследований, теоретические обобщения методики и методологии самой этнографической науки, требуют совершенствования источниковой базы применяемой в этнографических исследованиях. Отмечается, что содержание понятия источника в современной этнографии отличается широтой. Оно включает в себя как собственно этнографические данные, полученные методом непосредственного наблюдения (полевая этнография) или изучением вещественного материала из музейных и частных коллекций, так и использование данных других наук.³

Представление о комплексном характере источника используемого в этнографии, требует совершенствования методики его анализа. В связи с этим возникла потребность оформления специального направления — этнокультурного источниковедения, которое бы ориентировалось не на «ведомственную» принадлежность источников, а на конечный результат получения разносторонней информации применительно к проблематике соответствующих направлений исследований.⁴ Такая, безусловно, рациональная и определяемая современными тенденциями развития этнографии установка, не исключает возможности и даже необходимости обращения к собственно этнографическому источнику.

Этнографический источник по способу получения и содержащейся в нем информации, следует отличать от источников используемых в этнографии. В этой связи можно отметить, что

¹ Читая Г.С. Принципы и методы полевой этнографической работы // СЭ. 1957. № 4. С.29.

² Г.С.Читая указывает, что традиционный метод уже опробован и его нужно применять в соответствии с исследовательской проблематикой. — Читая Г.С. Принципы и методы полевой этнографической работы. С. 29.

³ Мыльников А.С. Этнографический источник и этнографическое источниковедение // Проблемы развития культуры народов и изучение культуры по музейным коллекциям // Омск, 1987. С.137.

⁴

Мыльников А.С. Об этнографическом изучении культуры: источниковедческий аспект // СЭ. 1987. № 4. С. 87; Его же. Об этнокультурном источниковедении // Проблемы общей этнографии и музеефикации. Л., 1987. С. 13-15.

«до сих пор полевые исследования ... остаются для этнографов важнейшим средством получения информации об этнических свойствах изучаемых объектов»¹, что соответствует предмету этнографии как самостоятельной науки. Поэтому определение этнографического источника, как любого свидетельства, независимо от характера и способа фиксации, несущего необходимую этническую информацию² применимо, скорее, для предмета этнографического источниковедения. В то же время, специфика собственно этнографического источника, его природа, определяются способом его формирования — полевой этнографией или методом непосредственного наблюдения.

Рассматривая метод непосредственного наблюдения, как основной способ получения этнографических фактов, подлежащих интерпретации посредством исследовательской процедуры, мы подходим к вопросу о его месте в формировании этнографического источника. Решение этого вопроса в настоящее время не может быть признано удовлетворительным в связи с практическим отсутствием исследований в рамках проблематики этнографического источниковедения, предполагающего необходимость учета достоверности и репрезентативности источников, их внешнюю и внутреннюю критику для этнографии в целом.³ В этой связи, в литературе встречаются разнообразные представления, связанные с понятием этнографический источник.

В качестве такового рассматриваются «полевые материалы»⁴, «полевые наблюдения»⁵, «материалы, которые этнограф собирают, непосредственно наблюдая этнографическую действительность»⁶, которые в качестве одной из составляющих более широкого круга источников, применяются в этнографии. Такая позиция абсолютно оправдана, поскольку она базируется на представлении об этнографии как исторической науке. Поэтому в исследовании этносов как сложных социальных систем, используются источники и так называемых смежных наук.⁷ В то же время, метод непосредственного наблюдения определяется как основной способ получения первичной информации, то есть в конечном итоге этнографического источника.

¹ Бромлей Ю.В., Крюков М.В. Этнография: место в системе наук, школы, методы. С. 47.

² Мыльников А.С. Об этнокультурном источниковедении. С. 14.

³ Лукина Н.В. О понятии этнографический источник (к постановке проблемы) // Методологические аспекты археологических и этнографических исследований в Западной Сибири. Томск, 1981. С. 27.

⁴

Итс Р.Ф. Введение в этнографию. С.9.

⁵

Основы этнографии. С. 10-11.

⁶ Громов Г. Г. Методика этнографических экспедиций. С. 4.

⁷ Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. Гл. 3-5.

Столь разнообразная трактовка самого понятия привела к интуитивному его осмыслению, как реально бытующего комплекса явлений отражающих традиционно-бытовую культуру. Данное определение ограничивает возможность применения этнографического источника другими науками, постольку становится очевидной необходимость использования специальных методик, для того, чтобы извлечь информацию из «реально бытующего комплекса явлений, отражающих традиционно-бытовую культуру». Справедливо отмечается, что такое определение по формальным позициям не удовлетворяет методическим критериям выделения «этнографического источника» в самостоятельный вид. Сами же определения «полевые материалы», «полевые наблюдения», указывают скорее на путь или способ получения этнографического факта, чем на определение специфики «этнографического источника» по сравнению с прочими видами источников применяемых в этнографии.¹

Использование этнографического источника в контексте исторической проблематики заставляет посмотреть на него как бы со стороны, с точки зрения истории. Историки полагают возможность использования этнографического источника в конкретном исследовании, но для различных исторических периодов его ценность признается неравнозначной. Так, для исторических периодов имеющих письменную традицию, именно письменные источники рассматриваются как основные, а этнографические данные занимают подчиненное положение и имеют вспомогательное значение.² С другой стороны, именно этнографические источники являются основой изучения культуры «бесписьменных народов.»³ В этом случае мы можем говорить даже о их приоритете.

В историческом исследовании этнографические источники используются комплементарно: прямым способом, на основании изучения реально бытующих элементов культуры; ретроспективно, при исследовании сравнительно-историческим методом стадияльно-многослйных явлений культуры, по аналогии, для реконструкции явлений неполно отраженных в исторических источниках.⁴ Такому подходу соответствует предложение по привлечению этнографических материалов в изучении истории Киевской Руси, где они рассматриваются в ретроспективе, в связи с параллелями из археологии и письменных источников, как

¹

Лукина Н.В. О понятии этнографический источник (к постановке проблемы). С. 25-26.

² Стродс Х.П. Полевые этнографические источники в историческом исследовании // Источниковедение отечественной истории М., 1977. С. 42-43.
³ Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. С. 210-211.

⁴

Стродс Х.П. Полевые этнографические источники в историческом исследовании. С.50.

палеоэтнографические данные для объяснения археологического материала и данных письменных источников, либо как материал для этногенетических построений.¹

Сама структура этнографического источника, его источниковый анализ, с точки зрения истории позволяет выделять первичные источники (основной вид этнографического источника). Это овеществленные явления культуры или этнографические предмета. Они объективны в связи с тем, что созданы самим народом и не предполагают информационного и языкового барьеров между предметом и исследователем историком. Вторичные источники создаются самими исследователями-этнографами в виде полевых записей личных наблюдений и сведений о явлениях культуры собранных путем опроса. В зависимости от хронологической глубины и компетентности информанта, они делятся на повествовательные и вспомогательные. Таким образом, этнографический источник по степени объективизации заложенной в нем информации, историки отождествляют с «литературными источниками» со всеми вытекающими отсюда последствиями значительного понижения источникового ранга.² Такое отношение к этнографическому источнику со стороны историков вполне объяснимо. Этнографами не создано разработок по определению специфики этнографического источника, анализа процедуры сбора этнографические данные, которая сама по себе содержит разнообразные приемы источникового анализа, повышает объективность собранных сведений.

Этнографический источник, как один из видов исторических источников, был выделен в самостоятельный вид в связи с обособлением наук,³ работами над классификацией исторических источников в целом.⁴ Это предполагало подчинение этнографического источника задачам исторического исследования. В общей классификации исторические источники представлены в следующем виде: письменные, вещественные, лингвистические, фольклор, этнографические, кино-фото-фонодокументы.⁵ Существуют суждения, что такая классификация не отражает сущность выделяемых групп источников по формальным классификационным критериям. Поэтому, в основе классификации исторических источников предлагается использовать принцип материального отражения в них факта или явления. Это

¹ Советское источниковедение Киевской Руси. Л., 1979. С. 105.

² Стродс Х.П. Полевые этнографические источники в историческом исследовании. С. 44-46; Жданко Т.А., Крупянская В.Ю.; Терентьева Л.И. Об организации и методике полевых этнографических исследований // СЭ. 1956. № 3. С. 33.

³ Шмидт С.О. Современные проблемы источниковедения // Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. М., 1969. С. 35.

⁴ Клейн Л.С. Археологические источники. ЛГУ, 1976. С. 17.

⁵ Шмидт С.О. Современные проблемы источниковедения. С. 35.

позволяет выделять словесные (в том числе опредмеченные, письменные), изобразительные и комплексные источники.¹ С точки зрения возможностей и необходимости более четкого разграничения различных видов источников, применяемых в историческом исследовании и определяемых как исторические источники, предлагается классифицировать их по способу кодирования и хранения информации.² На основании такого подхода выделяются следующие виды источников информации: речевые или словесные (письменные и устные), поведенческие (обычаи, обряды, игры и т.п.), вещественные и изобразительные.³ Аналогичная схема может быть использована и для анализа структуры собственно этнографического источника.

Она позволяет обратить внимание на то, что историк получает этнографический источник в виде доступного исследованию объекта. Это, в свою очередь, предполагает расшифровку и критику информации заложенной в источнике, исследователем, формирующим данный вид исторического источника. Это обстоятельство должно снимать определенный элемент «недоверия» по отношению к информативному качеству этнографического источника со стороны историков.

Что же дает классификационный подход в понимании содержания этнографического источника? Следует считать очевидным, что путь его определения значительно сложнее, чем путь определения содержания археологического источника, который «пролегает через понятие «вещественные источники».⁴ Здесь опять уместно вспомнить два общих положения касающихся источниковой базы этнографии. Во-первых, этнография, как историческая наука, использует комплексный метод в изучении основного объекта-этноса. Это позволяет, как и в собственно историческом исследовании, использовать различные виды источников. Во-вторых, давняя традиция определения этнографии как «истории бесписьменных народов» предполагает приоритетное значение для изучения истории древних народов именно этнографических материалов. В данном случае речь идет о системе этнографического исследования или месте этнографического источника в историческом исследовании, в котором применяются этнографические материалы. Именно они, вероятно, и могут быть отождествлены с понятием *этнографический источник, как опредмеченная информация, полученная методом непосредственного наблюдения и характеризующая реально бытующую традиционно-бытовую, культуру этнической общности.*

¹ Там же. С. 36.

² Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975.

³ Клейн Л.С. Археологические источники. С.38.

⁴ Клейн Л.С. Археологические источники. С.38.

Сама структура метода непосредственного наблюдения как бы диктует способы ее опредмечивания, соответствующие классификации источников по способу кодирования и хранения в них информации. Действительно, полевые записи (личные наблюдения, записи бесед, извлечения из документальных источников) в виде полевых дневников, полевых тетрадей, тетрадей для работы с документальными источниками, являются разновидностью речевых или словесных источников. Поведенческие источники представлены фиксацией различными способами производственных процессов, обрядов, игр, танцев и т. д. Вещественные источники представлены этнографическими коллекциями. Изобразительные источники, это рисунки, фотографии, схемы, планы, и кино- видеофильмы. В какой-то степени формальная классификация источников как бы растворяет в себе специфику этнографического источника, но это справедливо в отношении его оценки как комплексного. Сама же его специфика проявляется в предметной зоне этнографии и методе формирования.

Это обстоятельство заставляет обратиться к структуре метода непосредственного наблюдения, как способу формирования этнографического источника. В результате работа данным методом мы получаем опредмеченную информацию, но поскольку при ее сборе используются различные методические приемы, полагается, что она неравноценна. Существует мнение, что информация, полученная методом наблюдения и фиксированная в записях, рисунках, схемах, фотографиях и т. п. реальной жизни этнической общности, является наиболее ценной.¹ Очень важным методическим аспектом здесь является объективное отражение наблюдаемого, а не толкование о нем со стороны исследователя.

Другое направление формирования этнографического источника связано с работой с информантом. Ее результаты незаслуженно считаются менее ценным источником, поскольку сообщения информантов «сопряжены с двумя ступенями отражения образа объективной реальности — сначала в голове информаторов, а затем уже в голове исследователя.»² Но признать это значит отказаться не только от большей, но и от специфичной для этнографии информации, которую другими методами получить невозможно. Оба эти метода существуют в тесной взаимосвязи и органически дополняют друг друга.³

Аналогичная ситуация выявляется в отношении вещественных материалов, то есть этнографических коллекций. Без учета и фиксации личных наблюдений исследователя о

¹ Бромлей Ю.В., Крюков М.В. Этнография: место в системе наук, школы, методы. С. 56-58.

² Там же. С. 57.

³ Марков Г.Е. Этнография и историзм // СЭ. 1987. № 4. С. 84.

характере бытования конкретного предмета, без сообщения о нем информантов, мы теряем значительную часть интересующей исследователя информации.¹

Поэтому составляющие метода непосредственного наблюдения не могут быть рассмотрены как способ выявления структуры и источниковой значимости этнографических материалов. Собранные в поле с учетом механизма их критики при помощи метода непосредственного наблюдения (организационные установки полевой этнографии, организация вопросников и опросных методик, система документирования наблюдений, контроль и перепроверка получаемой информации), они должны восприниматься как единое целое. (См. табл. 1). Это предполагает неправомерность деление этнографического источника как комплексного с точки зрения его формирования на первичные, вторичные и т. д. составляющие.

Несмотря на это, все же существует возможность разделить приемы, входящие в метод непосредственного наблюдения, а, следовательно, и информацию получаемую этим методом, на две группы. К первой могут быть отнесены личные наблюдения, опрос и работа с документальными источниками. С их помощью этнография формирует своеобразные «этнографические тексты»,² то есть опредмеченную информацию, обеспечивающую целостность, монографичность восприятия традиционно-битовой культуры или отдельных ее компонентов. Ко второй группе можно отнести фиксационные приемы. Они дополнительно документируют и иллюстрируют материалы, приведенные в этнографических текстах. Сюда же можно отнести этнографическое коллекционирование. В то же время можно отметить его специфичность, поскольку оно занимает как бы промежуточное положение: с одной стороны, иллюстрирует сведения из этнографических текстов, а с другой, с целью объяснения собранных материалов, само сопровождается их составлением.

Все это позволяет еще раз обратить внимание на большую ответственность этнографа при работе методом непосредственного наблюдения в формировании этнографического источника, который находит применение не только в этнографии, но и в широком круге смежных наук.³

¹ Бианки А.М. К структуре этнографического предмета. // Проблемы развития культуры народов и изучение культуры по музейным коллекциям. Омск, 1987. С. 92-93.

² Обсуждение статей М.Н.Шмелевой и С.И.Вайнштейна по проблемам полевых исследований. Арсеньев В.Р. // СЭ. 1985. № 5. С. 59.

³ Жданко Т.А., Крупянская В.Ю.; Терентьева Л.И. Об организации и методике полевых этнографических исследований. С.32.

Таблица 1

Этнографический источник и метод непосредственного наблюдения

			Полевой дневник		
			Полевая тетрадь		
			Тетрадь для работы с документальными источниками		
	Наблюдение		Фотоколлекция и фотодневники		
Предмет полевой этнографии	Работа с информантом	Фиксация	Кино/видео фильмы	«Этнографический текст»	Этнографический источник
	Работа с документальными источниками		Фонотека		
			Рисунки, планы, чертежи, копии, схемы		
			Этнографическая коллекция и полевая коллекционная опись		

Само понятие - метод **непосредственного** наблюдения, предполагает его оценку как инструмента сбора материалов о ныне существующей традиционно-бытовой культуре, которую этнограф может наблюдать в поле. Это ставит перед полевой этнографией важный методический вопрос о хронологических возможностях данного метода и представления о понятии «современность» в этнографии.

Понятие «современность» с точки зрения этнографии имеет полисемантический характер и может трактоваться с одной стороны, как отражение живой функционирующей действительности, то есть это своеобразный синхронный хронологический срез. С другой стороны, при использовании этнографических материалов для реконструкции прошлого, как определенная ретроспектива в диахронном или стадиальном аспекте ее исследования.¹ Иногда понятие «современность» применяется в конкретно-историческом осмыслении, то есть в связи с исторической периодизацией. Так, М.Н. Шмелева, рассматривая современность как результат и продолжение истории, отмечает, что этот период применительно к «современности» культуры и быта народов СССР начался после Великой Октябрьской социалистической революции.² Такая точка зрения не противоречит стадиальной оценке понятия «современность» в этнографии, поскольку на любом, даже произвольно выбранном отрезке времени, сама природа этнографической действительности дает нам представление о ее диахронном, стадиальном характере.³

Позиция об априорном рассмотрении «современности» как понятия стадиального, несущего в себе элементы прошлого, бытующих в настоящее время и заключающего в себе ростки будущего,⁴ порождает мнение, что для полевой работы методологическая оценка этого понятия не столь важна. Главным здесь является необходимость правильного этнографического понимания содержания конкретного исторического периода.⁵ Любой этнограф - полевик, какую бы исследовательскую задачу он перед собой не ставил, всегда имеет дело с современностью, это, в частности, определяется объектом полевой этнографии. Такая ситуация с точки зрения методических основ полевой работы, абсолютно не допускает изучения только архаики либо новаций. Подобные крайности приводят к искажению реальности, что противоречит принципу

¹ Бромлей Ю.В. К вопросу об особенностях этнографического изучения современности // СЭ. 1977. № 1. С. 4; Юхнева Н.В. О понятии «современность в этнографии // Краткое содержание докладов годичной научной сессии Института этнографии АН СССР 1974-1976. Л., 1976. С. 8-11.

² Шмелева М.Н. Полевая работа и изучение современности // СЭ. 1985. № 3. С. 43.

³ Там же С. 46.

⁴ Обсуждение статей М.Н.Шмелевой и С.И.Вайнштейна о проблемах полевых исследований. (Далее «Дискуссия»). Старовойтова Г.В. // СЭ. 1985. № 4. С. 67.

⁵ Дискуссия. Шмелева М.Н. // СЭ. 1986. №1. С. 57.

историзма в этнографическом исследовании.¹ Такая установка на организацию полевых исследований сложилась еще в 20-е годы в полевом семинаре В.Г. Богораза.² На этой же основе создан первый учебник по организации и проведению полевой этнографической работы.³

Полевую работу в современных условиях следует отличать от так называемой «этнографии современности». Последняя определяется в качестве одной из предметных зон современной этнографической науки. Применительно к исследованиям в СССР она базировалась на конкретно-историческом подходе в понимании современности, как отрезка времени от Великой Октябрьской социалистической революции до текущего момента. В этот период новые социально-экономические условия породили особую направленность развития культуры народов населявших Советский Союз. Именно эти обстоятельства, а так же практическое направление этнографических исследований в строительстве нового общества, к настоящему времени позволяют говорить об определенных традициях изучения современности. Оно шло от изучения трансформации отдельных культурно-бытовых явлений, через широкое исследование культуры социальных групп,⁴ к осмыслению единства этнокультурных процессов происходящих в настоящее время в рамках современных этнических процессов.⁵

Можно полагать определенную обособленность с точки зрения полевой этнографии данной предметной области современной этнографической науки по сравнению с исследованиями традиционно-бытовой культуры. Но как показывает традиция изучения современности в связи со стадиальным, в определенной мере инерционным способом ее проявления, метод непосредственного наблюдения продолжает рассматриваться как универсальный способ сбора материала в полевых условиях.

Так, в середине 50-х годов, в связи с совершенствованием организации полевой работы полагалось, «что разработка этой тематики (изучение рабочего класса и крестьянства — Авторы) не требует каких-либо принципиально новых методов полевых работ».⁶ В середине 70-х годов сохраняется общая установка на значение работы методом непосредственного наблюдения в полевых условиях. В это время этнография продолжает пользоваться

¹ Дискуссия. От редакции // СЭ. 1986. № 1. С. 68.

² Макрьев С.А. Программа полевой этнографии. (Краткая сводка курса полевой этнографии, читанной В.Г.Богоразом (25 – 27)). Архив МАЭ РАН. К. I. Оп. 8. № 3.

³ Макарьев С.А. Полевая этнография. Краткое руководство и программа для сбора этнографических материалов в СССР. Л., 1928.

⁴ Бромлей Ю.В. О некоторых актуальных задачах этнографического изучения современности // СЭ. 1983. № 6. С. 11.

⁵ Современные этнические процессы в СССР. М., 1975.

⁶ Жданко Т.А., Крупянская В.Ю.; Терентьева Л.И. Об организации и методике полевых этнографических исследований. С.30.

традиционным методом, вводя в него некоторые дополнительные приемы, в частности, методики массового сбора материала.¹ При этом было обращено внимание на необходимость осторожного и корректного применения таких методик, которые могут быть обозначены как этносоциологические в собственно этнографическом исследовании.² В настоящее время, в связи с первыми имеющимися обобщениями в теории и практике этносоциологических исследований, можно говорить об их специфике. Она находит выражение в целевых установках этносоциологии, как изучение «этнического в социальном и социального в этническом».³ Такая цель предполагает с одной стороны, более узкой по сравнению этнографией круг проблем исследуемых этносоциологами в полевых условиях, с другой, при наличии одного и того же объекта исследования, предполагается возможность использования этносоциологических методик для сбора массового материала в этнографическом исследовании. Этот подход является универсальным как в исследовании современности в конкретно-историческом понимании, так и применительно к более узким предметным зонам в рамках исследования «этнографии современности». Это, в частности, относится к изучению этнографии города.⁴ Существует интересный опыт традиционного описания культуры народа сочетанием традиционных методик с методиками массового (этносоциологического) сбора материала в полевых условиях.⁵

Накопление опыта сочетания методик, к середине 80-х годов позволяет говорить о возможности широкого использования различных методик в полевой этнографической работе, как традиционных, так и включенных из других наук.⁶

Метод непосредственного наблюдения в сочетании с опросными методиками в целом удовлетворяет проблематике «этнографии современности» поскольку здесь исследуются вопросы, связанные с этнографической действительностью, нынешним обликом этнической общности. Но этнографические материалы, собранные этим методом, обычно используются в

¹ Полевые исследования Института этнографии 1974. М., 1975. С. 8.

² Бромлей Ю.В. К вопросу об особенностях этнографического изучения современности. С. 8-9.

³ Арутюнян Ю.В., Дробжижева Л.М., Сусоколов А.А., Кондратьева В.С. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследований. М., 1984. С. 7.

⁴ Анохина Л. А., Шмелева М.Н. Задачи и методы этнографического изучения культуры и быта русского городского населения // СЭ. 1966. № 6. С. 57-67; Рабинович М.Г., Шмелева М.Н. К этнографическому изучению города // СЭ. 1981. № 3. С. 23-34.

⁵ Васильева Э.К., Пименов В.В., Христолюбова Л.С. Современные этнокультурные процессы в Удмуртии. (Программа и методика обследования) // СЭ. 1970. № 2. С. 57-68; Пименов В.В. Удмурты. Опыт компонентного анализа этноса. Л., 1977.

⁶ Дискуссия. От редакции // СЭ. 1986. № 1. С. 69; Бромлей Ю.В., Крюков М.В. Этнография: место в системе наук, школы, методы. С. 58.

связи с проблематикой исторической этнографии, занимающейся на междисциплинарном уровне не только историей народов, но и историей человеческой культуры в целом.¹

Несмотря на то, что методом непосредственного наблюдения собирается материал в современности и в целом о современном облике культуры этнической общности, необходимо иметь в виду его хронологические возможности. Здесь большое значение имеют источники получения фактического информации, а так же ее исследовательское применение. Так, сравнительно-исторический метод позволяет широко использовать материалы, собранные в современности данным методом для реконструкции в исследованиях по истории первобытного общества, исторической этнографии. Это возможно в связи со стадильной оценкой понятия «современность». Наблюдая и фиксируя в современных полевых условиях архаичные элементы материальной и духовной культуры, традиционные социальные институты, этнография может реконструировать культурные явления далекого прошлого. Например, местонахождения мустьерского времени «погребений» медвежьих черепов, по аналогии с тотемическими обрядами, существующими у народов Сибири в настоящее время, может дать толкование обнаруженному явлению. Можем ли мы в этой связи говорить о хронологических возможностях метода непосредственного наблюдения, проникающего на десятки тысяч лет в глубь человеческой истории? Конечно, нет. Поскольку зафиксированный в полевых условиях факт, используется исследователями в качестве своеобразного языка, объясняющего явления далекого прошлого. Как отмечается, «используемые этнографией методы по своему назначению относятся к трем различным уровням: сбору материала, его обобщению и интерпретации».² Поэтому приведенным примером можно проиллюстрировать не хронологические возможности метода непосредственного наблюдения при сборе материала (первый уровень), а исследовательское его применение (третий уровень). Точно также, изучая в поле современную культуру народов, стоящих на низком уровне социально-экономического развития, без исследовательской оценки полученных материалов нельзя чрезмерно архаизировать собранные сведения. Условно такие возможности использования результатов полученных методом непосредственного наблюдения могут быть отождествлены с понятием «относительные хронологические возможности метода непосредственного наблюдения».

Реальные возможности проникнуть в глубь истории культуры этнической общности определяются различными методическими подходами к объекту и предмету полевой этнографии. Во-первых, это датировка объектов материальной культуры — постройки, орудия

¹ Вайнштейн С.И. Историческая этнография в структуре этнографической науки // СЭ. 1987. № 4. С. 78-79.

² Бромлей Ю.В., Крюков М.В. Этнография: место в системе наук, школы, методы. С. 58.

труда, одежда и т. д., бытующих ныне. Эта методическая установка объясняет практически универсальный вопрос, которым задается исследователь — «Когда это было сделано?» Причем это обязательно и в отношении предметов, собираемых в этнографическую коллекцию. Во-вторых, определение хронологической глубины метода непосредственного наблюдения связано с работой с информантом. Здесь принято выделять три уровня, каждый из которых требует четкой фиксации. Так, наблюдая какое-либо явление, этнограф сталкивается с сиюминутным хронологическим уровнем, фиксируемым в полевых записях как личное наблюдение, которое может дополнительно объясняться со слов информанта. Углубиться в прошлое помогает память информанта. Здесь можно выделить хронологический уровень, который сам исследователь не наблюдает, но о нем помнит информант, видевший какое-то явление, либо принимавший участие в каком-то событии, вследствие чего он может рассказать о нем. Именно поэтому закономерным является стремление этнографа к работе с информантами старшего поколения, что позволяет проникнуть в глубь бытования этнографического явления.

Последним, хронологически слабо фиксируемым, является третий уровень — то, о чем информант помнит со слов других людей. Причем здесь тоже существует возможность датировки выяснением возраста человека, который рассказывал информанту об интересующем этнографа явлении.¹ В этом случае обычно сталкиваются со значительными сложностями хронологической привязки исследуемого явления в связи с универсальной мотивировкой по информации — «Люди рассказывали ...», «В старину говорили ...» и т. п.

Несмотря на это, в этнографии сложилось методически оправданное представление о том, что методом непосредственного наблюдения можно собирать достаточно надежный материал, характеризующий историю развития культуры этнической общности начиная с рубежа XIX-XX веков. Показательной здесь является градация, применяемая для составления карт в историко-этнографических атласах — 1) до середины XIX века, 2) конец XIX- начало XX века, 3) середина XX века.² Об этом же говорят подзаголовки большинства этнографических монографий, посвященных описанию культуры отдельных этнических общностей.³ В полевой этнографии существует ряд частных методик, которые позволяют еще глубже проникнуть в

¹ Юхнева Н.В. О понятии «современность в этнографии». С.10.

² Брук С.И. Историко-этнографическое картографирование его современные проблемы // СЭ. 1973. № 3. С. 13-18; Проблемы этнической географии и картографии. М., 1978.

³ См. напр.: Волкова Н.Г., Джавахишвили Г.Н. Бытовая культура Грузии XIX- XX веков: традиции и инновации. М., 1982; Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Васюганско-ваховские ханты в конце XIX- XX веков. Этнографические очерки. Томок, 1977; Старкова Н.К. Ительмены. Материальная культура XVIII-60-е годы XX века. М., 1976; Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII - начало XX вв.) Л., 1969.

прошлое этнической общности.¹ Универсальной составляющей метода непосредственного наблюдения является работа с документальными источниками. Фактический материал, извлекаемый из них, датируется временем происхождения документального источника, либо датировкой событий отраженных в них.

Все выше сказанное позволяет рассматривать хронологические возможности метода непосредственного наблюдения как один из универсальных приемов критики этнографического источника, предполагающего тщательное временное определение описываемого явления. В случае невозможности такого определения необходима приблизительная качественная временная привязка по нескольким вероятным градациям: явление бытует (наблюдается исследователем), бытовало (его видел информант), сохранилось в памяти поколений, либо относится к сфере представлений.²

Работа методом непосредственного наблюдения тесно связана еще с одним немаловажным аспектом, который чаще рассматривается с эмоциональной позиции и практически никогда с методической точки зрения. Несмотря на всю его значимость, в связи с отсутствием специальных методических разработок, мы остановимся на нем в самых общих чертах. Речь идет об этнографической этике, которая определяет отношение этнографа к среде исследования. Полевая работа сталкивает этнографа с двумя ситуациями, определяющими ее проявление. С одной стороны это весь комплекс традиционно-бытовой культуры этнической общности, с другой — носитель этнической традиции — человек. Это предполагает возможность деления этнографической этики на два направления. Каждое из них требует от этнографа одновременного сочетания профессиональной и гражданской позиций.

Первое направление определяется отношением к изучаемому явлению и требует умелого сочетания профессиональной и гражданской позиций при определенном приоритете первой. Такая установка налагает запрет на аксиологические суждения по поводу наблюдаемого явления с позиции здравого смысла.³

Можно говорить о методических установках этнографии исторически сложившихся в аксиологических исследованиях культуры. Здесь уместно вспомнить одно из высказываний по данной проблеме, которое, как кажется, наиболее полно отражает суть вопроса. «Да, этнограф

¹ Афанасьева Г.М., Симченко Ю.Б. Опыт генеалогических описаний (на примере чукчей) // С., 1986. № 3. С. 106-115; Васильев В.И. Семья северных народов в историческом ракурсе. (Методико-источниковедческий аспект проблемы) // Источники и методы исследований социальных и культурных процессов. Омск, 1988.

² Шмелева М.Н. Дискуссия // СЭ. 1985. № 3. С. 47.

³ Старовойтова Г. В. Дискуссия // СЭ. 1985. № 4. С. 68.

имеет право на этическую позицию. Но принцип историзма и системный принцип диктует нам единственную возможную последовательность: сначала конкретное исследование явления во всех связях и отношениях, затем столь же конкретная оценка, если в этом есть необходимость. Социальная, идеологическая позиция исследователя не обязательно требует от него сказать по поводу каждого явления, хорошо оно или плохо. Нередко оно и хорошо и плохо, или ни хорошо, ни плохо. Оно, прежде всего, объективно существует и надо понять почему».¹ Такая установка применима и к полю, когда недопустимо ни активное противодействие, ни поверхностное восхищение, ни тем более безразличие к наблюдаемому и фиксируемому явлению.² Подобные крайности чаще всего закрывают доступ к исследуемому факту и в конечном итоге вредят получению объективной информации. Аксиологический подход как один из исследовательских приемов может и должен быть подключен, когда речь идет о сущности явления.³ В конечном итоге именно он помогает найти пути и средства преодоления негативных явлений в человеческой культуре. Здесь приоритет приобретает не только профессиональная, но и гражданская позиция исследователя

Другое направление, отношение к информанту. Исходя из методических и демократических традиций отечественной этнографии, оно вырисовывается достаточно четко. Вопрос о системе рабочего взаимодействия исследователя и информанта будет рассмотрен ниже. Здесь же уместно отметить, что с точки зрения этнографической этики, не следует рассматривать информанта в качестве абстрактного носителя традиций этнической общности. Это, прежде всего, индивидуальность, чьи знания, жизненный опыт представляют для науки безусловный интерес.⁴ Все выше сказанное позволяет оценить этические установки полевой этнографии как один из способов критики этнографического источника при помощи метода непосредственного наблюдения.

Данные установки определяют метод непосредственного наблюдения не только как инструментальный сбор полевого материала, но и как исследовательский прием формирования этнографического источника. Это, в известной мере, противоречит традиционному делению этнографической работы на две части: полевую и кабинетную, поскольку первая является не просто коллекционированием фактов. Это исследовательская работа по их выявлению и формированию этнографического источника, который может быть использован не только

¹ Бгажноков Б.У. О значении этической позиции ученого в этнографическом исследовании // СЭ. 1979. № I. С. 62.

² Итс Р.Ф. Века и поколения. Этнографические этюды. Л., 1986. С. 157.

³ Перишиц А.И. Проблема аксиологических сопоставлений в культуре // СЭ. 1982. № 3. С. 3-12.

⁴ Будина О.Р. Дискуссия // СЭ. 1985. № 6. С. 61.

впрямую при характеристике этнической общности, но и в качестве источника культурно-исторических исследованиях.

Современное развитие этнографии в направлении расширения ее предметной зоны требует тесного взаимодействия теории этнографической науки и практики работы методом непосредственного наблюдения. Совершенствование методологии требует совершенствования методики формирования фактологической базы. Но это ни в коей мере не означает отрицания традиций метода полевой этнографии, речь идет о его совершенствовании, применении в новых условиях развития этнографической действительности.¹

ГЛАВА II

Организационные основы полевой этнографии

В проведении полевой работы большое значение имеет определение организационных установок этнографического обследования, выбора единиц обследования и инструментария.

Исторически в отечественной этнографии сложились два способа полевого обследования, которые предполагают выбор разновидности экспедиции — стационарный и собственно экспедиционный. Стационарный способ или стационарная экспедиция представляет давнюю традицию полевой этнографии. В какой-то мере можно полагать, что он сформировался стихийно, поскольку первыми исследователями, работавшими данным способом были политические ссыльные царского правительства — В.Г. Богораз, Ф.Я. Кон, Л.Я. Штернберг и другие. Сама специфика полевой экспедиционной работы XVIII – XIX вв. в виде долгосрочных экспедиций, каковыми были академические экспедиции XVIII в., экспедиционные исследования П.П. Семенова-Тяншанского, Н.М. Пржевальского, Н.Н. Миклухо-Маклая, В.В. Юнкера, И.Г. Вознесенского, В.В. Радлова и других, также соответствовали стационарному способу проведения полевых исследований. Позднее он рассматривается как один из основных способов организации полевой работы, который широко использовали Г.Н. Прокофьев, И.С. Вдовин, Г.М. Василевич.²

Стационар означает длительное проведение исследований, когда этнограф живет в

¹ Арсеньев В.Р. Дискуссия // СЭ. 1985. № 5. С. 58.

² Богораз В.Г. Стационарный метод в этнографии // Этнография. 1929. Вып. 2. С.123-125.

этнической среде, изучением которой он занимается. Строгих хронологических рамок в данном случае не существует. Полагается, что минимальная продолжительность работы должна включать календарный год, плюс 2-3 месяца на вживание в этническую среду, предполагающее знакомство с населением, приобретение его доверия. Предпочтительным считается если этнограф, в этих условиях будет работать в сфере производства, либо в иной сфере общественной деятельности. Любое продление срока работы сверх минимального рассматривается как благоприятствующее сбору этнографических материалов. Стационарный способ организации полевой работы использовался в связи с монографическими исследованиями культуры этнической общности, языка, либо углубленного изучения отдельных сторон традиционно-бытовой культуры. Можно полагать, что он теснейшим образом связан с одним из методических приемов полевой этнографии — «глубина этнографического исследования гораздо важнее, чем его ширина».¹ Преимущества стационарного способа заключаются в том, что он позволяет более последовательно реализовать возможности этнографического наблюдения. Длительное взаимодействие этнографа с этнической средой позволяет ему наблюдать различные сезонные виды хозяйственной деятельности, периодические обряды, для определенных регионов сезонную одежду, транспорт. Немаловажное значение в связи с привыканием к исследователю местного населения, имеет установление дружеских отношений, формирование своеобразного актива помощников из числа местных жителей.

В связи с этим, едва ли будет верным определять недостатки стационарного способа его региональной ограниченностью, поскольку он предполагает работу в пределах небольшого района или даже одного населенного пункта. Стационар имеет определенные целевые установки — глубину исследования. Именно эти возможности следует рассматривать как неоспоримое преимущество по сравнению с другими способами этнографического обследования.

В настоящее время более распространен экспедиционный способ организации полевой работы. Он заключается в формировании краткосрочных целевых или тематических, долгосрочных целевых циклических и долгосрочных комплексных монографических экспедиций. Вероятно, отдельно можно рассматривать формирование экспедиций для сбора этнографических коллекций, которые отличаются от собственно этнографических не столько

¹ Мкаръев С.А. Полевая этнография. С. 7.

организационными, сколько целевыми установками. Преобладание в настоящее время экспедиционного способа этнографического обследования определяется несколькими обстоятельствами. Это создание центральных и местных этнографических центров РАН, краеведческих музеев и вузовских центров. В них этнографы ведут, прежде всего, региональные тематические исследования по отдельным областям традиционно-бытовой культуры, что не требует применения стационарного способа работ.

Немаловажное значение в приоритете экспедиционных исследований играет сам факт существования большого объема уже накопленного полевого материала. Поэтому в экспедициях чаще собирается уточняющий, дополняющий имеющиеся сведения этнографический материал, либо материал, связанный с абсолютно новой проблематикой. Косвенной причиной является развитие транспортной сети, что позволяет достаточно быстро выехать в любой район. А распространение русского языка ускоряет процесс взаимной адаптации и повышает эффективность полевой работы.

Продолжительность экспедиции может колебаться по срокам от нескольких недель до нескольких месяцев и определяется задачами, которые ставятся в период проведения полевых работ.

Из всех разновидностей экспедиций наименее длительными являются краткосрочные целевые или тематические. В их задачи, как правило, входит углубленное исследование нескольких или даже одного компонента традиционно-бытовой культуры. В ряде случаев это экспедиции, в которых собирается дополнительный, уточняющий материал. Это могут быть разведочные экспедиции. В зависимости от задач, район работ таких экспедиций может быть локальным либо достаточно широким.

Другие разновидности долгосрочных циклических, комплексных, монографических позволяют избежать основного недостатка краткосрочных экспедиций — фрагментарности собранного материала. В них достигается глубина и комплексность подхода в исследовании культуры этнической общности. Кроме того, такие экспедиции исследуют довольно большой район, что способствует изучению региональных специфики развития культуры этнической общности в контактных с другими этносами зонах. По сути эти способы организации полевой работы являются адаптацией экспедиционного способа сбора полевого материала стационарному.

Необходимость долгосрочных циклических экспедиций вызвана годичным циклом функционирования многих сторон жизни этнической общности. Например, циклическостью, сменяемостью по сезонам видов хозяйственной деятельности, наличием календарной

обрядности, существованием сезонных видов одежды и т. п. Такие экспедиции проводятся в виде серии краткосрочных выездов, рассчитанных на определенный период. Например, на 5 лет планируется 8 выездов в поле по 2 - 3 месяца в каждый сезон года. Это позволяет изучить этническую общность в течение календарного года.

Комплексные экспедиции также являются долгосрочными. История некоторых из них, таких как Тувинская археолого-этнографическая, Хорезмская археологическая насчитывают уже несколько десятков лет, другие формируются в связи с новой конкретной проблематикой.¹ В состав комплексных экспедиций входят специалисты различных отраслей знаний, что связано с монографическим исследованием этнической общности, древней истории территории, заселенной изучаемым этносом, либо сбором материала по сложному комплексному явлению, например этнографии города. Комплексные экспедиции ориентированы на глубокое и всестороннее изучение проблематики и, как правило, состоят из специализированных отрядов.²

Другой разновидностью комплексной экспедиции является этнографическая экспедиция научного центра, монографически разрабатывающего крупную исследовательскую тему. Так, по одной из тем Института этнографии АН СССР «Этногенез и этническая история народов СССР» в начале 80-х годов XX в. экспедиционные работы одновременно велись в Европейской части СССР, в Средней Азии, в Сибири и на Дальнем Востоке.³ Такие экспедиции в течение ряда лет небольшими исследовательскими отрядами работают в различных районах, но используют единую методику сбора материала по одной и той же теме, что позволяет глубоко и всесторонне ее исследовать.

Экспедиции этнографических музеев имеют специфику в целях и задачах полевой работы, поскольку они ориентированы не только на исследовательскую проблематику, а прежде всего на экспозиционную работу, а также на состояние, то есть полноту музейных фондов.⁴ Специализированные экспедиции музеев чаще являются долгосрочными либо тематическими.

¹ Например: «Комплексная межинститутская биолого-антропологическая и этнографическая экспедиция по изучению популяций с повышенным процентом долгожителей».

² Жданко Т.А., Крупянская В.Ю., Терентьева Л.Н. Об организации и методике полевых этнографических исследований. (Из опыта Института этнографии АН СССР) // Этнографическое совещание 1956 г. М., 1956. С. 34.

³ Власова И.В. Полевые исследования Института этнографии в 1982 г. в СССР // Полевые исследования Института этнографии в 1982 г. М. 1966.

⁴ Каплан М.А., Максимов П. П. Принципы и методы экспедиционно-собирательской работы (Опыт Государственного музея этнографии народов СССР). М., 1964. С. 5.

В течение ряда лет, выезжая в различные районы проживания этнической общности, сотрудники музеев собирают этнографические материалы и коллекции этнографических предметов, отражающих как общее, так и локальное в культуре. Этот метод позволяет монографически описать и создать коллекцию по культуре народа, что является оптимальным как для научно исследовательской, так и для экспозиционной работы. Тематические экспедиции музеев преследуют те же задачи, но они являются как бы более функциональными. Так музей организует экспедицию по «добору» предметов относящихся к современной культуре с целью доукомплектации коллекций собранных ранее. Тематические экспедиции музеев организуются в связи с необходимостью обеспечения фактическим материалом новых исследовательских направлений, пополнения ранее собранных коллекций, для строительства новых экспозиций и т. д. Специфика работы этнографических и краеведческих музеев в полевых условиях определяется еще и тем, что они широко используют частные методики сбора материала, например, анкетирование, работу с корреспондентами.¹

Наличие разнообразных способов организации экспедиций определяется не столько историей развития методов полевой этнографии, сколько объектом, предметом, уровнем накопления этнографического материала и проблематикой этнографических исследований. Поэтому предложенная схема в какой-то мере является условной. Она предполагает возможность комбинации способов организации полевой работа. Исследователь выбирает тот способ сбора материала, который наиболее полно удовлетворяет целям и задачам стоящим перед ним.

Этим же определяется и состав экспедиции. В условиях стационара чаще работал один исследователь, комплексные экспедиции насчитывают десятки человек. Существует общая установка, что этнографическая экспедиция не должна быть многочленной, поскольку работа проводится, как правило, в небольших населенных пунктах с ограниченным кругом информантов. В то же время, массовый сбор материалов по этнографии современности в городах и крупных поселках требует привлечения значительного количества сотрудников. Поэтому количественный состав конкретной экспедиции определяется целями, задачами, проблематикой, разновидностью экспедиции, демографией района исследования в т. п. Качественный состав экспедиции должен определяться методом проведения полевой работы.

¹ Петерсон А.Ю. Об опыте работы Этнографического музея АН Эстонской ССР с корреспондентами // СЭ. 1963. № 2. С. 135 - 138; Работа Этнографического музея с корреспондентами и школьниками. Таллин, 1973.

Основным исследовательским звеном в приведении полевых этнографических исследований является экспедиционный отряд. В состав отряда входит этнограф-исследователь, владеющий инструментарием и методиками сбора материала по немеченой к исследованию темы. В зависимости от проблематики, этнографов-исследователей в составе отряда может быть несколько. Наряду с этим, основным исследовательским звеном, в состав отряда входит вспомогательный персонал, принимающий участие в сборе и систематизации полевого материала. В зависимости от способов документирования собранных материалов, в состав отряда должны быть включены фотограф, художник, кино/видео/звукооператоры, которые профессионально владеют техникой фиксации. В настоящее время, такие специалисты в этнографической экспедиции скорее исключение. Они привлекаются только тогда, когда предмет исследования непрофессионально зафиксирован быть не может. Например, при исследовании танцевальной культуры или при создании этнографического кино/видео фильма.

Современное развитие техники, которая используется при этнографической фиксации, показывает, что она становится все более сложной, специализированной. Существует разнообразная фото/кино/видео техника, которая рассчитана на различные виды съемки. Профессиональное фиксирование позволяет применять различные типы фотоматериалов, новые способы их обработки и печати появляются новые возможности фиксирования при помощи видеотехники. Все это предполагает, что только качественное владение этой техникой позволяет качественно документировать собранный в поле материал. Это, конечно, не означает, что этнограф не обязан владеть навыками работы с техникой применяемой для фиксирования. Но качественная, профессиональная именно с точки зрения документирования явления фиксация, возможна только при наличии в составе полевого этнографического отряда лиц профессионально владеющих техникой применяемой для фиксации.

Возможности метода непосредственного наблюдения предполагают использование в полевых условиях такие методические приемы как личное наблюдение, работу с информантом, фиксацию, сбор этнографических коллекций и работу с документальными источниками. Поэтому оптимальное количество членов этнографического отряда колеблется от трех до пяти человек. Как отмечалось выше, в зависимости от организационных установок, количество членов экспедиции может увеличиваться, но желательно за счет этнографов-исследователей. Стабилизировать сравнительно небольшую численность членов этнографического отряда помогает соблюдение широко применяемого в полевых условиях методического положения: «Каждый занимается своей темой и все собирают материал обо всем». Это не означает необходимость или обязательность работы по широкой проблематике, а прежде всего

установку на учет взаимосвязи и взаимовлияния друг на друга основных компонентов традиционно-бытовой культуры. Что позволяет в работе по своей тематике, в какой-то мере даже непроизвольно фиксировать материал, который собирается другими членами этнографического отряда. Например, сбор материала по теме «Средства передвижения» содержит не только описание бытующих транспортных средств, но и их применение, а этот аспект выходит в другую тему — «Формы хозяйства».

Другой разновидностью методического обеспечения полевой этнографии является выбор способа обследования территории, на которой проживает исследуемая этническая общность. Он определяется целями, задачами, проблематикой экспедиционной работы, а также разновидностью экспедиции, ее техническим оснащением, наличием средств транспорта, демографией района и т. п. В полевой этнографии традиционно используются две разновидности обследования территории.

Маршрутное обследование. Более типично для краткосрочных, целевых или тематических экспедиций, а так же для сплошных маршрутных обследований, применяемых в комплексных экспедициях. Данный метод предполагает, в связи с этнической картой, предварительный выбор района работ, основных населенных пунктов, через которые прокладывается линейный маршрут движения экспедиции. Выбранные населенные пункты являются основными единицами обследования, в них экспедиция работает в течение заранее определенного времени. Преимущество маршрутного метода обследования заключается в широте охвата территории, где проживает исследуемая этническая общность, причем не только основного массива, но и контактных зон.

Он же может успешно применяться при исследовании этнических общностей, проживающих в пределах историко-этнографической общности. Маршрутный метод является более предпочтительным при тематическом обследовании единичного или комплекса взаимосвязанных явлений культуры. Данный метод обследования является предпочтительным при работе по сбору материала для историко-этнографических атласов. В то же время он мало приемлем при исследовании духовной культуры, традиционных социальных институтов, то есть тех областей культуры, которые требуют длительного наблюдения за функционированием исследуемого явления.

Другой разновидностью метода обследования является кустовой метод. Он применяется в долгосрочных циклических и комплексных монографических экспедициях, Согласно с теми же принципами подхода, как и в случае с маршрутным, он предполагает выбор базового пункта обследования. Это, как правило, более крупный населенный пункт: административный либо

хозяйственный центр в котором намечается базирование отряда. Здесь же проводится работа по сбору этнографического материала по исследовательской проблематике. Собственно «куст» образуют выезды членов отряда на один — два дня в близлежащие населенные пункты. Данный метод позволяет фиксировать локальные особенности культуры, а если в качестве центра «куста» выбран город или поселок городского типа, особенности культуры сельского и городского населения. Сроки работ здесь могут быть длительными: 1-2 недели, что предполагает более углубленное, чем при маршрутном методе, исследование, но, в связи с сокращением времени работы по маршруту, ограничивает территориальный охват. Кустовой метод используется при сборе материала по монографическим темам, при изучении современности, этнографии города и т. п. В сочетании с долгосрочными экспедициями он может быть рассмотрен как приближение к классическому стационарному способу.

Различные возможности сбора материала этими методами позволяют комбинировать кустовой и маршрутный методы обследования. Этого требует не только необходимость глубины исследования этнографических явлений, но и современные условия функционирования традиционно-бытовой культуры. В связи с интеграционными и урбанизационными процессами она характеризуется усилением вариативности элементов.¹ В отличие от традиционных обществ, она «уже не представляет чего-то относительно единого для всех членов этнических общностей».²

Такое сочетание методов предполагает, что маршрут экспедиции может состоять из серии «кустов», что позволяет по сравнению с маршрутным методом увеличить сроки работ в каждом населенном пункте, но сократить время работы в центре «куста». Такой подход относительно устраняет или, по крайней мере, позволяет учесть недостатки обоих методов и получать более надежный материал по сравнительно широкому региону.

Наряду со способами и методами организации полевой работы, исследователь должен ориентироваться на различные приемы обследования, которые заключаются в отборе или определении основных объектов полевой работы. В целом они соответствуют способам и методам обследования.

Принято выделять два приема обследования — сплошное и выборочное. Выборочное обследование в структуре организации полевой работы соответствует краткосрочным целевым

¹ Ковальская Н.Г. Особенности сбора материала для историко-этнографического атласа в венгерских селах Закарпатской области // Вопросы методики этнографических и этносоциологических исследований. М., 1970. С. 59-60.

² Бромлей Ю.Б., Крюков М.В. Этнография: место в системе наук, школы, методы. С. 58.

или тематическим экспедициям, работающим маршрутным методом. В данном случае, в связи с научной проблематикой, в качестве предмета исследования выбирается какое-либо отдельное явление культуры, а в качестве единиц обследования, определяется перечень населенных пунктов. В настоящее время преобладание выборочного обследования связано с укрупнением населенных пунктов, что затрудняет сбор материала даже по одной теме. Выборочное обследование, в соответствии с содержанием данного понятия, представляет исследование части явления или выборки таким образом, чтобы обеспечить ее соответствие предмету исследования в целом. При отсутствии методик статистической организации выборки, в полевой этнографии обычно используется предварительный типологический отбор. Например, в поселении материал собирается подробно не о всех жилищах, а только о типичных, по отношению к которым прочие только учитываются в рамках вариативности традиции.¹ Выборочное обследование дает массовый материал, который в зависимости от инструментария может собираться для последующего сопоставления, с целью его описания, выявления характера бытования и т. п. Традиционно полагается, что выборочное обследование чаще связано с субъективным подходом в выборе объекта и предмета исследования, поскольку они могут быть недостаточно типичны для традиционно-бытовой культуры изучаемой этнической общности или структура выборки поселений может не соответствовать типичной. Поэтому выборочное обследование требует тщательной предварительной подготовки как перед выездом в поле (знакомство с имеющимися источниками), так и в полевых условиях в проведении типологических исследований бытования выбранного для обследования явления. Тем не менее, именно выборочное обследование, как исследование типичного в традиционно-бытовой культуре, представляет универсальный прием в организационных основах полевой этнографии.

Это объясняется тем, что другой прием этнографического обследования — сплошное, реализовать довольно сложно. Особенно наглядно значение данного приема проявилось в материалах дискуссии по организации и проведению полевых этнографических исследований.² Сплошное обследование в абсолютном понимании предполагает сбор материала по всем культурным составляющим в пределах всей территории обитания этнической общности. Совершенно очевидно, что такой подход требует затраты огромных сил и средств. Поэтому, если говорить о реальных возможностях применения сплошного обследования, то они могут

¹ Ковальская Н.Г. Особенности сбора материала для историко-этнографического атласа в венгерских селах Закарпатской области // Вопросы методики этнографических и этносоциологических исследований. М., 1970. С. 59-60.

² Дискуссия. // СЭ. 1985. №№ 3-6; 1986. № 1.

быть связаны, прежде всего, со сбором материала для региональных исследований, а также для историко-этнографического картографирования. В то же время сами принципы создания этнографических атласов показывают, что они разрабатываются на региональной основе — Сибирь, Кавказ, Средняя Азия, Прибалтика. Атласы созданные на этнической основе, например, «Русские» учитывают вариативность традиционно-бытовой культуры в пределах всей территории обитания этнической общности, внутренняя организация материала в историко-этнографических атласах носит выборочный характер. Так в «Историко-этнографическом атласе Сибири» представлены не все компоненты традиционно-бытовой культуры народов проживающих в пределах данного региона, а только те которые достаточно надежно типологизируются.

Сплошное обследование можно оценить как оптимальное условие формирования этнографического источника и рассматривать в качестве рекомендательного в монографическом описании этнической общности и в типологических исследованиях отдельных компонентов традиционно-бытовой культуры. Подводя итог, следует отметить, что организационные основы полевой этнографии имеют определенную структуру, основными составляющими которой являются способ организации обследования или разновидность экспедиции (стационарный или экспедиционный), метод организации обследования или охват территории заселенной этнической общностью (маршрутный или кустовой), и приемы обследования направленные на предмет полевой работы (сплошное или выборочное). Основы взаимодействия между организационными установками полевой этнографии можно представить в виде таблицы (см. табл. 2).

Компоненты этой структуры при планировании и проведении полевых исследований выступают как дополняющие друг друга. Например, экспедиция может быть краткосрочной, маршрутной по выборочному обследованию либо комплексной маршрутной, либо долгосрочной, циклической с использованием сплошного приема обследования. Сочетание способов, методов и приемов организации полевых исследований определяется многими обстоятельствами.

Таблица 2

Способ обследования	Метод обследования		Прием обследования	
	Маршрутный	Кустовой	Сплошное	Выборочное

Стационарный		+		+
Экспедиционный:				
Краткосрочная целевая	+			+
Долгосрочная циклическая		+		+
Комплексная				
монографическая	+			+

Поэтому, вероятно, мало перспективными могут считаться попытки канонизации организационных основ полевой этнографии. Так в середине 50-х годов полагалось, что таких форм существует три: сплошное маршрутное обследование, тематическое (как стационарное, так и маршрутное), и стационарное монографическое.¹ В настоящее время мы уже не встречаем классического стационарного метода, которому соответствуют долгосрочные циклические экспедиции, в то же время большое значение приобретают комплексные монографические исследования. Поэтому в каждом конкретном случае, выбор организационных приемов должен быть направлен на оптимизацию сбора полевого материала в связи с целями и задачами, которые ставятся перед экспедицией и каждым ее участником.

Большое значение в организации полевой работы имеет система единиц обследования. Определение объекта полевой этнографии показывает, что этнос представляет сложно организованное структурное явление. С одной стороны, он состоит из элементарных этнических подразделений, с другой, входит в этнографические подразделения более высокого таксономического ранга. Единицы обследования в полевой этнографии зависят еще и от предмета исследования, что связано с вариативностью проявления этнических свойств традиционно-бытовой культуры на различных уровнях этнических объединений. Именно на это и ориентирована методика выбора единиц обследования. Она учитывает их вероятную иерархическую структуру, каждая из составляющих которой является носителем определенных этнических свойств. Это необходимо еще и потому, что они могут исследоваться различными методическими составляющими метода непосредственного наблюдения. В зависимости от выбора единиц обследования могут варьировать прочие методические и организационные приемы полевой этнографии.

Элементарным носителем этнических свойств принято считать человека «этнофора» в беседе с которым этнограф получает информацию по исследуемой проблематике. Такой подход

¹ Жданко Т.А., Крупянская В.Ю., Терентьева Л.Н. Об организации и методике полевых этнографических исследований. С. 36-39.

в выборе элементарной единицы полевой работы не противоречит этическим установкам, поскольку в данном случае человек рассматривается как личность, образ жизни, психологические установки которой, связаны с конкретной этнической средой. Именно с этих позиций в традиционных этнографических исследованиях человек рассматривается как носитель информации или информант. В ряде предметных зон этнографии, прежде всего в этнопсихологических исследованиях, изучении этноэтикета, религиозного поведения, человек рассматривается не только как единица, но и как объект обследования.¹

Следующей единицей, которая является носителем этнических свойств, принято рассматривать семью. Исторические изменения общественных функций семьи, позволяют рассматривать ее в конкретной этнической среде как этносоциальный организм. В ней проявляются общие закономерности развития этнической общности в области этнического самосознания, языка, традиционно-бытовой культуры и т. п. Именно семья является стабилизатором этнической традиции, обеспечивает межпоколенную передачу этнических свойств культуры. Здесь, и в отличие от обращения к этнофору, этнические установки которого могут иметь и субъективную основу, этнограф сталкивается с более объективным выражением этнографического факта. В поле этнограф приходит прежде всего в семью, в которой он работает с представителями различных поколений, изучает различные стороны ее жизни — быт, хозяйство и т. д.²

Основной структурной единицей полевого обследования принято рассматривать поселение. Причем в современных условиях это может быть как небольшое село, стойбище или аул, так и поселок городского типа или даже город. Подход к выбору и исследованию поселения, исходя из истории его формирования и современного этнического состава, должен быть различным. Небольшие поселения в пределах основного массива расселения этнической общности могут быть одно-национальными, и в этом случае этнограф обращается к поселению как к основной, недифференцированной в этническом отношении единице обследования. Такая ситуация представляет скорее исключение. Современные населенные пункты чаще многонациональны, в них представители различных этнических групп живут либо дисперсно, либо локально в пределах национальных «кварталов», которые довольно часто имеют этнические обозначения, например, «зырянский конец», «хохлы» и т.п. В этом случае обследованию подлежит та часть населения, традиционно-бытовая культура, которой

¹ См. напр.: Леонтьев А.А. личность как историко-этническая категория // СЭ. 1981. № 3. 0. 35-44.

² Представление о семье как микроячейке этнографического обследования можно полагать универсальным. См.: Жданко Т.А., Крупянская В.Ю., Терентьева Л.Н. Об организации и методике полевых этнографических исследований. С. 39. Дискуссия. От редакции // СЭ. 1986. № 1. С. 69.

представляет предмет полевого исследования. Но здесь этнограф обязан учитывать и иноэтническое население исследуемого поселения, что определяется необходимостью учета взаимодействия культурных элементов этнических групп, живущих в пределах населенного пункта.

В условиях городской агломерации, которая тоже должна рассматриваться как поселение, подход к исследованию культуры населения значительно усложняется. В сложившемся в настоящее время этнографическом направлении изучения города можно выделить два подхода. Первый ориентирован на исследование культуры горожан, как части традиционно-бытовой культуры этнической общности. Здесь основное внимание уделяется исследованию динамики формирования городского населения, основных его этнические составляющих, с последующим монографическим описанием этнических характеристик городского населения. В таком подходе город, даже при обращении исследователя к различным этническим и социально-профессиональным группам, выступает в качестве самостоятельной единицы обследования, а культура горожан, как один из компонентов традиционно-бытовой культуры в общей этнографической характеристике этнической общности.¹ При таком подходе городское население во всей совокупности рассматривается как объект этнографического обследования, а способы сбора материала, не смотря на то, что они могут быть более разнообразными, не отличаются от традиционных методов непосредственного наблюдения.

Другой подход рассматривает город не столько единицей этнографического обследования, сколько условием порождающим трансформацию традиционно-бытовой культуры, других этнических признаков групп населения, проживающих в нем. Меняется и методика, предполагающая включение прежде всего массовых, в том числе этносоциологических опросов, стратифицирование населения с целью выделения более мелких групп, подлежащих обследованию.

Но при любом подходе, в исследовании города необходимо ориентироваться на то, что он неоднороден в социальной, культурной и этнической средах. Это требует рассмотрения каждого компонента в качестве самостоятельной единицы обследования.² Для получения представительного материала, в качестве единиц обследования в городе принято выделять производственные коллективы, общественные организации, административные и

¹ Показательным здесь является разработка проекта программы этнографического изучения города. См.: Рабинович М.Г., Шмелева М.Н. К этнографическому изучению города // СЭ. 1981. № 3. С. 29-34.

² Рабинович М.Г., Шмелева М.Н. К этнографическому изучению города. С. 24.

территориальные подразделения - район, квартал, улицу и, наконец, семью как элементарную исследовательскую единицу.¹

Этносоциолог при организации выборки рассматривает город как этносоциальный организм, поэтому, наряду с выше перечисленными единицами обследования, он обращается к общей картине социальной городской среды. В этом случае на фоне социально-профессиональных групп, исследуются аспекты половозрастной структуры, образовательного уровня, особенностей проявления этнических свойств и т. п.²

Следующей единицей полевого обследования являются этнические подразделения, которые выступают в качестве этнических и этнографических групп. Это исторически сформировавшиеся подразделения этноса, имевшие групповые особенности культуры. Следует иметь в виду, что их изучение дает материал по истории этнической общности, причинах сложения ее локальных культурных особенностей. Монографический подход изучения этнической общности предполагает ее характеристику, как сумму культурных составляющих ее этнических подразделений. В ряде случаев локальные подразделения этноса сохраняют архаичные элементы культуры в прошлом характерные для этнической общности в целом.

Такие единицы обследования могут быть обозначены как групповые, а отбор для исследования должен учитывать их типичность для этнической общности в целом. При выборе в качестве единицы обследования групповых (субэтнических) подразделений, следует ориентироваться на такие их характеристики как происхождение (автохтонность или пришлый характер), численность, особенность расселения (компактно или дисперсно, изолировано или в контакте с другими этническими общностями).³ Данный подход в выборе типичной субэтнической группы используется в исследовании ее традиционно-бытовой культуры с последующей экстраполяцией на этническую общность в целом. Другой подход предполагает выбор субэтнического подразделения как единицы обследования с целью выявления локальных особенностей в сложении периферийных групп этнической общности.⁴

Более крупные этнические и этнографические образования — этнос, историко-этнографическая область, не всегда могут быть рассмотрены в качестве самостоятельной

¹ Будина О.Р. Дискуссия. С. 61-62.

² Кондратьев В.С. К методике обработки похозяйственных книг в этносоциологических исследованиях // Методика этнографических и этносоциологических исследований. С. 16-24.

³ Макашина Т.С. О некоторых особенностях собирания фольклора у русского населения Прибалтики // Методика этнографических и этносоциологических исследований. С. 68.

⁴ Коновалов А.В. Казахи Северного Алтая. Алма-Ата. 1986.

единицы полевого обследования. Это затруднено в связи с пространственным размещением и демографической характеристикой. Применительно к ним используются исследовательские методы обобщения конкретного материала собранного на уровне субэтнических подразделений, в поселении, семье и в работе с информантом.

Наличие данных единиц обследования предполагает постановку вопроса о необходимом их количестве, чтобы получить объективную информацию об исследуемом объекте. Ответить на этот вопрос довольно сложно, поскольку в отличие от наук социологического направления, которые используют «выборочный метод, процедуру репрезентативного отбора, основанную на теории вероятностей и разработанную в математической статистике»¹, в этнографии такие методики применяются только целенаправленно. В качестве примера такого исследования можно привлечь монографическое описание удмуртов, основанное на сочетании этнографического подхода с конкретно-социологической методикой организации выборки и сбора материала, адаптированной к этнографической реальности.² Но в данном случае речь идет не об универсальном методическом приеме сбора полевого материала в специально организованной выборке, а о реализации конкретной исследовательской задачи: компонентном анализе этноса, а сам вопросник, примененный в таком исследовании, трактуется как этносоциологический.³ Как методический прием, статистическую организацию выборки следует считать обязательной при изучении традиций и инноваций, этнических процессов, то есть в работе в рамках предметной области исследования этнографии современности.

Полевая работа методом непосредственного наблюдения предполагает иные установки на объективизацию, представительность собранной информации. Поскольку основная масса этнографических сведений поступает от информанта, то именно определение количества информантов может оцениваться в качестве объема выборки в этнографическом исследовании.

В случае работы с информантами старшего поколения, знатоками и хранителями культурной традиции, существует мнение, что их количество может быть ограничено.⁴ С другой стороны, организационные основы полевой этнографии ориентированы на проведение опроса с большим количеством информантов, а в случае небольшой численности этнической общности, существует возможность опросить даже всех ее представителей.

Вероятно, что применение этносоциологических методик построения выборки для традиционного метода полевой этнографии мало перспективно, здесь существует возможность

¹ Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М., Кондратьев В.С., Сукоколов А.А. Этносоциология. С. 88.

² Пименов В.В. Удмурты. С. 12, 21.

³ Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М., Кондратьев В.С., Сукоколов А.А. Этносоциология. С. 62.

⁴ Арсеньев В.Р. Дискуссия // СЭ. 1985. № 5. С. 59.

сопоставления подхода и реализации итога исследования в этносоциологии и этнографии по аналогии с анатомией и физической антропологией. Как анатомия (нормальная и патологическая) создает некое среднее представление об объекте исследования, а антропология исследует его морфологические, эволюционные и пространственные вариации, так и социологические методики, применяемые в этнографии, создают усредненное представление, выявляют тенденцию в функционировании культуры или в этнических процессах. В отличие от такого подхода, этнография учитывает и фиксирует все разнообразие этнических проявлений культуры. Этносоциолог может быть уверен что опросив, предположим 2.000 человек, которые составляют выборочную совокупность, он получит материал, который полностью удовлетворит решению задач поставленных перед исследователем. Этнограф в сходной ситуации подобной уверенности не имеет. Здесь вероятно следует акцентировать то обстоятельство, что в связи со сложностью объекта исследования, этнографии в целом не свойственны формализованные методики сбора материала, например, такие как «структурированное наблюдение», «стандартизованное интервью», что заставляет их использовать с большой осторожностью и только целенаправленно.

Полевая этнография ориентируется на необходимость сбора как можно более массового материала. Именно он является основой обобщающих этнографических описаний и исследований. Характерно, что в дискуссии по проблемам организации и проведении полевых исследований на страницах журнала «Советская этнография» был поднят вопрос о необходимости сплошного этнографического обследования народов страны. Но организационные приемы здесь иные, чем те, которыми располагает этносоциология в построении основы и вида выборки, отборе типических единиц, определения объема выборки и т. п. В этнографии получение массового материала возможно в связи с выбором способа, метода, приема и системы единиц обследования. В отличие от этносоциологического подхода, в котором основным приемом сбора фактического материала являемся опрос, полевая этнография работает комплексным методом — методом непосредственного наблюдения, который включает в себя различные методические приемы, что позволяет получать информацию как бы по нескольким каналам.

Этим достигается условие получение массового материала, отражающего вариативность элементов традиционно-бытовой культуры. В то же время, отсутствие четких методических установок на организацию выборки, снижают информационные возможности этнографического источника полученного методом непосредственного наблюдения.

ГЛАВА III.

Научное обеспечение полевой работы

Организационные основы полевой этнографии предполагают необходимость тщательной предварительной подготовки экспедиции. Она имеет несколько направлений — научное обеспечение, комплектование состава и материальное обеспечение.

Научное обеспечение определяется, прежде всего, самой необходимостью проведения полевых исследований. Она, как правило, связана с недостаточной изученностью предмета предполагаемого к этнографическому исследованию, либо постановкой проблемы, фактический материал для решения которой, отсутствует вообще. Поэтому научное обеспечение начинается с работы по обоснованию необходимости полевых работ, то есть выявлению возможно большего круга источников по теме исследования. Работа с источниками позволяет учесть фактический материал необходимый для разработки темы, установить недостающие факты, а также использовать полученные данные для разработки инструментария, формирования состава участников полевых работ и материальное обеспечение экспедиции.

В этнографическом исследовании используются разнообразные источники, которые необходимо учесть в предварительной подготовке к полевой работе с целью:

1. Сбора информации по району исследования (география, демография, история и т. д.).
2. Сбора материала по проблематике — этнографическая литература, музейные этнографические собрания, архивные материалы.
3. Сбора материала по методическому обеспечению полевой работы применительно к тематике и району исследований — архивные материалы в виде полевых записей этнографов, работавших в предполагаемом районе исследований, музейные собрания, происходящие из этого района, этнографические описания предполагаемого объекта исследования, методическая литература, этнографические вопросники, используемые для сбора материалов по сходной проблематике.

После сбора фактического материала начинается один из наиболее важных этапов научного обеспечения экспедиции: выбор организационных принципов и отработка программы полевой работы и инструментария. Выше были рассмотрены основные организационные приемы этнографического обследования. Ориентируясь на их возможности, а также на сумму имеющихся сведений о районе исследования, проблематику и предполагаемый инструментарий, выбирается способ обследования — стационарный или экспедиционный, с

учетом возможностей различных видов экспедиционной работы, выбирается метод обследования — маршрутный или кустовой, а также прием обследования — сплошное или выборочное. Выбор единиц обследования, в предварительном плане это выбор этнических (этнографических) подразделений этноса, а также населенных пунктов, определяется научной проблематикой и организационными установками. После этого начинается работа над полевым инструментарием.

В настоящее время в этнографии существуют разночтения в определении и даже терминах применяемых для обозначения полевого инструментария: анкета, программа, вопросник и даже программа-вопросник. Вероятно, что в каждом конкретном случае мы имеем дело с инструментом, которые имеет специфику организации, методики применения и целевых установок.

Программа этнографического обследования, в соответствии общим определением программы, как содержания и плана деятельности работы, представляет скорее инструмент сбора материала, а документ экспедиции, в котором должны быть отражены следующие позиции:

1. Научное обоснование необходимости проведения экспедиционных исследований.
2. Основная проблематика — цель экспедиционных исследований.
3. Частная проблематика — как сумма задач, решение которых направлено на реализацию цели — общей проблематики.
4. Организационные основы — разновидность экспедиции, методы и приемы обследования.
5. Район работ и временной график работы в районе, построения маршрута, временной график работы по маршруту.
6. Состав экспедиции — функциональные обязанности и распределение частной проблематики между членами экспедиции.
7. Приложения: перечень инструментария, методических приемов, в том числе фиксационных, которые предполагается использовать при сборе полевого материала.

В том случае, если экспедиция состоит из нескольких отрядов, каждый отряд должен иметь свою программу, в которой отрабатываются пункты 3 - 7 общей экспедиционной программы.

Таким образом, она должна включать инструментарий, но сама им не является. Смещение этих понятий можно объяснить как давней традицией обозначения термином

«программа» перечня вопросов, которые следует учесть при сборе материала по конкретной проблематике,¹ так и тем, что существуют исследовательские программы, которые часто являются основой для разработки полевого инструментария.²

Нужно иметь в виду, что содержание понятия «программа» применительно к полевой этнографии может трактоваться двояко. Как организационный документ, в соответствии с общим содержанием понятия «программа», следует выделять «программу экспедиционной работы». Наряду с ней, существуют исследовательские программы общие для всех специалистов, работающих над конкретной проблематикой. Такие программы являются основой для создания вопросников для сбора полевого материала, который планируется наряду с другими видами источников использовать в разработке исследовательской проблематики.³

Основу инструментария, который используется при сборе полевого этнографического материала, составляют этнографические вопросники и анкеты. Наличие двух разновидностей инструментария связано с двумя видами опроса, применяемых в этнографии. Во-первых, интервьюирование или опрос «лицом к лицу». Оно проводится этнографом-исследователем с использованием этнографического вопросника. Во-вторых, анкетирование или заочный опрос, в котором анкета предоставляется информанту для самостоятельного заполнения.

Этнографический вопросник,⁴ как и вопросники, применяемые в дисциплинах использующих опросные методики, например, в социологии или в социальной психологии, являются более распространенными, чем анкеты. Это объясняется как предпочтительностью интервьюирования, поскольку в непосредственной беседе возможно корректирование, уточнение получаемой информации, так и тем, что возврат анкет, которые рассылаются то почте или публикуются в печати, составляет незначительный процент от ожидаемого количества. Вероятно, определенную роль играют и организационные установки в проведении полевой работы. В ней работа с информантом рассматривается как наиболее важный методический прием.

В этнографии довольно стойкой является дискуссионная традиция в отношении к вопросникам. Существуют мнения, что вопросник необязателен, поскольку он стесняет

¹ См. напр.: Троцанский В.Ф. Опыт систематической программы для собирания сведений о дохристианских, верованиях якутов. СПб., 1911.

² Кон С.И. Этнография детства. (Проблемы методологии) // СЭ. 1981. № 5. С. 10-12.

³ Теоретические проблемы реконструкции древнейшей славянской духовной культуры // СЭ. 1984. № 3. С. 58.

⁴ Методика составления этнографического вопросника рассмотрена на основе разработок в этносоциологии — см: Арутюнян Ю.В. и др. Этносоциология. С. 61-87; демоскопии — см: Ноэль Э. Массовые опросы. М.. 1978; социальной психологии — см: Методы социальной психологии. ЛГУ. 1977.

инициативу как исследователя, так и информанта. Он затрудняет восприятие явления в бытовой ситуации, в своеобразии и вариативности традиции. То есть вопросник - это жесткая схема, за рамками которой исследователь должен оставить факты, неучтенные в процессе составления вопросника. С другой стороны, существуют мнения, что вопросник полезен для начального этапа исследования, поскольку он ориентирует в этнографической действительности. Этносоциологи и этнографы, занимающиеся этнографией современности, полагают, что применение вопросника обязательно.¹ Вероятно, что этот спор непринципиален, поскольку с точки зрения требований методики полевой этнографии применение вопросника обязательно. Дело в том, что вопросник является своеобразным уровнем, от которого начинается новое исследование. Он отражает определенную систематику уже известного материала и даже его научную интерпретацию. От вопросника будет зависеть полнота и качество собранных материалов.²

Применения вопросника требует сама организация работы с информантом. Как бы нам не хотелось видеть в этнографическом интервью беседу двух людей заинтересованных какой-то общей проблемой, техника его проведения нам этого не позволяет. Как справедливо отмечает Э. Ноэль, «демоскопическое (ср. этнографическое) интервью кажется поразительно похожим на беседу двух людей, отличаясь только частым проявлением нетактичности»,³ то есть это монологическая беседа, когда один ее участник в основном спрашивает, а другой отвечает, когда один участник должен организовать и вести беседу, а другой принять в ней участие. Это как бы негативное воздействие на процесс интервью со стороны вопросника. С другой стороны, применение вопросника в этнографическом опросе дает массу положительных моментов прежде всего организующего плана. Немаловажным является то, что вопросник помогает начинающему исследователю не стесняться информанта, «перестать себя чувствовать частным лицом и войти в роль социолога, проверяющего предписания своего эксперимента»,⁴ а в нашем случае этнографа, устанавливающего этнографический факт.

В то же время вопросник действительно представляет жесткую схему, поэтому основной вопрос заключается не в том, нужен он или нет, а в умении его составить и применить. Здесь уместно вспомнить общую установку на значение этнографических вопросников для полевой этнографии, которую в свое время сформулировала В.В. Харузина.

¹ Теоретические проблемы реконструкции древнейшей славянской духовной культуры. С. 78.

² Различные точки зрения на возможность применения вопросников см: Дискуссия // СЭ. 1985 №№ 3-6; 1986. № 1.

³ Ноэль Э. Массовые опросы. С. 50.

⁴ Там же. С. 68.

«Сами по себе они (этнографические программы — Авт.) имеют значение только для прошедшего школу работника. Они дают исследователю интересные точки опоры, он должен именно пройти школу, и главная ошибка всех составителей программ заключается в том, что они придают гораздо больше цены самой программе, чем тому лицу, которому предстоит пользоваться программой. Программа должна быть только вспомогательным орудием для этнографа, но отнюдь не руководством для него. Он должен знать больше программы».¹

Обратимся к методическим основам построения вопросника. При его составлении необходимо исходить прежде всего из исследовательской задачи. Поэтому его следует рассматривать как целевой инструмент для сбора материала по конкретной проблематике. В связи с такой установкой, исходя из задач, которые он призван решать, существует необходимость типологизации вопросников. Так Н.И. и С.М. Толстые полагают, что вопросники должны различаться в зависимости от исследовательского подхода к предмету исследования.

— Территориальные масштабы обследования предполагают выделение локальных и крупномасштабных вопросников.

— Цели исследования, разработку монографических или комплексных и предметных /проблемных вопросников.

— В зависимости от методов работы и характера источника, вопросники могут ориентироваться на полевую работу методом интервьюирования или анкетирования.

— Вопросники могут отличаться по объему: полные, краткие и избирательные.

Тематический подход при сборе полевого материала требует их деления на типы по содержанию (вопросники по одежде, пище и т. д.).

— По структуре организации вопросники могут быть систематизирующими или типологическими, то есть направленные на материал и ассоциативные, направленные на информанта.²

В настоящее время в опросных методиках используются две разновидности вопросников, которые отличаются по способу внутренней организации. Стандартизированные вопросники, которые применяются в стандартизированном интервью. В таких вопросниках количество, расположение и состав вопросов заранее определены и изменять их формулировку или порядок расположения нельзя. Этому есть веские причины. Во-первых,

¹ Харузина В.В. Этнография. М., 1914. Вып. II. С. 20.

² Теоретические проблемы реконструкции древнейшей славянской духовной культуры. С. 78.

стандартизированные вопросники направлены на получение сопоставимой, унифицированной информации. Она в целом как бы нейтральна как в отношении информанта, так и в отношении исследователя. Во-вторых, вопросы, которые применяются в стандартизированном вопроснике, являются программируемыми или кодированными. Так демокопическое интервьюирование предполагает использование в стандартизированном вопроснике двух видов вопросов. Доказательные вопросы, направленные на решение проблем стоящих перед исследователем. Они включаются в вопросник в виде их перевода во вторую разновидность, в контрольные, которые и предназначаются для информанта. Именно они раскрывают сущность проблемы, сформулированной в доказательном вопросе.

Доказательные вопросы являются, как правило, более прямолинейными, чем контрольные. В то же время из опыта работы сектора социологических исследований ИЭ РАН следует, что «результативность ответов опрашиваемых, обратно пропорциональна прямолинейности вопросов, поставленных в анкете».¹ Поэтому контрольные вопросы как бы кодируют исследовательскую задачу, снимают ее прямолинейную формулировку.

Например, перед исследователем стоит задача по сбору материала о традиционном мировоззрении и в частности, выяснении степени антропоморфизации духовного мира. Совершенно очевидно, что в таком виде — «Какова степень антропоморфизации духов?» вопрос поставлен быть не может, хотя, строго говоря, это доказательный вопрос и он отвечает задачам исследователя. В вопроснике же он переводится в серию контрольных вопросов типа — «Как выглядят духи?», «Бывает ли им холодно?», «Бывают ли они голодны?» и т. п.

Сходную ситуацию мы встречаем и в этносоциологическом исследовании, где для составления вопросов используются так называемые эмпирические индикаторы, которые и включаются в опросный лист.²

Другим типом вопросников являются не стандартизированные, которые включают только план интервью, что обеспечивает гибкость беседы, и не стесняет инициативы исследователя. Очевидно, что эти разновидности вопросников имеют различные целевые установки, каждый из них имеет как положительные так и отрицательные стороны. Стандартизированный вопросник дает сопоставимый материал, но сам имеет жесткие границы заданности по объему информации. Процесс интервьюирования носит официальный оттенок.

¹ Остапенко Л.В. О некоторых методах изучения духовной культуры // Методы этнографических и этносоциологических исследований. С. 33.

² Пример стандартизированного вопросника см.: Арутюнян Ю.В. и др. Этносоциология. Приложение I.

Не стандартизированный вопросник позволяет провести опрос в более естественной обстановке, варьировать формулировку вопросов, гибко реагировать на информацию, получать более глубокие и разнообразные сведения. Но материалы не стандартизированного интервью плохо сопоставимы, неудобны как массовый источник. Вопросы в таком интервью могут быть ошибочны в формулировках, сложен целенаправленный контроль за беседой.

Современные методики построения вопросников учитывают положительные и отрицательные стороны в организации стандартизированного и не стандартизированного вопросников через компромисс построения полустандартных или фокусированных вопросников. Они являются своеобразным путеводителем по теме, в которую включен определенный круг вопросов позволяющих вести целенаправленную беседу. В качестве исключения, а также в случае работы с информантом-экспертом можно использовать ненаправленное интервью. В нем исследователь только формулирует проблематику и осуществляет общий контроль за ходом беседы. Ненаправленное интервью не требует применения вопросника.

Таким образом, если исходить из основной установки полевой этнографии на исследование в полевых условиях вариативности элементов традиционно-бытовой культуры, а также из того, что этнографические признаки не имеют естественных границ измерения, в следствии чего их практически невозможно стандартизировать,¹ более рациональными следует признать полустандартизированные и нестандарттизированные вопросники.

Другой особенностью этнографических вопросников является то, что они в основном тематические, ориентированные на сбор материала по одной теме, например, вопросники по одежде, утвари, пище, погребальному обряду и т. п. Комплексные или монографические вопросники использовались в прошлом, что было связано с низким уровнем накопления этнографических знаний.² Как правило, комплексными являются листы опросов при этносоциологическом обследовании.

Сам процесс построения вопросника следует начинать не формулировки вопросов, а с определения целей и задач исследования. Именно это позволит в соответствии с проблематикой разработать структуру вопросника и уже на ее основании конструировать вопросы. Основными задачами, которые решаются при сборе этнографического материала с использованием

¹ Васильев Э.К., Пименов В.В., Христолюбова Л.С. Современные этнокультурные процессы в Удмуртии. С. 61.

² См. напр.: Штернберг Л.Я. Краткая программа по этнографии.

вопросника, является получение информации отвечающей сформулированной проблематике, организация процесса интервьюирования, критика полученной информации.

В связи с тем, что вопросник ориентирован на получение информации отвечающей сформулированной проблематике, он имеет определенную структуру, состоящую из трех частей.

Вводная часть. В ней излагаются общие методические указания, связанные с предметом исследования. Например, место предмета исследования в традиционно-бытовой культуре, его функциональные связи, хронология бытования, реализация ретроспективного подхода его исследования, техника или схема составления описаний, способа фиксации. Эта часть вопросника предназначается для исследователя и помогает ему ориентироваться в проблематике и методике сбора материала по конкретному вопросу.

Основная часть состоит из ряда блоков, включающих контрольные вопросы. Каждый из блоков составляется с целью сбора информации характеризующей какие-то стороны, свойства или признаки предмета исследования. Например, вопросник «Лодка» может состоять из трех блоков — 1). Материал, 2). Инструменты и техника изготовления. 3). Использование лодки. В свою очередь, каждый из блоков распадается на ряд вопросов, формулировка которых направлена на получение частной информации. Например, вопросник «Лодка», блок 1). «Материал» предполагает постановку вопросов о сырье, способах, сроках и источниках его получения, предварительной подготовке и т. п.

Заключительная часть предназначается для критической оценки беседы исследователем. В этой части необходимо дать общую характеристику хода интервью. Отметить состояние информанта, его открытость или осторожность в суждениях и оценках и т. п. Строго говоря, заключительная часть имеет отношение не столько к структуре вопросника, сколько к технике ведения беседы. Она позволяет контролировать приемлемость вопросов, отношение информанта к теме беседы в целом, а также объективность самой информации. Например, на какие-то вопросы даются противоречивые ответы, какие-то, вопросы трудны в восприятии, на какие-то вопросы даются односложные ответы и т. д. Оценивая ситуацию конкретного интервью, исследователь должен учитывать возникающие сложности и избегать их в последующих беседах.

Построение вопросника в связи с задачей организации интервью, предполагает рассмотрение его как связующего звена между исследователем и информантом. Здесь вопросник является способом обеспечения взаимопонимания, контакта, учета информационных возможностей информанта. Более подробно эти вопросы будут рассмотрены ниже.

Третья задача, которая ставится перед вопросником, это включение в него механизма критики получаемой информации. Он касается оценки адекватности ответов вопросам исследовательской проблематики, способов расположения и формулировки вопросов в вопроснике. Эти установки, заложенные в вопросник, помогают ответить на вопрос «Говорит ли человек правду?» Необходимость критической оценки собираемой информации должна учитывать вероятность объективного и субъективного в отношении информанта к теме беседы и личности исследователя. В данном случае постановка и формулировка вопросов позволяет уже при составлении вопросника учитывать различные сложности, возникающие при ответе на нечетко сформулированные вопросы. Постановка вопросов должна учитывать недопустимость абстрагирования, включение специальной терминологии, языковые возможности информанта (невладение языком исследователя, иной образовательный уровень). Кроме этих сложностей, которые могут быть оценены как явные и исследователь может их учесть сравнительно легко, существуют сложности, которые связаны с личностью информанта.

К ним может быть отнесена его недостаточная наблюдательность, нечеткая память. В ряде случаев информантом может двигаться предупредительность (вежливость) по отношению к исследователю, стремление удовлетворить его интерес даже в том случае, если информант имеет слабое представление о предмете беседы. Не желая показаться неосведомленным, информант может говорить о фактах, которые ему мало известны. Информация может искажаться в связи с недоверием к исследователю, может побуждаться личными мотивами информанта по отношению к теме беседы. Наконец, информант может просто «мудрствовать», т. е. давать личное толкование факта или явления, такое толкование оценочно и может не соответствовать реальности. Информация может искажаться в связи с неудобными условиями проведения интервью, усталостью информанта т. п.

Поэтому именно вопросник помогает не просто собирать информацию. Он должен содержать вопросы, которые призваны контролировать и учитывать объективность получаемой информации. При основной задачей получение информации, он не должен быть эгоистичен, то есть он должен быть ориентирован, прежде всего, на информанта. Очевидно, что большинство перечисленных сложностей определяется не самой информацией, а личностью информанта, его отношением к беседе. Критика информации и своеобразная помощь информанту в ответе на задаваемые вопросы, достигается применением техники конструирования вопросов.

В зависимости от формулировки и способа постановки различают результативные вопросы, которые задаются с целью получения информации. Например, результативным является вопрос «Как давно Вы живете этом поселке?». Такие вопросы, как правило, не

мотивируются. Наряду с ними существует целая группа вопросов, которые называются функциональными. Они предназначены для оптимизации в процессе интервью и критики получаемой информации. К этой группе относятся вопросы-фильтры, которые, применительно к этнографическому опросу, позволяют определить компетентность информанта. Например, вопрос-фильтр о семейном положении, в том случае если информант холост, не требует углубленной беседы о традиционных семейных отношениях. Большое значение вопросы-фильтры имеют для выявления дополнительного круга информантов, которые могут быть полезны в связи с исследованием проблемы, по которой собирается информация. Так ответ информанта «Я не знаю», требует обязательной остановки вопроса-фильтра «Кто из Ваших знакомых, односельчан может рассказать об этом?». Причем такой вопрос направлен не только на расширение круга информантов, но и на оптимизацию условий работы в данном населенном пункте. Работа с информантами по одной и той же теме, постановка одних и тех же вопросов, может вызвать у них негативную оценку типа «Исследователь не верит тому, о чем ему рассказывают, поэтому он проверяет». Такая ситуация может соответствующим образом организовать общественное мнение по отношению к исследователю, поэтому вопрос-фильтр — «Кто знает?», помогает целенаправленно снимать подобные сложности.

К функциональным вопросам относятся контрольные, которые проверяют сообщение информанта. Например, в разговоре о промысловой территории информант указал, что она является семейной собственностью, поэтому в ходе дальнейшей беседы может быть задан контрольный вопрос типа «Где охотился в прошлом Ваш отец?».

Техника построения как результативных, так и функциональных вопросов предполагает выделение двух их разновидностей — открытых и закрытых. Закрытые вопросы используются в качестве основного вида вопросов используемых в стандартизированном интервью и предполагает не только формулировку вопросов но и выбор ответа. Закрытие вопросы по технике их составления делятся на дихотомические, шкальные, альтернативные, вопросы-меню.¹

Для этнографического интервью, которое ведется с использованием нестандартизированных и полустандартных вопросников, применяются открытые вопросы. Их соответствие методу непосредственного наблюдения заключается в том, что они не являются руководством к ответу, а стимулируют изложение информации. Открытые вопросы позволяет информанту свободно излагать ответ.

¹ Техника построения таких вопросов см.: Арутюнян и др. Этносоциология. С. 72-75; Методы социальной психологии. С. 72-74.

Признавая открытые вопросы как основной вид вопросов, применяемых для построения этнографического вопросника, нужно иметь в виду, что они должны формулироваться в соответствии с определенными требованиями основными из которых являются следующие:

1). В каждом блоке вопросы должны начинаться с первичных, имеющих общий характер, вводящих в тему, беседа по которой ведется при помощи зондирующих (вопросы фильтры, контрольные, уточняющие и т. п.). Поэтому сам этнографический вопросник представляет разбитые на блоки первичные вопросы, которые сопровождаются в какой-то мере произвольным по количеству набором зондирующих. Полный набор зондирующих вопросов в нестандартизированном интервью предусмотреть практически невозможно, поскольку они возникают по ситуации в ходе беседы.

2). Как первичные, так и зондирующие вопросы должны быть конкретными и логически законченными. Как отмечалось выше, они не должны быть излишне прямолинейны.

3). Вопросы не должны содержать специальной, в том числе иностранной терминологии. Не нужно доказывать неправомочность постановки вопроса типа: «Какой в вашей местности представлен хозяйственно-культурный тип?», хотя в качестве исследовательской задачи именно в такой формулировке он стоит перед собирателем.

4). Вопросы не должны быть длинными.

5). В случае вероятности вариативного ответа можно задавать вопросы-введения. Такие вопросы ориентируют информанта в том, что именно интересует исследователя. Наряду с этим, они выполняют как бы сигнальную функцию — указывают информанту на то, что исследователь знаком с предметом беседы. Это, в случае нежелания информанта показаться неосведомленным, все же не позволит ему дать искаженную информацию.

6). Вопросы должны быть приемлемы для информанта, то есть не ущемлять его личного достоинства.

7). Не следует задавать стереотипных вопросов, носящих внушаемый характер. Исключаются наводящие вопросы.

8). В формулировке вопросов можно использовать косвенные приемы получения информации, снижающие личные мотивировки информанта. В случае возникновения затруднительной ситуации, вопросы могут быть поставлены в безличной форме — «когда-нибудь ..., где-нибудь ..., может быть ...», или в проективной форме — «люди вообще ..., человек вообще ...»

Выше отмечалось, что вопросник имеет определенную структуру. Вне зависимости от этого рекомендуется соблюдать принцип последовательности расположения вопросов. Так для

этносоциологического исследования такой последовательностью является «биографическая канва», то есть следование жизненным путем информанта. Для этнографического вопросника, это логика бытования изучаемого явления или объекта. Последовательность вопросов в этнографическом вопроснике ориентирована и на результативность интервью. Причем не только в плане получения объективной информации.

Интервью, это и взаимодействие исследователя и информанта. Поэтому сам его ход может инициироваться и стимулироваться расположением вопросов в вопроснике, нужно иметь в виду, что вопросы, стоящие в начале, середине и конце вопросника, имеют не только результативную, но и коммуникативную направленность.

Вводные, первичные вопросы должны способствовать установлению взаимопонимания, основная часть, включать более сложные и даже по мере необходимости однообразные вопросы, вопросы заключительной части ориентируются на подведение итогов, уточнение непонятого и т. п. Такая последовательность может быть использована при отработке основной части вопросника. Она должна учитывать ряд методических рекомендаций.

1). Вопросы, касающиеся личности информанта, следует задавать в конце беседы.

2). В смысловом значении последующие вопросы должны уточнять, раскрывать предыдущую информацию. Это требование приводит к практически универсальной ситуации, которая предыдущие вопросы диктуют ответы на последующие. Поэтому рекомендуется искусственно нарушать логику интервью. Это возможно помещением между предыдущими и последующими вопросами, относящимися к одной теме или взаимосвязанными темами, буферных вопросов типа «Теперь о другом ...».

3). Искусственное разделение вопросов относящихся к одной теме может вызвать непонимание, и даже раздражение у информанта. Ему может казаться, что исследователь невнимателен к беседе, что порождает ситуацию типа «Я Вам это уже объяснял». Снятие таких ситуаций возможно использованием вводных мотивировок типа «К этому мы еще вернемся позже», в том случае, если информант чрезмерно углубляется в тему, раскрытие которой планируется ниже по ходу интервью. Таким образом, изменение тематики, нарушение логики интервью направлено на получение углубленной информации, ее проверку и т. д.

4). Нарушение логики интервью преследует еще одну цель в оптимизации беседы. В ходе ее исследователь должен постоянно следить за утомляемостью информанта. Оно, как правило, наступает через 20-25 минут. Поэтому стандартизированные вопросники довольно часто ограничены 30-40 минутами опроса. Для поддержания интенсивности общения в интервью рекомендуется искусственно вводить буферные темы, либо темы вообще не

относящиеся к вопросам исследования. Интенсивность общения можно поддержать просьбой к информанту выполнить рисунок, схему, иллюстрирующие содержание беседы. Такие отвлечения призваны снимать напряжение и усталость, но требуют умелого возвращения к тематике интервью.

Предварительный этап подготовки стандартизированного вопросника принято заканчивать его опробованием или «пилотажем». Для нестандартизированного вопросника данная процедура необязательна, поскольку использование в нестандартизированном интервью зондирующих вопросов открытого типа, позволяют непосредственно в полевых условиях учитывать недоработки, допущенные в ходе составления вопросника. В отличие от этносоциологического, этнографического вопросника часто не тиражируется, поскольку он предназначен для исследователя.

Подводя итог сказанному, следует обратить внимание на то, что подготовка вопросника довольно сложна, и овладеть ее приемами можно только на практике. Поэтому мы ограничились общими методическими требованиями и рекомендациями, которые нужно учитывать при составлении этнографического вопросника. Конкретное же его содержание зависит от проблематики, а формулировка вопросов диктуется материалом.

Рассмотрев общие методические приемы, используемые при разработке вопросников, обратимся к проблеме возможности составления унифицированного тематического вопросника, призывы к их разработке возникали неоднократно в связи с мнением о несовершенстве техники и произвольном подходе исследователей при составлении вопросников. Как указывают Н.И. и С.М. Толстые: «Практически вопросники, если они вообще используются, создаются самими собирателями совершенно стихийно и интуитивно».¹ Существует мнение, что унифицированный вопросник позволит получить опросный материал по культуре всех народов России.²

Реально ли вообще составление таких вопросников? Оно реально, если исходить из компонентного состава традиционно-бытовой культуры. У всех народов есть пища, жилище, социальная организация, орудия труда, погребальный обряд. Оно нереально, поскольку в полевых условиях исследователь собирает материал для изучения, прежде всего специфических этнических черт традиционно-бытовой культуры. Он ориентируется на то, что характерно для культуры конкретной этнической общности. Не может быть единого вопросника, при помощи

¹ Теоретические проблемы реконструкции древнейшей славянской духовной культуры // СЭ. 1984. № 1. С.78.

² Вайнштейн С.И. Актуальные вопросы полевого исследования традиционно-бытовой культуры народов СССР. С. 58.

которого можно было бы с одинаковым успехом и качественно собирать материал по погребальному обряду, предположим, у болгар и нгансан. Поскольку здесь мы имеем дело с различными мировоззренческими моделями, различной исторической обусловленностью явления. В обоих случаях мы можем ориентироваться только на общую структуру погребального культа: обряды предшествующие смерти, констатация смерти, обряды предшествующие погребению, погребение, поминальная обрядность — но содержание, а, следовательно, и вопроса, которые следует формулировать в вопроснике, будут очень сильно отличаться.

Возьмем конкретный пример. Объект материальной культуры — жилище в принципе позволяет унифицировать вопросник, но и здесь не все так просто. В 1975 году выходит программа «Материальная культура башкир», а в 1984 — программа-вопросник «Сельские жилища и хозяйственные постройки» в Чувашии. Не смотря на то, что обе эти программы адресованы краеведческим кадрам, направлены на исследование одного объекта, у народов одного историко-культурного региона, они отличаются как объемом поставленных вопросов, тек и их содержанием. Отличаются от них и программы, которые использовались для сбора материалов по жилищу при подготовке историко-этнографических атласов Средней Азии и Казахстана, Кавказа. В качестве примера можно вспомнить вопросник, использованный для сбора материала у лесных ненцев по теме «Чум», содержащий около 200 (!) вопросов.

Такая ситуация объяснима не произвольностью работы исследователя над вопросником, а прежде всего проблематикой, степенью изученности объекта и т. п. Как отмечалось выше, при составлении вопросника необходимо учесть все что известно о предмете исследования и так организовать вопросник, чтобы получить недостающую информацию. Кроме установки на выявление этнической специфики, следует учитывать, что этнографическое обследование ведется методом нестандартизированного интервью, что затрудняет возможность использования унифицированного вопросника. Поскольку, как отмечалось выше, круг вопросов, которые в нем формулируются в известной мере произволен.

Именно эти сложности и определяют вариативность содержательной части вопросника, который для каждого исследователя является индивидуальным инструментом ориентированным на получение той информации, которая удовлетворяет исследовательским задачам.

И, тем не менее, проблема унифицированного тематического вопросника может быть решена путем разработки единых исследовательских тематических программ. На их основе, исходя из регионального подхода, можно разработать унифицированные вопросники. Такие программы уже имеются. Например, программа исследования этнографии города, этнографии

детства, древней славянской духовной культуры и т. д. В соответствии с техникой построения вопросника вопросы сформулированные в исследовательской программе могут играть роль первичных, а зондирующими являются вопросы ориентированные на региональную и этническую специфику исследуемого предмета. Такая установка не снимает необходимости разработки этнографами вопросников по частной проблематике, вопросников для краеведов, но с учетом общих унифицирующих моментов.

Другой разновидностью этнографического инструментария применяемого в полевых условиях является анкета. Она определяется как опросный лист для получения ответов на вопросы, составленные по определенной программе, анкеты используются в анкетировании, как техническое средство организации заочного опроса. Анкетирование состоит из трех элементов — составление анкет, их распространение и изучение. Таким образом, анкета это программируемый опросный лист, который по своей организации близок стандартизированному вопроснику.

В полевой этнографии используются несколько разновидностей анкет. Рассыльные анкеты — распространяются по почте или публикуются в печати. Эта разновидность анкет не предполагает участие исследователя в процессе анкетирования. Анкеты исследователя применяются при групповом анкетировании, когда они заполняются информантами, собранными в одном месте. В этом случае исследователь может контролировать процесс анкетирования. В виде еще одной разновидности — временных, анкеты могут быть использованы исследователем в полевых условиях, как способ систематизации фактов, о явлении, которое характеризуется повышенной вариативностью признаков, либо для контроля полученной информации. Во временных анкетах можно типологизировать признаки изучаемого предмета, а затем при сборе материала выявить количественную представительность и содержательную характеристику выделенных типов.¹ Например, в оленьем транспорте сильно варьируют функциональные типы нарт, каждый из которых имеет конструктивные особенности и самостоятельный термин. Для того, чтобы выяснить сочетание этих переменных, можно составить временную анкету, в основе которой взят признак функции. После чего в беседе с информантами можно выяснить термины для обозначения и конструктивные особенности каждого функционального типа. Временные анкеты относятся к вспомогательному инструментарию и используются, как правило, в тех случаях, когда собирается материал о массовом, повторяющемся явлении.

¹ Громов Г.Г. Методика этнографических экспедиций. С. 17.

К анкетам, которые заполняются самими информантами, предъявляются определенные требования по их оформлению. Они должны иметь гриф организации проводящей анкетирование, содержать введение или обращение, в котором объясняется приложение данных, которые будут получены на основании анкетирования, декларируется анонимность. Основная часть анкеты содержит либо блоки контрольных вопросов закрытого типа, которые сопровождаются набором ответов, либо вопросов открытого типа, предполагающих развернутое изложение информации. Этнографические анкеты часто сопровождаются рисунками, схемами, планами, фотографиями, которые призваны ориентировать отвечающего в предмете анкетирования. Они помогают более полно отвечать на поставленные в анкете вопросы. Немаловажное значение имеет внешний вид анкеты: она должна быть аккуратно выполнена, с хорошей печатью, на качественной бумаге.

Анкетирование, как способ сбора материала в полевом исследовании никогда не был ведущим при сборе этнографического материала. Это определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, как отмечалось выше, процент возврата анкет остается невысоким, что снижает репрезентативность материала, собранного методом анкетирования. Во-вторых, стандартизированный характер затрудняет получение сведений о вариативности явления. А отсутствие посредника-исследователя между анкетой и информантом, не позволяет корректировать беседу, перепроверять получаемые сведения и тем самым получать более глубокую по содержанию информацию. В качестве положительных сторон анкетирования обычно рассматривается вероятность более объективной информации, что связано с анонимностью процесса анкетирования при заочном опросе, отсутствием исследователя, влияющего на ответы. Кроме того, анкетирование, как и стандартизированное интервью, обеспечивает возможность сбора массового и сопоставимого материала, поэтому, в связи с конкретными задачами и характером предмета исследования, оно может применяться при сборе полевого этнографического материала.

Чаще анкетирование используется в комплексе с работой методом наблюдения. Так, можно рекомендовать проведение предварительного анкетирования в районе предполагаемого исследования, что позволит более целенаправленно организовать сбор полевого материала. Анкетирование можно проводить при повторном исследовании с целью выяснения изменений произошедших со времени предыдущего обследования. Анкетирование широко применяется этнографическими и краеведческими музеями. Его рекомендуется применять как дополнительный прием в этнографическом опросе. Более широко анкетирование применяется в исследованиях этнографии современности. Подводя итог сказанному, можно отметить,

что в этнографической работе применяются несколько видов полевого инструментария. Программа, как организационный документ, вопросник, как основной инструмент при работе с информантами, направленный на получение объективной и качественной информации в связи с программой исследования. Анкета используется как самостоятельный инструмент этнографического обследования способом анкетирования, либо как дополнительный этнографическому интервьюированию. В связи с различными целевыми установками, достоинствами и недостатками основных разновидностей этнографического инструментария, можно рекомендовать его комплексное применение. Это относится к вопросникам и анкетам, поскольку программа полевых работ обязательна в любом случае, вне зависимости от того, каким способом проводится обследование.

Как отмечалось выше, предварительная подготовка экспедиции включает и вопроса комплектования состава. На принципах качественного состава экспедиции мы уже останавливались. Теперь следует обратить внимание на то, что отработка вида полевого инструментария, в связи с особенностями проведения и организации опроса, определенным образом влияет и на количественный состав экспедиции. Так, при работе стандартизированными вопросниками или анкетами, применяемыми при групповом или индивидуальном анкетировании, требуется привлечение большого числа интервьюеров. Их количество определяется средней нормой интервью, которые проводит интервьюер в течение дня, учетом объема выборочной совокупности и продолжительности полевого сезона. Так, этносоциологические методики полагают, что средняя норма для интервьюера составляет 2 интервью в день в городах и 3 - 4 в сельской местности, при среднемесячной норме 50-56 интервью.¹ Соответственно, если исходить, предположим, из месячного срока полевой работы и выборочной совокупности в 1.000 человек, то для сбора материала требуется 15-30 интервьюеров. Большое количество интервьюеров привлекается тогда, когда собирается массовый материал, даже если используются нестандартизированные вопросники, как это имеет место при сборе материала для историко-этнографических атласов.

Количественный состав этнографической экспедиции чаще определяется количеством тем, которые составляют исследовательскую проблематику. Для полного и всестороннего сбора материала в полевых условиях, этнограф-исследователь, как правило, избирает одну тему. Поэтому при исследовании многофакторного явления, количество членов экспедиции может

¹ Арутюнян Ю.В. и др. Этносоциология. С. 82.

быть значительным. Например, исследование форм хозяйственной деятельности этнической общности, требует большего количества исследователей, чем сбор материала об утвари.

В целом, количественный состав экспедиции определяется не только и даже не столько видом инструментария, а, прежде всего, проблематикой, способами, методами и приемами этнографического обследования. Поэтому его определение следует проводить в период предварительной подготовки, когда отрабатываются организационные основы и инструментарий.

Глава IV

Метод непосредственного наблюдения.

Как отмечалось выше, метод непосредственного наблюдения представляет собой комплекс методических приемов, которые используются при сборе полевых этнографических материалов. Комплексность метода определяется сложностью и многоплановостью проявления этнических характеристик, взаимообусловленностью многих элементов традиционно-бытовой культуры. В связи с этим, в полевой этнографии сложилось несколько взаимосвязанных методик, причем применять только одну из них, даже тщательно методически обосновав это, практически невозможно.

Например, работая по сбору материала по теме «Жилище», исследователь использует личные наблюдения для выяснения характера бытования исследуемого объекта с целью предварительной типологизации, собирает опросный материал по технике строительства, строительных материалах, терминологии и т. п. Одновременно с этим используются различные фиксационные методики: рисование конструктивных узлов, черчение, съемка планов, фотографирование, собирается коллекция, ведутся работы с документальными источниками. Такой методический подход используется при исследовании любой составляющей традиционно-бытовой культуры в материальной, социальной или духовной сферах жизни этноса.

В то же время, приемы, входящие в метод непосредственного наблюдения имеют самостоятельное значение и реализацию, поэтому каждый из них имеет свое методическое обеспечение.

Наблюдение (личное, непосредственное). В соответствии с общим определением понятия, "наблюдение" это целенаправленное восприятие, обусловленное задачей деятельности. Учитывая то обстоятельство, что в наблюдении большое значение играет

субъективный фактор, основным условием научного наблюдения является объективность. Объективность в данном случае означает возможность и необходимость контроля полученных результатов методов повторного наблюдения или иными методическими приемами, например, опросом, экспериментом и т. п.

Проникновение данного метода в этнографию, вероятно, следует связывать с естественными науками. Подтверждением тому может служить высказывание Л. Я. Штернберга о необходимости наблюдения этнографических явлений с такой же «тщательностью, всесторонностью и объективностью, как натуралист изучает явления и объекты природы»¹. Применительно к этому методу в прошлом использовались даже самостоятельные виды полевых документов.²

В настоящее время наблюдение в полевой этнографии методически используется менее осознано или вернее произвольно. Объяснить такую ситуацию довольно сложно. Вероятно, она кроется в отсутствии в этнографии методических разработок, посвященных данному вопросу. Полагается, что наблюдение это нечто само собой разумеющееся и наблюдать какое-либо явление просто. Но такой подход является абсолютно неприемлемым для реализации наблюдения, как метода полевой этнографии.

Наиболее близким по содержанию, является применение метода наблюдения в социальной психологии, из которой целесообразно использовать некоторые установки применимые для полевой этнографии.³ Итак, наблюдение представляет собой не просто следование естественным способностям человека видеть и воспринимать окружающее. Это специальный прием "научно-целенаправленного, организованного и определенным образом фиксируемого восприятия исследуемого объекта". Основным требованием, которое предъявляется к наблюдению, является непрерывность. Поэтому, это не просто самостоятельный методический прием, а своеобразный "надметод" или общая установка на работу в полевых условиях. Оно должно быть активно задействовано при реализации любой методической составляющей полевой этнографии при работе с информантом, при фиксации и т.д. Наблюдение представляется ценным для полевого исследования еще и потому, что оно дает целостное, обобщенное представление об изучаемом явлении.

При подготовке работы данным методом исследователь должен определить установки на наблюдение. К ним относятся следующие:

- 1). Выбор объекта и предмета наблюдения, то есть решение вопроса о том, «Что

¹ Штернберг Л.Я. Краткая программа по этнографии. С. 212.

² Макарьев С.А. Полевая этнография. С. 18-20.

³ Методические рекомендации составлены на основании: Методы социальной психологии. С. 17-30.

наблюдать?» Например, мы выбираем в качестве объекта наблюдения поселение, а в качестве предмета, традиционную одежду. Предметом наблюдения могут быть ситуации (поведенческие акты, какие-либо действия) естественные, неуправляемые исследователем-этнографом и экспериментальные, в организации которых он принимает участие.

2). Определение целей и задач на наблюдение, то есть постановка вопроса «Для чего наблюдать?». Например, наблюдения за характером бытования, вариативностью изучаемого явления с последующей функциональной, типологической, сравнительно-исторической или иной его оценкой.

3). Выбор способа наблюдения, то есть «Как наблюдать?» В этнографии используются два основных способа наблюдения: невключенное и включенное. Невключенное наблюдение предполагает предварительное знакомство населения с задачами исследовательской работы. Включенное наблюдение носит скрытый характер и его содержание соответствует понятию «съемка скрытой камерой»¹. Включенное наблюдение часто считается более предпочтительным, поскольку оно устраняет информационное и поведенческое «возмущение», порождаемое знанием о присутствии и намерениях наблюдателя-исследователя.

Универсальных рекомендаций о том, когда применять включенное, а когда невключенное наблюдение, не существует. Очевидно, что выбор способа наблюдения подчинен особенностям предмета и задачам исследователя. Включенное наблюдение следует применять тогда, когда внешнее проявление работы этнографа-исследователя (запись, фиксация) смущают людей, или когда она неуместна, например, без разрешения в наблюдении погребального обряда. Невключенное наблюдение дает положительный эффект тогда, когда оно санкционировано людьми. Это не означает, что, работая методом включенного наблюдения, этнограф поступает нечестно, как бы утаивает перед людьми свои истинные намерения. О них, как правило, известно и в данном случае включенное наблюдение снижает неестественность ситуации. Этнограф не прерывает какого-либо действия, потому что не успел записать или сфотографировать, а сам он воспринимается как собеседник или соучастник события. Таким образом, включенное наблюдение способствует получению более объективной информации.

При работе методом наблюдения, вне зависимости от его разновидностей, следует учитывать две группы ошибок, которые могут возникнуть при восприятии и оценке наблюдаемого явления. Первая группа условно может быть названа "ошибками исследовательских установок или влиянием предмета наблюдения". К ним относятся

¹ Дискуссия. Шмелева М.Н. // СЭ. 1985. №3. С. 50. В социальной психологии содержание этих методов обратное: включенное наблюдение предполагает нахождение исследователя в изучаемой группе, невключенное, внешнее наблюдение. // Методы... С. 19.

следующие ситуации:

1). Влияние на ситуацию наблюдения присутствия самого исследователя. Эта ошибка обычно связана с неверным выбором способа наблюдения. Так, невключенное наблюдение мало влияет на исследование производительных процессов, но может влиять на ход обряда или иного сакрального действия. Иногда для сбора материалов даже по одному и тому же культурному явлению следует пользоваться различными способами наблюдения. Как убедительно показал М.В. Крюков, системы терминов родства в форме терминов обозначения (референтивной) могут собираться методом невключенного наблюдения. А термины обращения (вокативные), применение которых может табуироваться в случае присутствия посторонних, рекомендуется собирать, используя включенное наблюдение¹.

2). Влияние на восприятие исследовательских установок или своеобразной «заданности исследователя»². Оно тем сильнее, чем больше наблюдатель ориентирован на свою гипотезу, сугубо профессионально воспринимает наблюдаемое явление.

3). Влияние длительности наблюдения на восприятие выражается в усталости и, как следствие, в адаптации к ситуации, что снимает остроту восприятия.

Вторая группа ошибок может быть условно названа "ошибками восприятия", они определяются личностью исследователя, то есть это субъективные личностные и субъективные профессиональные ошибки. К таким, наиболее типичным ошибкам могут быть отнесены следующие:

1). Обобщенное восприятие или оценка в черно-белых тонах. Как правило, связано с профессиональным знанием наблюдаемого явления. Это своеобразный "вред знания", когда многое воспринимается как известное, поэтому, как кажется исследователю, не заслуживающее внимания.

2). «Эффект экзотики», означает завышенное восприятие всего наблюдаемого. Приводит к трате времени и сил на восприятие и фиксацию хорошо известных фактов. Такое восприятие особенно характерно для начинающих исследователей, либо в случае недостаточной предварительной научной подготовки.

3). Ошибки усреднения возникают в случае отбрасывания вариантов, особенно крайних, воспринимаемых исследователем как случайность, явление оценивается и фиксируется в усредненном виде.

4). Контрастное наблюдение. Означает противопоставление привычного в восприятии

¹ Крюков М.В. Система родства китайцев. (Эволюция и закономерности). М., 1972. С. 23.

² Дискуссия. Арсеньев В.Р. // СЭ. 1985. № 5. С. 58.

непривычного. Сюда могут быть отнесены ошибки первого впечатления и даже возможного предубеждения (эмоциональные, этнические, социальные, психологические, профессиональные и т.д.)

Не трудно заметить, что вторая группа ошибок, "ошибки личности", возникают в связи с тем, что описание факта, подменяется исследователем мнением о нем. Поэтому, при всей кажущейся "ненаучности" одного из тезисов полевой этнографии о том, что в поле нужно "не только смотреть, но и видеть", именно он является основной установкой, как в предварительной подготовке, так и в полевых условиях методом наблюдения. Поэтому овладение методом наблюдения требует достаточного опыта, прежде всего по обеспечению и контролю восприятия.

Сложность организации и проведения наблюдения предполагает необходимость отработки своеобразной «системы контроля восприятия».

В нее могут быть включены следующие моменты.

- 1). Тщательное, о чем говорилось выше, определение установок на наблюдение.
- 2). Предварительный сбор информации об объекте и предмете наблюдения и ее оценка в связи с предполагаемыми установками на наблюдение. Например, исследователь предполагает сбор материала по организации поселений. Из литературы известно, что для этнической общности, которая предполагается к исследованию, характерны поселения с уличной планировкой. В этом случае исследователь определяет задачу на выяснение способом наблюдения типичности отмеченного факта, а также на поиск отклонений в планировке или ее вариантов.

3). Результаты наблюдений необходимо фиксировать при помощи общепринятой этнографической терминологии. Это позволяет концентрировать внимание на признаках и свойствах предмета наблюдения, которые важны для исследователя. Например, в описании методом наблюдения традиционного костюма, следует применять термины в виде типологических определителей комплексов одежды или отдельных ее элементов. Вследствие этого, фиксация одного и того же объекта может выглядеть по-разному. Способом обыденного восприятия: «Зимой в поселке мужчины ходят в меховых шубах, которые шьются из...», а способом использования типологизирующей терминологии: «Зимней, мужской, верхней, плечевой одеждой является шуба, изготовленная из ...» Ориентировка на терминологию позволяет избежать оценки в черно-белых тонах, поскольку она диктует необходимость зафиксировать как известное, так и учесть не укладывающееся в известные схемы. Она помогает избежать и "эффекта экзотики", поскольку наблюдаемое явление соотносится с

известной схемой. Но не следует полагаться только на типологическую терминологию и собственно на типологический подход организации материала при наблюдении. Поскольку, например, "зимняя, мужская, верхняя, плечевая одежда" есть у большинства народов живущих в умеренном поясе Земли. Сама эта установка как бы контролирует, направляет исследователя, который собирает материал по реально бытующему костюму у реальной этнической общности.

Каково соотношение метода наблюдения с другими составляющими метода непосредственного наблюдения? Здесь существуют различные оценки, которые предполагают, что наблюдение можно применить при исследовании традиционно-бытовой культуры, а при исследовании современных "индустриальных обществ", оно мало эффективно¹. Более традиционной является установка на комплексность метода непосредственного наблюдения. В этом случае собственно наблюдение дополняет, расширяет и корректирует сведения полученные другими способами. Некоторые явления культуры могут быть зафиксированы при приоритетном значении наблюдения, например, а изучении обрядов, народных игр, этноэтикета и т.п.² Следует иметь в виду оценку этого метода социальной психологией, которая полагает, что наблюдение дает более объективный материал, чем субъективная оценка информанта, т. е. опросные сведения³. Учитывая спорность данного положения, применительно к полевой этнографии, наблюдение следует воспринимать не абсолютно, а как возможность не только одного из путей получения этнографического источника, но и для его критики. Это означает возможность и необходимость сопоставления опросной информации с материалами различных наблюдений. В этнографическом наблюдении следует обратить внимание еще на одну из методических разновидностей его организации. Это, так называемое, управляемое или экспериментальное наблюдение, иначе этнографический эксперимент. Общее определение понятия эксперимент предполагает, что это «опыт, воспроизведение объекта познания, проверка гипотез». Таким образом, эксперимент в этнографии, это искусственное моделирование действия или ситуации, которые в настоящее время уже не бытуют, то есть утратили культурное значение, не несут в себе этнической функции. Сам этнографический эксперимент предназначается для описания и фиксации воспроизводимого явления. Для участия в нем привлекаются компетентные люди, чаще старшего поколения, хорошо знающие явление, в отношении которого проводится экспериментирование. В эксперименте этнограф-исследователь является только иницирующим лицом. Никакое его вмешательство в дальнейший ход эксперимента недопустимо. В качестве примера этнографического

¹ Вийрес А. О методике этнологического изучения материальной культуры европейских народов. М., 1973. С. 9.

² Дискуссия. Шмелева М.Н. // СЭ. 1985. № 3. С. 50.

³ Методы социальной психологии. С. 28.

экспериментирования можно привести «постановку» уже не бытующего обряда, показ использования орудия труда в известных, но не применяющихся в настоящее время функциях, например, лука и стрел, косы-горбуши, сохи и т.п. Совершенно очевидно, что этнографическое экспериментирование воспроизводит не все явление в комплексе его составляющих, а какие то отдельные элементы. Тем самым, оно имеет не столько информационное, сколько иллюстративное и даже видовое значение. Так, в этнографическом эксперименте, иллюстрирующем обряд, может не сохраниться обрядовая одежда, возможно, отсутствуют определенные категории сакральных лиц, регламентирующих данный обряд.

Все выше оказанное заставляет рассматривать этнографический эксперимент как отход от основной установки полевой этнографии, исследование реально бытующего этнографического явления. Такая оценка эксперимента предполагает к нему скорее отрицательное отношение, как к универсальному и обязательному приему в этнографическом наблюдении¹. Наряду с этим, существует мнение, что этнографическое экспериментирование приобретает самостоятельное значение в том случае, если оно используется как один из приемов метода исторических реконструкций. В ходе этнографического эксперимента восстанавливается явление, либо какая-то его составляющая, которые проецируются в прошлое истории культуры этнической общности. Причем полагается, что данные этнографического экспериментирования являются более объективными, чем данные экспериментальной археологии².

Исследовательское применение данных этнографического экспериментирования заставляет более осторожно относиться к традиционному его отрицанию в методике полевой этнографии. Проведение эксперимента уместно там, где собственно наблюдение не работает. Опросные данные могут свидетельствовать, что какое-то явление бытовало совсем недавно, есть люди, которые хорошо знают о нем. В этом случае, если опросной информации недостаточно, он уместен. Но поскольку мы имеем дело с памятью поколений, закрепленной в традиции, получается, что мы можем экспериментировать практически во всем. И здесь этнограф обязан соблюдать меру, поскольку не бытующие культурные явления утратили этническую функцию. Это предполагает неприемлемость этнографического экспериментирования для синхронных исследований, каковым и является метод наблюдения в комплексе методов полевой этнографии.

¹ Итс Р.Ф. Введение в этнографию. С. 70; Терский Ан. Этнографическая фильма. М.; Л., 1930. С. 30.

² Вайрес А. О методике этнологического изучения истории материальной культуры европейских народов. С. 10.

Эксперимент, как прием полевых работ, иногда рассматривается в виде соучастия этнографа-исследователя в каком-либо традиционном, реально бытующем действе¹. Строго говоря, здесь мы сталкиваемся скорее с включенным или невключенным наблюдением, чем собственно с экспериментом, как "воспроизведением объекта познания".

С элементами экспериментирования в полевых условиях исследователь сталкивается еще в одном случае. Так опрос населения в какой-то мере сопоставим с этнографическим экспериментированием. Беседуя с информантом, обращаясь к его памяти, мы тем самым собираем сведения о фактах, явлениях, некоторые из которых мы уже не наблюдаем в реальности. Тем самым, как и в случае с экспериментированием, исследователь инициирует информацию. Но в отличие от собственно эксперимента, где воспроизводится, иллюстрируется исследуемое явление, что и порождает искусственность ситуации, в опросе исследователя интересует информационный уровень, который может многократно перепроверяться. Именно этим, в отличие от этнографического экспериментирования, и достигается достоверность и объективность полученной информации.

Результаты непосредственных наблюдений рекомендуется фиксировать в полевых дневниках в виде ежедневных дневниковых записей. Непрерывность наблюдения полагает необходимость ежедневного ведения дневника. Содержание записей определяется содержанием наблюдений и подлежит тщательному документированию, которое предполагает указание на время, место и источники проведения наблюдения. Поскольку полевой дневник ведется непрерывно, по хронологической схеме, его рекомендуется снабдить указателем, в котором материалы наблюдений систематизируются по темам.

Обращение к вопросу о технике фиксации результатов наблюдения, позволяет остановиться на основных разновидностях полевых документов, которые ведутся исследователем. Традиции использования полевых документов, позволяют отметить, что в прошлом применяли, прежде всего, так называемые полевые дневники нескольких, разновидностей. Организация каждой определялась целевыми установками исследователя.

Дневник начинающего исследователя, являлся единственным документом, в который собиралась любая информация по мере ее поступления. Основу организации такого дневника составлял хронологический принцип, а собственно дневниковые записи здесь преобладали. По окончании записей материалы систематизировались, и создавалась сводка или предметный указатель.

¹ Итс Р.Ф. Введение в этнографию. С. 70.

Другой разновидностью полевых документов был тематический дневник, в который включались не только дневниковые, но и так называемые «реальные» записи по исследовательской проблематике. Как и в предыдущем случае, такой дневник снабжался предметным указателем на собственно дневниковые и прочие сопутствующие сведения, не затрагивая при этом специальных, «реальных» записей. В этой разновидности полевого дневника реальные и дневниковые записи находятся приблизительно в равной пропорции.

Последней разновидностью дневника, был дневник этнографического исследования, являющийся официальным документом в котором фиксируются условия работы: время, место и т.п. Материалы исследовательского плана систематизируются в «реальные» записи по тематическому принципу. В этом случае их рекомендовалось вести на отдельных листах, которые затем группируются по темам исследования. В этом случае, «реальные» записи преобладают над дневниковыми¹.

Современные полевые документы учитывают сложившиеся традиции, но отрабатываются более целенаправленно. Каждую разновидность полевых документов рекомендуется вести в отдельной тетради.

Полевой дневник. Является основным документом, в котором систематически фиксируется официальная информация, связанная с текущей полевой работой: маршрут, хронологическая и территориальная привязка, условия работы, организационные моменты, например, обработка списка информантов, перечень посещаемых учреждений в районе работ. В полевой дневник рекомендуется вносить результаты личных наблюдений общего характера, например, общее описание населенного пункта, местности, на которой он расположен, различные бытовые сюжеты, связанные с жизнью населения, личные мнения о каких-то ситуациях, заметки и соображения, возникшие в ходе сбора материала. Сюда же следует вносить перечень проведенных за день работ по наблюдению, опросу, фиксации, с указанием ее объема - записи, перечень чертежей, планов, ведение фотофиксации и соответственно записей в фотодневнике.

Полевая тетрадь используется для записи информации по исследуемой проблематике. В соответствии с двумя основными информационными потоками, в полевую тетрадь вносятся результаты личных наблюдений по разрабатываемой теме и опросная информация, получаемая в ходе работы с информантами. Здесь же можно делать черновые и рабочие рисунки, схемы, планы, дополняющие и иллюстрирующие опросную информацию.

¹ Макарьев С.А. Полевая этнография. С. 17-28.

Тетрадь для работы с документальными источниками рекомендуется использовать для сбора архивных материалов, сведений из похозяйственных книг, материалов отделов (бюро) ЗАГС, статистических сведений. В эту же тетрадь рекомендуется вносить опросную информацию, полученную при беседах с официальными лицами - представителями власти, руководителями хозяйственных органов, общественных организаций и т.п.

Фотодневник применяется для описания и полевой регистрации иллюстративного фото материала.

Коллекционная опись используется для описания и полевой регистрации этнографических коллекций.

Первые три документа, поскольку они ведутся в хронологической последовательности, после окончания полевых исследований должны быть доработаны. Доработка заключается в составлении указателей, облегчающих поиск и работу с информацией. Из существующих разновидностей указателей, применительно к работе с полевыми документами, рекомендуется одновременное составление географического (по районам или поселениям), тематического (если исследовалось несколько тем) и предметного (по исследованным вопросам). В некоторых случаях, например, при сборе материала по фольклору, рекомендуется составлять именной указатель по информантам-сказителям. При ведении полевых документов нужно постоянно отсылать информацию, которая в них содержится, к иллюстративным материалам.

Вне зависимости от вида документа они должны быть соответствующим образом оформлены, Листы в тетрадях предназначенных для ведения полевых документов должны быть пронумерованы. В ходе работы изымать листы нельзя. Затем оформляется титульный лист. На нем указывается полное название учреждения организовавшего экспедицию, название экспедиции или отряда, наименование полевого документа. Полевых дневников и полевых тетрадей может быть несколько, в этом случае необходимо указать их порядковый номер. Здесь же указывается фамилия, имя, отчество владельца полевого документа, год исследования. Внизу титульного листа рекомендуется сделать надпись: «В случае утери прошу вернуть по адресу...» и указывается адрес учреждения организовавшего экспедицию.

Записи в полевых документах рекомендуется вести только на правой стороне тетради, оставляя левую чистой для полевой правки, поскольку в момент фиксации записи могут вестись сокращенно. На этой же стороне, при работе с записями, можно формулировать вопросы, подлежащие уточнению, не следует вести полевые записи скорописью либо специальными приемами стенографии. Не рекомендуется передавать полевые документы для ведения записей другим лицам, за исключением информантов которые могут уточнять зафиксированную

терминологию, выполнять рисунки и т.п.

Любая новая запись - фиксация наблюдений, запись беседы, начинается с нового листа. Также следует поступать и при первой записи нового дня или в новом населенном пункте.

Фотодневники и коллекционные описи предварительно следует разграфить, а на титуле, кроме приведенных выше сведений, в первом случае следует указать экспедиционный шифр фотоаппарата и его заводской номер, во втором, шифр экспедиции и коллекционный номер, если таковой присваивается.

Работа с информантом в комплексе метода непосредственного наблюдения, является, пожалуй, наиболее важной и в то же самое время, наиболее сложной. Она проводится в рамках опроса, который служит «методом сбора первичной информации об объективных и субъективных фактах со слов информанта». Основным средством опросных методик является интервьюирование, как целенаправленная беседа этнографа-исследователя и информанта. Таким образом, работа с информантом может быть представлена в виде двух составляющих. Во-первых, это организация опроса, то есть отработка инструментария, выбор способов интервьюирования и выбор информантов. Во-вторых, это сам процесс интервьюирования.

Выше были рассмотрены методические основы подготовки вопросника, который преследует решение в ходе интервью трех основных целей: информационную, критическую и коммуникативную. В период предварительной подготовки исследователь как бы «учится» предмету, то есть входит в проблематику, по которой предстоит работать в поле, разрабатывает методическое обеспечение сбора материала по абсолютно конкретной тематике. В то же время, информант, основной субъект с которым предстоит работать, как конкретная личность по понятным обстоятельствам пока остается вне поля зрения исследователя. Вероятно, должна существовать некая общая установка на информанта вообще. Такая установка позволяет создавать методические разработки применительно к конкретному вопросу исследования, а информанта воспринимать или прогнозировать таким, каков он есть. Поэтому в условиях полевой работы исследователь является подготовленным, а информанта, в соответствии с конкретными задачами исследования, предстоит выбрать.

Данный этап организации опроса в этнографическом обследовании существенно отличается от многих дисциплин применяющих опросные методики. В качестве примера можно взять этносоциологию, методика которой предполагает в качестве основного критерия выборки, представительность по ряду необходимых качественных и количественных признаков. Основной установкой при выборе информанта в этнографическом обследовании является **его** индивидуальная информационная компетентность. Она складывается из

нескольких составляющих - этнической принадлежности, возраста, профессии, социального статуса, пола, автохтонности или длительности проживания в данной местности, необходим учет личных качеств будущего информанта. Все эти характеристики важны в связи с тем, что этнографическое интервьюирование в основном имеет индивидуализирующий характер. Информант от своего имени дает сведения обобщенные и освященные традицией. Именно поэтому исследователь должен быть уверен, что информант компетентен в вопросах, о которых собирается материал. Здесь, в отличие от этносоциологического подхода в отборе респондентов, который осуществляется с учетом их социально-профессиональной принадлежности в основном при помощи механической выборки из похозяйственных и домовых книг, списков избирателей, в этнографическом обследовании выбор информантов носит строго индивидуальный характер.

Большую помощь в определении первоначального круга информантов могут оказать местные представители власти, руководители хозяйственных органов, общественность. Для них, хорошо знающих население, с учетом исследовательских задач, как правило, не сложно дать рекомендации о лицах, которые могут быть полезны при сборе опросной информации. Заслуживают внимание характеристики, даваемые ими информантам, причем не только в отношении компетентности, но и личных качеств. Такие характеристики могут служить основанием для заочного знакомства с целью облегчения установления контакта и последующей работы.

С этого времени этнограф должен начать ведение «Списка информантов», в который включаются фамилии, имена, отчества и некоторые характеристики рекомендуемых к опросу людей. Учитывая то обстоятельство, что информанты заведомо обладают различным объемом сведений интересных исследователю, список рекомендуется разделить на две части. Первая часть – «Список основных информантов» должна включать наиболее компетентных лиц, вторая, «Список дополнительных информантов», включает имена людей, от которых ожидается получение дополнительных сведений, а также данных, которые могут быть использованы для контроля и критики материалов, полученных от основных информантов. В течение всего полевого сезона в каждом населенном пункте, в связи с расширением круга людей, с которыми исследователь вступает в контакт, как первая, так и вторая часть списка могут дополняться, список информантов ведется в полевом дневнике.

В настоящее время в этнографии все чаще начинают использовать еще одну разновидность опроса, так называемый экспертный опрос. В нем информант выступает как выразитель группового, общественного мнения о явлении, ситуации, факте. В качестве

информантов-экспертов рекомендуется привлекать официальных лиц, имеющих общее представление о местной этнической ситуации. Беседы с информантами-экспертами, для того чтобы лучше ориентироваться в условиях данного населенного пункта, следует проводить в начале полевой работы. В качестве информанта-эксперта могут привлекаться люди старшего поколения, знатоки и хранители традиций, которые могут дать не только обобщенную, но и глубокую информацию о прошлом. При экспертном опросе, часто носящем оценочный характер, больше внимания следует уделять вероятности субъективного подхода информанта к предмету беседы. Перечень информантов-экспертов следует включить в третью часть списка информантов, а материалы экспертного опроса в тетрадь для работы с документальными источниками.

Другим важным аспектом в организации экспертного опроса является выбор переводчика. Традиционная методика полагает необходимость для этнографа знание языка этнической общности, исследованием которой он занимается. Но расширение предметной области современных этнографических исследований, особенно кроскультурных исследований, объективно приводит к нарушению этого требования. В то же время, незнание языка осложняет, а при полном невладении информантом языком исследователя, делает даже невозможным интервьюирование. Наиболее благоприятной является ситуация, когда информант и этнограф двуязычны, что позволяет по взаимной договоренности в интервью использовать язык более удобный информанту. В противном случае должен быть использован переводчик, но следует иметь в виду, что разговор без посредников всегда носит более доверительный характер¹. Переводчиком может быть не любой человек. Он должен в совершенстве владеть языками информанта и исследователя, быть грамотным, хорошо знать людей, которые привлекаются для опроса, быть авторитетным. Перед началом работы переводчику необходимо объяснить цели и задачи исследования, ознакомить его с вопросником, системой фиксации опросного материала. В качестве временных переводчиков могут быть использованы люди, присутствующие при интервью, родственники, знакомые. Но в любом случае необходимо учитывать социальную компетентность переводчика, поскольку для представителей младшего поколения может быть недоступна информация связанная с культовой практикой, традиционными социальными институтами. При сборе материала связанного с женской сферой традиционно-бытовой культуры, необходимо использовать переводчика женщину.

¹ Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир. Новосибирск. 1988. С. 4.

Наряду с выбором информанта и переводчика, для успешного сбора информации, большое значение имеет выбор формы опроса или организации беседы. Наиболее часто встречаются две ее разновидности: групповая беседа и индивидуальная. Групповая беседа ведется сразу с несколькими информантами. Она, как правило, занимает меньше времени, в ней информанты дополняют друг друга, чем достигается одновременный сбор вариативного материала, оперативная проверка сведений, их критика. В то же время следует учитывать, что при групповой беседе на объективность информации влияет не только присутствие исследователя, но и других информантов, что может вызывать взаимную стеснительность. Довольно сложна фиксация такой беседы. Информанты могут перебивать друг друга, очень часто противоречить друг другу. Это осложняет ход беседы, прежде всего восприятием услышанного этнографом. Ему приходится не только задавать вопросы и фиксировать, но и организовывать взаимодействие между информантами, что может сказаться на общем качестве беседы.

Другой разновидностью организации беседы является индивидуальная беседа. Она носит более доверительный характер. Большое значение здесь приобретает личность информанта, его мотивировки и установки в отношении исследователя и предмета беседы. Поэтому сведения полученные, в ходе индивидуальной беседы, с целью установления объективности фактов, должны многократно перепроверяться.

При подготовке и ведении интервьюирования следует учитывать ряд сложностей, которые оказывают влияние, как на объективность получаемой информации, так и на сам процесс интервьюирования. В общем отношении к этнографическому интервью, нужно исходить из того, что проведение свободной беседы требует особого умения. Оно заключается в том, чтобы узнать все, не навязывая собственных взглядов, не обнаруживая личных оценок, поддерживая и записывая разговор¹.

Перечень всех сложностей и возникающих в ходе беседы ситуаций невозможен, но есть некоторые типичные модели, на которые следует ориентироваться.

На ход интервью и, прежде всего, на информацию значительное влияние оказывает этническая принадлежность информанта и исследователя. Так, при различной этнической принадлежности, наблюдается актуализация национальных установок информанта, которая заключается не только в завышении мнений и оценок, касающихся межнациональных

¹ Ноэль Э. Массовые опросы. С. 233.

отношений в различных сферах¹, но и своеобразном ситуационном возрождении этнического самосознания, которое диктует информанту демонстрацию осведомленности, предупреждения исследовательских вопросов².

Аналогичное влияние на содержание информации и ход интервью оказывают личные свойства и мотивировки информанта, которые рассматривались в связи с методиками разработки вопросника. Это языковые возможности, образовательный уровень, память, наблюдательность, отношение к исследователю и предмету беседы, предупредительность, демонстрация осведомленности и т.п. Здесь же следует учитывать различные роли исследователя и информанта в самом интервью. Исследователь воспринимает его как опрос, целенаправленную беседу, преследующую определенные цели. Информант чаще воспринимает интервью как бытовую беседу, поэтому его отношение к информации может облекаться в форму личных оценок. Довольно часто по инициативе информанта можно ожидать произвольный отход от темы интервью в "разговоры о жизни". В подобных ситуациях большое значение приобретает умелое пользование вопросником, которое позволяет вернуть беседу в русло необходимое исследователю.

Значительное влияние на ход интервью оказывают исследовательские установки, возникающие в связи с наличием вопросника в котором заложена определенная исследовательская гипотеза. Организация вопросника имеющего внутреннюю логику расположения и формулировки вопросов, предполагает ожидаемый, прогнозируемый ответ. Одним из существенных недостатков ведения интервью, как ни покажется странным, является опыт исследователя. В ходе многократно повторяемого интервьюирования возникает так называемое «избирательное слушание». В нем информация воспринимается от оценки типа «Это уже было». Поэтому исследователь как бы подстраивается под ответы и в целом информацию из ранее проведенных бесед, вкладывает в ответ желаемое, ранее уже слышанное³.

Для того чтобы избежать такой ошибки, методике стандартизированного интервью требует даже искусственного ограничения количества бесед, что не позволяет исследователю «учиться анкете»⁴. В этнографическом интервьюировании как более гибком, предотвращение избирательного слушания возможно двумя способами. Оба предполагают постановку специальных задач. Во-первых, может быть поставлена, в какой-то мере, искусственная задача

¹ Кондратьев В.С. Эксперимент *ex post facto* в социологическом исследовании. //СЭ. 1970. № 2. С. 132.

² Дискуссия. Старовойтова Г.И. // СЭ. 1985. № 4. С. 68.

³ Арутюнян Ю.В. и др. Этносоциология. С. 76.

⁴ Ноэль Э. Массовые опросы. С. 224.

не проверку получаемой информации. В этом случае, этнограф даже непроизвольно не может уйти от уже известного. Во-вторых, если, как считает этнограф, информация надежна, можно работать от достигнутого, что позволяет исходить из установки «Мне известно (говорили) что...». В этом случае получаемая информация воспринимается как новая, дополняющая или уточняющая уже известные сведения. Как и в случае подготовки вопросника, данные сложности следует осознанно учитывать при организации и проведении интервью, которое принято делить на три функциональные фазы.¹

Первая фаза предполагает установление контакта между исследователем и информантом, создание определенных условий для ведения интервью. Она является довольно сложной, поскольку должна быть скоротечной, в то же время, заложить основу плодотворному интервьюированию. В период установления контакта исследователь должен максимально продемонстрировать свою заинтересованность в беседе именно с этим человеком, что обычно воспринимается информантом как внимание к себе. Именно это влияет на оптимизацию процесса интервьюирования. Такая установка не должна рассматриваться самим исследователем как некое лицемерие. Сугубо профессиональные качества и этнографическая этика требуют от этнографа обладания истинным интересом к людям, человеколюбием, доброжелательностью, общительностью, и самое главное, честностью в проявлении этих свойств. В целом, оптимальная характеристика исследователя при сборе информации в полевых условиях, может определяться как «общительный педант»².

В то же время, нелишне учитывать объективные коммуникативные возможности информанта и исследователя, которые определяются, прежде всего, социальным статусом и половой принадлежностью. Социальный статус определяет роли партнеров в интервьюировании и правильность изложения и восприятия информации. Психологами отмечается, что чем выше социальный статус слушающего, тем хуже он воспринимает информацию. Поэтому исследователю следует ориентироваться на традиционную социальную роль информанта. Половая принадлежность участников интервью также влияет на процесс общения и отношения к информации. Мужчины, как правило, хуже осушают, поскольку в общении они больше сосредоточены на содержании разговора и критической оценке информации «слушание себя». Они чаще перебивают собеседника. Напротив, женщины являются более удобными слушателями, поскольку они ориентированы на сам процесс общения. Им в большей степени свойственно так называемое эмпатическое (чувственное)

¹ Методические указания по организации интервью составлены по: Методы социальной психологии. С. 80-85; Ноэль Э. Массовые опросы. С. 193-233; Арутюнян Ю.В. и др. Этносоциология. С.76.-63.

² Ноэль Э. Массовые опросы. С. 194.

слушание. В разговоре они менее инициативны³. Учитывая эти роли, исследователь может выбирать соответствующую тактику ведения интервью.

В период установления контакта необходимо представиться, кратко объяснить цель и задачи исследования, свои полномочия. В случае необходимости можно сослаться на рекомендации, декларировать анонимность в отношении использования полученной информации. Кроме того, необходимо ответить на все вопросы информанта. Наиболее часто возникают вопросы о причинах обращения именно к этому лицу, что можно объяснить тематикой исследования и предполагаемой компетентностью информанта, а также ссылками на рекомендации.

Как правило, отказы от участия в интервью бывают редки, но в случае их возникновения, необходимо выяснить причины, их побудившие и попытаться переубедить человека, беседа с которым необходима исследователю. Чаще всего, если удастся убедительно аргументировать обращение именно к этому человеку, отказы могут возникнуть по двум мотивировкам. Во-первых, ссылкой на занятость. В этом случае необходимо убедить информанта, что собираемые данные будут неполны, если говорить только с незанятыми людьми и договориться о беседе в удобное для информанта время. Во-вторых, отказ может быть аргументирован ссылкой на некомпетентность. В этом случае необходимо объяснить, то важна любая информация. Оптимальным итогом подготовительной фазы интервью, будет понимание информантом важности и необходимости его участия в проводимом этнографом исследовании.

Большое значение для оптимизации процесса интервьюирования и достижения объективности получаемой информации имеют условия проведения беседы, которые необходимо попытаться создать в период подготовительной фазы интервью. Беседу желательно проводить в естественной, привычной для информанта обстановке, чаще всего это его жилище. С согласия информанта необходимо устранить внешние помехи, например, источники звука, а если планируется индивидуальное интервью, вмешательство других лиц. Здесь же необходимо договориться о способе фиксации информации в виде записей в тетради либо на магнитофон. Это связано с тем, что даже при понимании необходимости участия в интервьюировании, информанта может стеснять сам факт записи его слов. Здесь опять помогает вопросник, который в данной ситуации воспринимается информантом как некая анкетная схема, требующая фиксированных ответов.

³ Атватер И. "Я Вас слушаю...". Советы руководителю как правильно слушать собеседника. М., 1984. С. 26.

Вторая, основная фаза интервью имеет три составляющие: применение вопросника, восприятие информации и Фиксирование услышанного. В интервью активная роль должна принадлежать исследователю, поскольку именно он обязан реализовать целевые установки исследования. Оптимальной ситуацией хода основной фазы интервью должно быть усиление контакта и стремление заинтересовать информанта, усилить его доверие к исследователю. Это возможно применением вопросника. В этнографическом опросе, который ведется способом нестандартизованного интервью с применением открытых вопросов, вопросник лучше использовать на память, не чтением, а изложением. В то же время, желательно прямое обращение к вопроснику, его демонстрацию, что, как отмечалось выше, выполняет и определенную организующую роль.

В ходе беседы довольно часто возникают противоречивые ответы, которые требуют обращения к механизму критики, заложенному в вопроснике. При противоречивых ответах можно пользоваться функциональными вопросами: контрольными, зондирующими, вопросниками-фильтрами. Допустимо и прямое указание на противоречивые ответы типа «Вы раньше говорили, что...»

Такие ответы могут возникать не только в связи с сознательным, по различным обстоятельствам, искажением информации. Значительную роль в этом может играть изменение степени доверия информанта к исследователю. Как правило, в начале интервью оно ниже, а в ходе его возрастает. Имея это в виду, оценивать противоречивую информацию следует исходя из общей ситуации возрастания доверия в ходе интервью. Это же позволяет рекомендовать включение сложных по содержанию вопросов в среднюю часть интервью.

Ситуация типа "Не знаю" довольно часто встречается в этнографической беседе. Здесь исследователь не должен быть пассивным, ему необходимо выяснить причины возникновения данной ситуации. Как правило, она порождена какими-либо личными побуждениями, непониманием вопроса, или необходимостью сосредоточиться. В этом случае исследователь обязан оценить ситуацию и помочь информанту постановкой вводных вопросов типа: «Позвольте повторить...», «А если так...», «Что Вы все-таки думаете по этому поводу...». Если же исследователь уверен, что информант действительно не знает, необходима постановка вопроса-фильтра «Кто может рассказать об этом?»

В течение всего хода беседы исследователь должен демонстрировать нейтральность к предмету беседы, то есть воспринимать информацию бесстрастно. Отрицательно сказывается на отношении информанта к теме беседы и самому исследователю активное выражение удивления, одобрения или напротив неодобрения, поддержки, то есть всего того, что относится

к категории проявления внешнего суждения об услышанном, предполагающее эмоциональное воздействие на информанта. Следует помнить, что это должно быть заложено в механизм критики вопросника, который непосредственного эмоционального воздействия на информанта не оказывает. В то же время, нужно иметь в виду, что абсолютная индифферентность исследователя к беседе, может восприниматься информантом как безразличие, что также ухудшает взаимопонимание.

При беседе с информантом большое значение имеет умение исследователя правильно слушать или обладать социально-психологической и коммуникативной компетентностью, уметь понимать личность и эмоциональное состояние партнера по общению, знать правила поведения в различных коммуникативных ситуациях, уметь выбрать адекватную форму общения и т.д.¹ Все это улучшает сам процесс беседы, помогает достигнуть взаимопонимания.²

Процесс слушания имеет определенную структуру. Применительно к этнографическому интервьюированию она может быть представлена установками и правилами слушания, а реализована в технике слушания. Если исходить из установок на слушание, то его следует рассматривать как средство получения информации.

Сложности восприятия и усвоения услышанного определяются предметом исследования и «заданностью исследователя». Здесь, как и в случае проведения наблюдения, мы встречаем сходные ситуации контрастного, усредненного восприятия, но уже не наблюдаемого явления, а информации. Наряду с этим существуют психологические установки личности, оказывающие влияние на восприятие услышанного. К ним относится психологическое состояние человека (от общего состояния до усталости), собственная речь (прогнозирование беседы вперед и обдумывание последующих вопросов), отвлеченное мышление или «поглощение собой», суждение услышанного и т. д. Это акты «внутренней работы» над процессом интервьюирования, которые мешают воспринимать информацию и даже внешне показывают информанту, что исследователь как бы «поглощен собой». Информант может сделать вывод, что исследователя не интересует беседа. Поэтому, говоря об информации воспринимаемой бесстрастно, не следует полностью исключать внешнее отражение процесса слушания. Это, в конечном итоге, помогает информанту в оценке восприятия исследователем предмета беседы, а исследователю контролировать точность услышанного. Это основное правило слушания.

¹ Приведенные ниже методические рекомендации ведения интервью составлены по: Атватер И. "Я ВАС слушаю...".

² Хрящева Н.Ю. Важно взаимопонимание. //Авторитет дисциплины. Л., 1985. С. 110.

Такое отношение к структуре слушания может быть реализовано техникой слушания содержащей различные приемы, а также в невербальном общении. Рассмотрим последнее, поскольку оно по оценкам психологов составляет больше половины объема общения.

Невербальное общение, как форма самовыражения не опирающаяся на слова, имеет большое значения на подготовительной стадии ведения интервью и демонстрации внимания к беседе. К невербальному языку относятся взгляд, поза, жест, мимика, интонация и т. п.

Взгляд или визуальный контакт в процессе интервью обычно имеет циклический характер, поскольку пристальный взгляд воспринимается не только как внимание и заинтересованность в собеседнике и информации, но и как недоверие и даже «враждебность». Поэтому пристальный взгляд рекомендуется использовать в случаях сомнения в информации или критической оценке услышанного. Весьма эффективна для успешного общения оценка поз и жестов собеседника. Как правило, свободная поза демонстрирует расположение к беседе, а так называемая «непринужденная», превосходство и скепсис. Жестикулирование в целом благоприятно для поддержания контакта и отражения процесса слушания. Малоподвижность собеседника информирует о его замкнутости, но чрезмерное жестикулирование отвлекает. Поэтому его следует применять в общей оценке услышанного, чаще выражая согласие или несогласие кивками головой. Жестикуляцию рекомендуется использовать если исследователю необходимо прервать информанта, например, касание рукой говорящего или просто поднятием руки. В данном случае она является более эффективной, чем прерывание речью. Мимика и интонация хорошо внутреннее состояние собеседника и его отношение к беседе в целом.

Для исследователя все формы невербального общения должны строго контролироваться, а по отношению к невербальным актам информанта, учитываться. Из всех форм невербального общения, исследователь должен обращать внимание, прежде всего, на мимику. Абсолютная же реакция в невербальном общении заключается в ненавязчивом ее копировании. Последнее положение является, пожалуй, наиболее важным, поскольку формы невербального поведения имеют значительные этнические особенности. Для этнографа они чаще всего будут несоответствовать его собственным представлениям об информационных возможностях конкретного невербального акта.¹

Если невербальное общение несет в основном сигнальную функцию об отношениях между участниками интервьюирования, то прочие формы слушания более ориентированы на оптимизацию самого процесса интервьюирования. К самой беседе следует подходить из общей ее оценки как ситуации, в которой «человеку удобнее говорить тогда, когда это удобно ему, а не

¹ Национально-культурная специфика речевого поведения. М. 1977. С. 32-35.

нам». Поэтому приему слушания доданы создавать определенный комфорт общения и, прежде всего для информанта.

Нерефлексивное слушание (НРС) предполагает умение внимательно молчать, то есть не вмешиваться в речь собеседника. Оно более приемлемо при этнографическом интервьюировании с применением стандартизированных вопросников. В то же время, НРС может истолковываться информантом как полное согласие с информацией – «молчание, знак согласия» Это порождает сложности восприятия процесса интервьюирования со стороны информанта по ситуации типа: «Я думал(а), что Вы поняли (согласны),...». Оно может истолковываться и как невнимание к беседе со стороны исследователя.

В любом общении молчание чаще воспринимается как незаинтересованность, непонимание, невнимание, поэтому даже НРС предполагает минимальную реакцию, но направленную не на информацию, поскольку, как отмечалось выше, исследователь должен быть к ней абсолютно нейтрален, а на сам процесс общения. НРС предполагает постановку буферных фраз, стимулирующих ход беседы. Наиболее употребительными фразами являются «Да», «Так», «Хорошо», «Понимаю Вас», «Пожалуйста, подробнее» и т.п. Для информанта они демонстрируют внимание, сигнализируют о заинтересованности исследователя и тем самым стимулируют беседу. Еще раз подчеркнем, что эти фразы должны быть абсолютно нейтральны в плане суждения информации.

Такова общая установка на НРС. Но если в ходе интервью возникает несогласие или необходимо расширенное толкование, объяснение услышанного, следует подключить рефлексивное слушание. Рефлексивное слушание /РС/ условно можно определить как разновидность обратной связи, которая направлена на расшифровку сообщений, на выявление их реального значения, для контроля точности восприятия, подтверждения понимания услышанного. В организации, РС более сложно чем НРС, поскольку имеет больший набор полевых установок. Чаще оно применяется в этнографическом интервьюировании с использованием полустандартизированных и нестандартных вопросников. РС, с одной стороны, как и НРС, направлено в помощь информанту, то есть оно стимулирует беседу и тем самым выполняет коммуникативную функцию, другое направление РС свойственно только для него и предполагает контроль восприятия услышанного. Здесь оно реализуется уже не в интересах информанта, а в интересах исследователя.

Необходимость РС возникает в связи с многозначностью слов, что затрудняет их точное восприятие. В сообщении информант может вкладывать собственный смысл, что требует обязательной расшифровки. Довольно часто, в связи с языковыми сложностями, либо

трудностью самовыражения, можно столкнуться с информацией типа «вокруг да около». Здесь же большое значение играют субъективные факторы - неуверенность, стеснительность информанта и т.п. Все это требует от исследователя проявления активной реакции, которая бы позволяла нейтрализовать возникающие сложности. Направлена она должна быть на информацию, причем не критически, а в плане толкования.

Существует несколько приемов РС.

- Выяснение, предполагает постановку, с целью уточнения вопросов типа: «Я не совсем понял/а/...», «Не повторите ли еще раз...»

Вопросы-выяснения должны формулироваться развернуто. Их рекомендуется использовать в связи с получением по ходу интервью противоречивой информации, либо при уточнении сведений. Применение этого прием позволяет получить более развернутую информацию.

- Перефразирование, выполняет те же функции, но в большей степени преследует цель установления смысла сказанного. Оно предполагает обращение исследователя к информанту фразой или вопросом, составленным на основании смысл услышанного. Перефразирование включает только главное из полученной информации, оно не должно быть зеркальным. При перефразировании чаще всего используются вводные типа: «Как я Вас понял(а)...», «Вы думаете, что...». Оптимальная реакция информанта при верном/неверном установлении исследователем смысла сказанного, заключается в дихотомических ответах «да – нет».

- Отражение чувств в восприятии информации. Оно должно быть не внешним, а при помощи фразы «Я чувствую, что...», что так же выполняет функцию контроля восприятия. Оно предполагает выражение согласия или несогласия с этой фразой со стороны информанта.

- Резюмирование, основной целью которого является установление для исследователя правильности услышанного и понимания информантом того, что он правильно понял, применяется для краткого подведения итогов по каждому сюжету беседы. Резюмирование определяется проблематикой, то есть итог подводится в главном, принципиальном. Как и в предыдущих случаях, здесь необходимо введение тип «Итак, Вы говорили, что...», «В итоге получается, что...»

Таким образом, наряду с умением использовать вопросник, в ходе интервью необходимо реализовать возможности различных приемов слушания. Они не только способствуют оптимизации процесса интервьюирования, но также помогают правильно и критически воспринимать опросную информацию. Различные целевые установки на интервьюирование позволяют комплексно применять выше перечисленные приемы слушания.

Третья фаза интервью, заключительная. Она позволяет подвести общие итоги, а в случае незавершения беседы, договориться об ее продолжении. По окончании беседы следует поблагодарить информанта, но даже после этого сразу уходить нельзя. Поскольку в интервью существует определенная психологическая напряженность, его заключительную часть следует использовать для своеобразной разгрузки беседами на отвлеченные от темы интервью сюжеты.

Фиксация беседы. Основной целевой установкой интервью является получение информации, поэтому перед, исследователем стоит задача, в том числе и фиксирования услышанного. Она решается довольно просто, если при беседе используется магнитофон и информант не возражает против его применения. Более традиционным является способ записывания опросной информации в тетради.

В полевых условиях могут быть использованы различные приемы записи. Индивидуальная запись ведется самим исследователем, наряду с ведением интервью. Если рассматривать интервью как сложный в организации ведения и восприятии услышанного процесс, становится понятным, что параллельная запись создает дополнительные трудности. Поэтому, в полевых условиях довольно часто используется коллективный способ ведения интервью. В нем один исследователь ведет беседу, а другой, ведет записи. Такой метод требует предварительной подготовки с целью достижения взаимопонимания между исследователями.

При индивидуальном ведении интервью результаты беседы можно фиксировать двумя способами, во-первых, это синхронная запись стенографированием в специальной тетради с последующим перенесением записей в полевой дневник, либо обычной конспектной записью с сокращениями, разрядкой, записи основного, более значимого. Такая запись должна быть восстановлена сразу же после окончания интервью. Во-вторых, запись по памяти. Она применяется в тех случаях, когда информант отказывается беседовать под запись. После окончания беседы, она должна быть восстановлена с обязательной пометкой «Информация восстановлена по памяти». Сходные приемы фиксации информации используются и при коллективном ведении беседы.

Какой бы прием фиксирования не использовался, исследователю следует исходить из возможности, в сочетании с записью, запоминания услышанного. Процесс фиксации информации должен отставать от хода беседы. Такая последовательность диктуется тем, что текущая информация усваивается хуже, если существует необходимость ее синхронного фиксирования. Поэтому в ходе интервью исследователь должен в начале выслушать информанта, понять сказанное и только после этого произвести запись. Такая методика позволяет непосредственно в ходе беседы делать пометки, касающиеся основной темы, а

обращение к механизму критики, заложенному в вопросник, а также использование различных приемов слушания, вновь вернуться к непонятому и произвести полную запись.

Сами записи необходимо вести от первого лица, литературно их не обрабатывая. В случае возможности следует записывать даже то что непосредственно в ходе интервью кажется мало значимым. При записи беседы на нее следует составить паспорт, в котором отражаются следующие данные: дата записи, место записи (в соответствии с современным административным делением), фамилия, имя, отчество, этническая принадлежность, возраст, профессия, автохтонность или длительность проживания в данной местности информанта. Если велась коллективная беседа, необходимо указать, кто вел беседу, а кто запись, если использовался переводчик, необходимо указать сведения о нем.

Данные рекомендации, применяемые в полном объеме, могут быть охарактеризованы как общая установка на интервью как модель, или как на средство получения информации, специально подготавливаемое и организуемое. Реальные полевые условия обычно не позволяют использовать ее в полном объеме, к этому не нужно специально стремиться, но отдельные составляющие могут применяться практически универсально.

В полевых условиях большой объем работ выполняется с использованием различных фиксационных методик. Некоторые из них, например, описание или фотографирование являются универсальными и применяются при фиксировании многих элементов культуры. Другие, как копирование, используются более целенаправленно. К основным методам фиксирования, применяемым в полевой этнографии, относятся следующие: описание, фотографирование, киносъемка, рисование, черчение, в том числе съемка планов, копирование.

Этнографическое описание относится к универсальным методам фиксирования. Объективное описание наблюдаемого предмета или явления следует рассматривать как своеобразный этнографический текст, который может быть использован в исследовательской работе. Вне зависимости от того, что описывается - производственный процесс, жилище или керамическая утварь, следует придерживаться определенной схемы или последовательности описания. Основным его опорным моментом является следование от общего к частному, то есть от описания обеих характеристик, к деталям. При фиксации каких-либо явлений - производственных процессов, обрядов, игр и т. п., то есть процессов протяженных во времени, описания составляют следованием хода наблюдаемого явления от начальной фазы до конечной. При описании этнографических предметов, в отношении каждого из них исследователь должен выбирать определенную схему или порядок описания. Такой подход диктуется исследовательскими задачами необходимости сопоставления собираемого материала и

облегчает последующую систематизацию.

Попытки унификации схем этнографических описаний возникли в связи с потребностями сбора массового материала еще в 20-е годы. В качестве примера может быть приведен «Поселенный банк для обследования крестьянского жилища»¹.

Аналогичную цель преследовало использование «Карточки обследования жилища в сельской местности» при сборе полевого материала в период работы над историко-этнографическим атласом Средней Азии и Казахстана². Такие бланки и карточки носят, как правило, анкетный характер, который является удобным для фиксированной последовательности описания.

Любое описание следует начинать с паспорта. В него включаются следующие данные: дата, место (в соответствии с современным административным делением), народ или этническая группа вплоть до родовой принадлежности, название (местное и общепринятое), сведения об информантах, если таковые были, дававшие пояснения при описании объекта или принимавших участие в описываемом действии.

Описание любого объекта следует начинать с произвольно выбранного признака, но каждое последующее описание повторять в той же последовательности. Например, описание жилища можно вести с крыши до Фундамента, либо от Фундамента до крыши, но порядок описания должен быть один. Так, примерная схема описания жилища может быть представлена следующим образом: Фундамент (материал и конструкция), стены (материал и конструкция), крыша (материал и форма), конструкция крыши, чердак, перекрытие и устройство потолка, проемы в стенах, оформление окон и дверей, пол (материал и конструкция), подпол, декоративное оформление жилища, планировка, интерьер. Для описания одежды может быть применена иная схема - паспорт материал, форма, конструкция, украшения. В описании предметов следует приводить размеры.

При составлении описания следует применять общепринятую типологическую терминологию, которая значительно сократит их объем. В то же время следует иметь в виду, что круг общепринятых терминов ограничен, поэтому в случае сомнений или применения местной терминологии, например, аил — поселение и аил — постройка, следует составить глоссарий. Описания могут быть составлены на основании личных наблюдений. В этом случае, в дальнейшем они могут быть использованы как основа сбора опросной информации по зафиксированному объекту или явлению с привлечением информантов. Если же описания

¹ Лебедева Н.И. К методике полевой работы по постройкам // Крестьянские постройки. М., 1929, С. 17-24.

² Васильева Г.П., Махова Е.М. Программа сбора материалов по жилищу сельского населения Средней Азии и Казахстана // ТИЭ. 1961. Т. 48. С. 132.

составляются при непосредственном участии информанта, то оно должно быть включено в запись беседы и объяснено с его слов.

По отношению к этнографическому описанию, прочие методы фиксации могут рассматриваться не как этнографические тексты, а как иллюстративный, документирующий материал.

Фотографирование является наиболее распространенным способом документирования описаний, содержания опросной информации и результатов личных наблюдений. Здесь мы не останавливаемся на технике ведения фотосъемки. Она предполагает умение использовать выразительные средства фотографирования: композицию, сюжет, перспектив планы, ракурсы, контрасты, учет освещенности. Функционально следует применять различные виды фотосъемки - репортажную (съемка процессов и действий), предметную (утварь, одежда, архитектура, интерьер и т. п.), портретную, специальные, например, макросъемку. Все это выходит за рамки собственно методик полевой этнографии. Здесь следует только отметить, что поскольку одним из обязательных условий этнографического документирования является фиксирование размеров, этнографическое фотографирование и особенно предметная съемка, должны быть масштабными. Для этого, в поле кадра снимаемого предмета следует поместить масштабную линейку длиной 10-20 см., разделенную на белые и черные полосы шириной в 1 см. В случае отсутствия масштабной линейки, у фиксируемого объекта может быть помечен предмет с известными стандартными размерами. В качестве такого предмета чаще всего используется спичечная коробка.

При фотофиксации следует делать несколько проекций предмета. Так, одежду фиксируют в трех проекциях - вид спереди, сзади и вид сбоку. Объемные предметы фиксируют таким образом, чтобы на фотографии были видны 2-3 стороны. Как и описание, фотографирование ведут от общих планов к деталям. Например, при фотосъемке жилища от фотографии жилища в целом, к деталям конструкции, декоративному убранству, интерьеру.

Результаты фотофиксации заносятся в фотодневник, ведение фотодневника является обязательным направлением работы с полевыми документами и предполагает описание зафиксированного в каждом кадре. В известной мере фотографии орудий труда, одежды, жилища, изображения какого-либо действия, соответствуют этнографическому коллекционированию. Поэтому они должны передавать большую часть информации, которую мы можем получить, обращаясь оригиналу. Ведение дневника дополняет изобразительный ряд описательными и опросными сведениями о зафиксированном предмете или явлении.

Фотодневник рекомендуется вести в отдельной тетради, которая оформляется на каждый фотоаппарат. Всем фотоаппаратам экспедиции или отряда присваивается индекс, лучше буквенный, например, А, Б, В, и т.д. В качестве индекса можно использовать инициалы исследователя работающего данным фотоаппаратом. Индекс фотоаппарата следует записать на титуле фотодневника, а индексы всех фотоаппаратов в пункте №7 экспедиционной программы. Например, "Зенит-Е" №76133171 - А, фотодневник №1; "Зоркий" №86379411 - Б, фотодневник №2; "Зенит ТТЛ" №34159265 - В, фотодневник №3 и т.д.

Сам фотодневник следует подготовить к работе, стандартно оформив титульный лист и расчертив рабочие листы на четыре графы: № коллекции, № пленки, № кадра и паспорт кадра.

Пример ведения полевого дневника.

Л. 6

№ коллекции	№ пленки	№ кадра	Паспорт кадра
1	2	3	4
2103-105	4	18	Общий вид скотоводческой стоянки.
-106		19	Юрта.
-107		20	Загон для овец. 20.08.1975. п. Шанган, Тындинский р-н, Тувинская АССР. Тувинцы.
-108		21	Верховой конь. (ПД №2, л.6-8).
-109		22	Дом в населенном пункте Шанган
-110		23	(русские). ПД №2, описание л.9, о строительной
-111		24	технике л.9-12, горизонтальный план №6,
Кадр 25		25	рисунок интерьер №43. (Кадр №23 испорчен). 21.08.75.
испорчен			Приготовление масла. (ПД №2 л. 13-18.)
-112		26	21.08.75. п. Успенка, Тындинский р-н, Тувинская АССР. Русские. Общий вид поселка Успенка. (Места
-113		27	съемки на плане поселения №7 - № кадра 27 – А,
-114		28	№ кадра 28 – Б, № кадра 29 – В).
-115		29	22.08.75.
-116		30	Стадо на водопое. Дорог Успенка – Бай- Хаак.

Пример ведения записей в фотодневнике показывает, что он ориентирован на документирование описаний полученных от информантов, планов, рисунков, чертежей, схем кроя и т.п. Поэтому фотодневник и прочие материалы, которые фиксировались фотографированием, должны иметь взаимную отсылку. Так в фотодневнике следует давать указания на соответствующую информацию, содержащуюся в полевом дневнике о сфотографированном объекте или явлении. А в описании, приводимом в полевом дневнике, следует указывать индексы фотоаппаратов, номера пленки и кадра, на которые зафиксирован объект. Это же требование распространяется на все прочие виды полевых материалов: рисунки,

планы, фонограммы и т.п. в полевых условиях фотодневник одновременно является коллекционной описью.

После фотосъемки фото пленки маркируются двумя способами. Индекс фотоаппарата и номер фото пленки записываются на засвеченном зарядном конце, либо они указываются на лейкопластыре, которым обматывается кассета, второй способ маркировки более удобен, поскольку лейкопластырь дополнительно герметизирует кассету, что препятствует ее случайной засветке. В случае применения второго способа полевой маркировки, перед проявлением маркировочные данные необходимо перенести на зарядный конец фото пленки.

Наряду с фотофиксацией в полевых условиях может применяться кинофиксация, но, как правило, вплоть до настоящего времени ее возможности как документирующего средства остаются ограниченными. Это вызвано как самой природой киноискусства, так и отсутствием в подготовке этнографов курсов профессиональной работы с киноаппаратурой. В этой связи следует различать два подхода использования киносъемки в полевой этнографии. Существует возможность создания этнографического научно-популярного кинофильма, который является не информационным, а изобразительным средством отражения этнографической реальности. Такой фильм создается режиссером на основании сценария и предполагает искусственную организацию объекта съемки. Здесь, наряду со съемкой "натуры" - бытовой, обрядовой или производственной, могут привлекаться актеры, создаваться искусственные декорации. Сама съемка допускает дублирование сцен, их комбинирование и последующий монтаж кинофильма в соответствии с заранее созданным сценарием. Совершенно очевидно, что такой подход к кинофиксации этнографического материала в полевых условиях неприемлем. В такой методике преобладает искусственность отражения объекте этнографического исследования¹.

Используя кинофиксацию как средство документирования полевого материала, этнографы исходят из иных установок². Как и прочие способы этнографической фиксации, киносъемка должна выполнять функции дополнения описаний, опросного материала и т.д. Она может применяться не только для воспроизведения динамических ситуаций - производственных процессов, технологических приемов, народного хореографического искусства, обрядов, но и статичных объектов, например, жилого комплекса, а этнографической киносъемке оператор-профессионал работает под руководством этнографа, поскольку должна быть реализована цель съемки: фиксирование этнографической информации средствами,

¹ О методике создания этнографических научно-популярных фильмов см.: Терский Ан. Этнографическая фильма.

² Небольшой имеющийся опыт кинофиксации в этнографии обобщен в: Петерсон А.Ю. Вопросы методики этнографической киносъемки. М., 1973.

которыми владеет кинооператор. Этнографическая действительность дисперсна, многие культурные элементы проявляются в ней циклически, поэтому кинофиксация не имеет какой-то сюжетной основы. Она применяется в случае необходимости, и ожидать в итоге полевой работы законченного кинофильма нельзя.

Если в отношении других видов полевой работы высказываюсь отрицательное отношение к искусственному воспроизведению объекта исследования, то есть к этнографическому экспериментированию, то применительно к кинофиксации предварительная подготовка условий и объекта фиксации все же требуется. Это объясняется, прежде всего, техникой киносъемки. Она предполагает необходимость правильного размещения киноаппаратуры и освещения. В ходе киносъемки, как правило, возникает необходимость дублирования. Но в любом случае одно из основных требований, предъявляемых к киносъемке как средству документирования полевого материала, заключается в том, чтобы не упростить, не символизировать явление, как можно меньше допустить в нем искусственности¹.

Рассматривая кинофиксацию как средство документирования, играющего подчиненную роль по отношению к опросу, результатам личных наблюдений, этнографическим описаниям, не следует отрицать возможности обратной связи. В случае если основной объект исследования рациональнее фиксировать именно киносъемкой, например, традиционную хореографию, или если основная цель полевой работы преследует создание этнографического кинофильма, все прочие методы полевой работы должны наполнять конкретным материалом содержание самого кинофильма. Так киносъемка жилого комплекса предполагает его фиксирования не только как объекта архитектуры, но и имеющего определенное функциональное значение в трудовой деятельности людей, сфере быта, духовной культуре. Все это требует сбора дополнительной информации в виде описаний, планов, рисунков, фотографий, фиксированных опросных материалов, которые способствуют более полной кинофиксации.

С учетом такого подхода этнографическая киносъемка может быть рассмотрена как важная составляющая фиксационных методов применяемых в полевой этнографии.

Этнографическое рисование в полевых условиях является скорее данью традиции, поскольку практически полностью заменено фотографированием. Особенно заметно это стало с широким распространением цветных и обрабатываемых фотоматериалов. В настоящее время оно применяется целенаправленно при фиксации орнамента, а также для изображения составных частей сложных предметов, конструктивных узлов и т.п. Этнографическое рисование, как и прочие приемы фиксации, должно точно воспроизводить изучаемый объект и отражать такие

¹ Петерсон А.Ю. Вопросы методики этнографической киносъемки. С. 5.

его характеристики как форму, цвет, материал, размеры. Специфика этнографического рисования заключается в том, что оно должно быть масштабным.

К этнографическому рисованию привыкает черчение, которое используется при составлении планов и чертежей. Съёмка планов применяется при фиксации поселений и других объектов, расположенных на местности - жилых комплексов, хозяйственных угодий, кладбищ, культовых мест и т.п.

Съёмку планов рекомендуется проводить глазомерно-углоначертательным методом, которые позволяет при минимальной технической вооруженности изготовить план непосредственно в полевых условиях¹. Для съёмки плана необходим планшет, компас, визирная линейка, масштабнo-координатная бумага в рулонах. Перед съёмкой плана, исследователю необходимо установить среднюю длину своего шага, что в дальнейшем позволяет шагами проводить измерения расстояний между объектами, наносимыми на план. Затем выбирается масштаб. Он определяется необходимостью детализации саечки, но может зависеть и от формата бумаги. Например, длина населенного пункта 500 м, а длина бумаги 50 см. Установим соотношение между этими величинами – $500/0.5 = 10$ м, что позволяет выбрать масштаб 1:10. Съёмку плана начинают с ориентации планшета по поселению и странам света, для чего его располагают длиной по длине поселения и на плане стрелков отмечают стороны света. В дальнейшем необходимо постоянно следить, чтобы стрелка компаса совпадала с отметкой на плане.

Исходную точку съёмки можно выбрать произвольно, но с таким расчетом, чтобы с нее можно было сделать как можно больше засечек по фиксируемым объектам. Техника выполнения засечек состоит в следующем: расположив плоскость планшета на уровне глаз и, не нарушая его, ориентирован по сторонам света, визиром линейки отмечают по объекту и на плане проводят линию, обозначающую направление от точки засечки на фиксируемый объект. Сходную операцию проводят по засечке всех видимых с исходной точки объектов. Для фиксации положения объекта на плане, шагом изменяют расстояние до него от исходной точки, затем это расстояние переводится в масштаб и откладывается на визирной линии, где ставится условный знак фиксируемого объекта. Другие объекты, если их нельзя засечь с этой точки, визируются с другого места. Для этого на местности выбирается новая исходная точка, но наносится она на план уже глазомерным способом. Может возникнуть случай, когда расстояние

¹ Васильева Г.П., Махова Е.М. Программа сбора материалов по жилищному сельскому населению Средней Азии и Казахстана. // ТИЭ, 1961. Т.48. Приложение III. Инструкция по съёмке планов населенных пунктов глазомерным способом. С. 134-136.

промерить не удастся, тогда удобнее использовать способ переноса или обратной засечки, для этого, из двух зафиксированных на плане точек делают засечки по объекту, а точка пересечения визирных линий, будет местом его расположения на плане.

В случае линейной планировки поселения может быть использован способ съемки плана при помощи магистрали. Для этого на местности строится условная прямая линия - магистраль, которая фиксируется на плане. От магистрали к объектам съемки восстанавливаются перпендикуляры, на которых отмеряются в масштабе расстояния и отмечаются точки расположения объекта.

После окончания съемки плана вспомогательные визирные линии стираются, на полях или на обратной стороне листа составляется паспорт и в том случае, если использовались нестандартные условные обозначения, приводится схема условных обозначений. Кроме этого на плане поселения необходимо отметить места фотосъемки панорамы и отдельных частей поселения.

Методом этнографического черчения изготавливаются контурные чертежи одежды, схемы кроя, конструктивные чертежи сложных составных объектов, чертежи жилых комплексов, жилых и хозяйственных построек, кинетограммы (графические схемы записи движения), схемы игр и т.п. Чертежи построек изготавливаются в зависимости от их конструктивных особенностей, для каждой постройки вычерчивается горизонтальный план, количество которых определяется этажностью, а также схемы вертикальных разрезов - продольного и поперечного. Вертикальные разрезы могут быть фактическими, то есть воспроизводить только контур сечения и физическими, включающими все, что располагается за линией сечения.

Планы построек вычерчиваются в масштабе на основании обмеров, которые производятся при помощи рулетки. Техника обмеров зависит от формы постройки и толщины стен, но в любом случае, как и при описании, при составлении плана идут от общего к частностям.

В начале зачерчиваются контуры постройки, затем фиксируются проемы, внутренняя планировка, интерьер. Постройки прямоугольной формы обмеряются по длине и ширине. Для обмеров построек неправильной формы, а также имеющих неодинаковую толщину стен, используют способ вписания в правильную фигуру (прямоугольник или квадрат). На планах построек условными знаками принято обозначать материал, из которого изготовлены стены. В зависимости от задач, на плане постройки могут быть отмечены элементы интерьера, либо составлены самостоятельные схемы интерьера.

Поскольку любой чертеж изготавливается в масштабе, размеры фиксируемого объекта или предмета, чтобы они не загромождали чертеж, на нем ставить не рекомендуется. Все чертежи должны быть снабжены паспортом, который составляется по универсальной схеме приведенной выше, иметь отсылки на описания и опросную информацию, зафиксированную в полевые тетради и дневниках. В них, в свою очередь, должны существовать отсылки на соответствующие чертежи или схемы. Все чертежи группируются и нумеруются по объектам фиксации: чертежи одежды, чертежи построек, план поселений и т.п.

Этнографическое копирование применяется для снятия копий орнамента, росписей на плоскости, рельефных рисунков. Для снятия копий с рельефных изображений пользуются методами прямого эстампажа, для чего поверхность изображения покрывается красителем и с нее делается отпечаток на бумагу. Метод обратного эстампажа предполагает протирку рельефа мягким простым карандашом по бумаге, которой покрывается фиксируемое изображение. Значительно чаще копирование производят методом прорисовки на кальку или рисованием на масштабной-координатной бумаге, копирование орнамента на кальку выполняется красками, для того, чтобы калька была более прозрачной, ее следует немного промаслить, а в краски добавить мыло¹. Если орнамент копируется карандашами, следует использовать кальку для карандаша. При отсутствии цветных карандашей можно использовать графическую цветовую символику.

Копирование на масштабную-координатную бумагу производится, если узор либо очень мелкий, в этом случае клетки сулаги используются для масштабного увеличения воспроизводимого узора, либо если узор наоборот очень крупный, например, стенная роспись. В этом случае производятся обмеры изображения, а затем в уменьшенном масштабе выполняется копия. Копии снабжаются паспортом, а описания и опросная информация вводятся в полевые тетради.

Этнографическое коллекционирование. Первое и основное условие, из которого следует исходить при сборе этнографических коллекций, заключается в том, чтобы не рассматривать его как самоцель. То, что собирается должно быть исследовано еще в полевых условиях сборов опросного, описательного и фиксационного материалов, дающих всестороннее представление о бытовании собираемых предметов. Из этого следует, что сбор коллекции должен опираться на научно обоснованный отбор материала, который состоит, как и в отношении полевой этнографии в целом, в предварительной научной подготовке. Она проводится по тем же

¹ Маслова Г.С. К методике полевого изучения орнамента. // Полевые исследования Института этнографии 1977. М., 1979. С. 238.

направлениям и заканчивается отработкой вопросников для сбора информации о коллекционируемых предметах. Такие вопросники ни по объему, ни по технике их составления, ни по организационным началам не отличаются от собственно этнографических¹.

В настоящее время урбанизационные процессы, воздействующие на состав и облик традиционно-бытовой культуры, несколько изменили ее собирательский подход в этнографическом коллекционировании. При общей установке на сбор материала по всему комплексу культуры этнической общности в ее историческом развитии, собирание этнографических коллекций носит целенаправленный, выборочный характер. Так объектами собирания является не все бытующие ныне предметы, а именно традиционные, либо трансформированные, но сохранившие в себе традиционную основу, например, одежда, утварь, средства передвижения и т.п. Такое направление этнографического коллекционирования документирует процессы трансформации традиционно-бытовой культуры под воздействием современных этнических процессов. Наряду с коллекционированием предметов, большое значение здесь приобретает сбор документального статистического и иллюстративного материалов, позволяющих давать, в том числе, и количественную оценку происходящим переменам. Прочие направления этнографического коллекционирования ориентированы на состояние и полноту музейных фондов, на пополнение старых и создание новых коллекций². Все эти установки предполагают необходимость предварительного планирования перечня и количества предметов, которые необходимы музею.

Если рассматривать этнографическую коллекцию как часть этнографического источника, то при ее формировании следует исходить из ряда собирательских принципов, которые помогают обеспечить информационную ценность коллекции.

Первый принцип состоит в учете типичности собираемых предметов. Совершенно очевидно, что все предметы свойственные традиционно-бытовой культуре, не могут быть помещены в музей. Поэтому собираемые предметы представляют собой своеобразные образцы, которые должны быть типичны для культуры этнической общности на различных этапах ее исторического развития. Здесь же нужно ориентироваться на бытующие предметы, то есть "живущие" в культуре. В некоторых случаях возможно собирание моделей, например, средств передвижения, построек, орудий труда. Если приобретается модель, исследователь обязан учесть такие вопросы, как обязательность ее изготовления представителем этнической общности, по культуре которой собирается коллекция, оригинальность материалов и

¹ Богораз В.Г. Краткая программа для собирания музейных экспонатов по самоедам.// Архив МАЭ РАН. Б/Г. К.1. Оп. 8. №9. Сбор коллекций по хакасам.// Архив ЛЧ ИЭ АН СССР. 1935. К. 1. Оп. 8. №11.

² Каплан М.А. Максимова П.П. Принципы и методы экспедиционно-собирательской работы. С. 4.

технологии изготовления. Но даже в этом случае она имеет не столько информационное, сколько иллюстративное значение. Установка на типичность не отрицает возможности собирания редких вещей часто обладающих большой исторической или художественной ценностью. Рассматривая такие предметы как личное или семенные реликвии, люди обычно не склонны передавать их в музей. В этом случае, чтобы предотвратить возможную утрату, исследователь обязан предупредить местные органы власти и местный краеведческий музей о существовании таких вещей.

Второй принцип коллекционирования заключается в том, что этнографическую коллекцию составляют не просто случайные типичные вещи, это должен быть комплекс типичных вещей. Поскольку одним из требований в собирательской работе является учет информационной ценности коллекции, и нее должны входить предметы отражающие все стороны традиционно-бытовой культуры. Выше отмечалось, что оптимальный состав коллекции должен носить монографический характер.

Именно поэтому предметы собираются комплексами. Так коллекция по теме "Собирательство" должна содержать образцы собираемых продуктов, орудия собирательства, может быть специальные виды одежды, приспособления для хранения, переработки и утилизации продуктов собирания, образцы полуфабрикатов, снеди и блюд, которые получают из продуктов собирательства. В данном случае это оптимальная модель, в полевых условиях чаще собираются неполные комплексы. Это объясняется и историческими условиями развития традиционно-бытовой культуры и емкостью самого комплекса. Довольно сложно представить возможность сбора материала по теме "Одежда" в полном комплексе, который должен включать предметы от гербария, содержащего образцы сырья, до разнообразных форм одежды по категориям ношения, половозрастной принадлежности, назначения, сезонам, материалу и т.п. Более вероятно компенсировать эти недостатки сборов опросного и иллюстративного материала.

Третьим условием при сборе этнографических коллекций является требование локальности комплекса типичных предметов. Оно базируется на общих установках вариативности элементов культуры в связи с историческими условиями развития этнической общности. Наличие этнических подразделений различного уровня - этнических и этнографических групп, вхождение этнической общности в историко-этнографические области, предполагает существование локальных, групповых особенностей традиционно-бытовой культуры. В отношении различных элементов культуры локальные особенности могут проявляться по-разному. Так, если русскому традиционному костюму свойственны узко

локальные областные особенности, то варианты русского жилища прослеживаются в границах более широких территорий. Соблюдение принципа локальности требует тщательной предварительной подготовки, учета типичного в традиционно-бытовой культуре данной местности, истории происхождения и развития каждого намеченного к собиранию предмета. Практически локальность формирования коллекции определяется этнографическим районированием на уровне этнических и этнографических групп, а конкретным материалом собирается в поселении, как основной единице обследования в полтевой этнографии¹.

Большое значение для документирования собираемых предметов и последующего составления музейной коллекционной описи имеет правильная паспортизация. Ее основу составляет ведение полевой коллекционной описи, в которой о каждом предмете должны быть указаны следующие данные: шифр экспедиции, коллекционный номер, которые присваиваются в порядке поступления предметов - 1, - 2, и т.д., время собирания, место собирания, народ (этническое подразделение), способ приобретения, собиратель. Здесь же должны приводиться ссылки на описания, опросную информацию, фиксационные материалы по данному предмету. Коллекционную опись следует вести в отдельной тетради, какую-либо систематизацию поступлений, по собирателям, источникам поступлений, комплексам, районам собирания, в ней вести не следует. Коллекционная опись является полевым рабочим документом и используется для составления музейной описи, которая строится на иных принципах и учитывает способы систематизации материала в связи с традициями музея, его хранительскими возможностями и задачами музейной работы.

Работа с документальными источниками. Это направление сбора полевого материала определяется спецификой вида источника к которому обращается исследователь. По содержанию сведений документальные источники могут быть представлены в следующем виде: архивные материалы, материалы текущего делопроизводства и учета населения, прочие документальные источники.

Архивные материалы хранятся в государственных и специализированных архивах, принадлежащих к государственной архивной сети России. При планировании работы с архивными материалами следует исходить из вида архива, который имеется в районе проведения полевых работ. Это позволяет предварительно оценить характер и состав документальных материалов хранящихся в данном архиве. Здесь, прежде всего, следует ориентироваться на признаки классификации документальных материалов, которая является основой для их распространения по сети государственных архивов. Из различных

¹ Громов Г.Г. Методика этнографических экспедиций. С. 32-34.

классификационных признаков, в планировании работы с документальными источниками, следует опираться, прежде всего, на признак принадлежности документальных материалов к учреждению общесоюзного (хранятся в центральных государственных архивах), республиканского (хранятся в республиканских архивах), и местного (хранятся в краевых, областных, окружных, межрайонных, районно-городских и районных архивах) значения. Следует учитывать и признак принадлежности к определенным административно-территориальным единицам, что соответствует современному административному делению. Важную роль играет принцип недробимости документов, архивов и их комплексов. Исходя из этих принципов, исследователь может планировать объем работы с документальными материалами, учитывая возможности архива и стоящие перед экспедицией задачи. Наряду с работой в специализированных архивных учреждениях, ведется сбор материалов в архивах местных краеведческих музеев.

Большой интерес для исследования этнографии современности, представляют материалы текущего делопроизводства и учета населения. К ним относятся текущее планирование и отчетность хозяйственных органов в обследуемом поселении, материалы поступающие в городские и районные отделения статистики, материалы паспортных столов, отделов (бюро) ЗАГС, местная периодика, наглядная агитация и т.п. Обращение к конкретным видам источников связано с конкретной проблематикой исследования, но практически всегда существует необходимость изучения похозяйственного учета населения. Он ведется местными Советами в виде формы № 1 – похозяйственная книга, формы № 2 - список лиц временно проживающих на территории сельсовета и формы № 3 - алфавитная книга хозяйств.

В похозяйственной книге содержится разнообразный материал характеризующий состав семьи, отношения родства, антропонию, половозрастную структуру, образовательный уровень, профессиональную принадлежность каждого члена семьи, социальную мобильность, собственность домохозяйства. В графе «Адрес домохозяйства» для кочевого населения иногда фиксируются традиционные места кочевания, в похозяйственной книге можно встретить даже родовые и семейные тамги, которые заменяют подпись.

Похозяйственные книги относятся к документам ограниченного срока ведения, они рассчитаны на пять лет, после чего последние данные переносятся в новую нехозяйственную книгу, а старые подложат архивному хранению. Основной сложностью извлечения сведений из похозяйственных книг является то, что описание каждого хозяйства содержит около ста пунктов, что делает эту работу весьма трудоемкой. Обычно сведения извлекаются выборочно, в соответствии с конкретной исследовательской проблематикой - антропонимия, структура и

состав семьи и т.п. Необходимость анализа общей картины местной этнической среды, определения связей между различными признаками, характеризующими домохозяйство, требуют выборки из похозяйственных книг комплекса информации. Для этого можно использовать некоторые специальные приемы обработки похозяйственных книг. Рассмотрим два случая.

1). Раздел - народность по главе семьи, внутри раздела - фамилия (если брак межнациональный или имеется девичья фамилия, то в скобках это указывается, национальность детей при смешанном браке), количество членов семьи - цифрой (в скобках указывается профессиональная принадлежность членов семьи)¹. В случае использования настоящей схемы тетрадь для работы с документальными источниками разбивается на несколько частей-разделов в зависимости от количества этнических групп данного населенного пункта.

2). Более удобным является табличный метод, которые находят применение в обработке данных похозяйственных книг в этносоциологическом исследовании². Но в отличие от основной таблицы, которая строилась на основе социально - профессиональное принадлежности, в этнографии рациональнее использовать признак этнической принадлежности.

Этническая общность

№ п/п	Ф.И.О.	Пол	Год рождения	Образование	Место работы	Специальность	Число членов семьи	Собственность семьи	Примечания*
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

* - В примечании следует фиксировать межнациональный брак с указанием девичьей фамилии, национальность детей в таком браке, движимое имущество / транспортные средства, промысловое снаряжение и т.п.

Для удобства записи могут применяться условные обозначения. Пол - М., Ж. Год рождения - двумя последними цифрами для лиц, родившихся в XX веке: 1930 - 30, тремя для родившихся в XIX веке: 1898 - 898, для XX в. соответственно: 1912 — 912. Образование

¹ Хомич Л.В. Опыт изучения современных этнических процессов в Ямало-Ненецком национальном округе. // Этническая история народов Азии. М., 1972. С. 13-14.

² Кондратьев В.С. К методике обработки похозяйственных книг в этносоциологическом исследовании // Вопросы методики этнографического и этносоциологического исследования. С. 16-24.

среднее цифрами 1 - 10, среднее специальное - СС, высшее - В. Место работы: С - совхоз, К - колхоз, У - учреждение, П - предприятие. В случае более дробного деления следует оговорить применяемые обозначения. Специальность, указывается полностью или специально оговоренными условными обозначениями. Число членов семьи – цифрой. Собственность семьи отмечается в отношении главы, пункт 9 заполняется в соответствии с данными похозяйственной книги, в случае их отсутствия ставится прочерк¹.

Эти данные могут служить основой для составления таблиц по частным вопросам. Например, таблица состава семьи, образовательного уровня, традиционной профессиональной занятости для представителей различных этнических групп проживающих в исследуемом населенном пункте.

В качестве прочих документальных источников могут быть использованы сборы краеведов-любителей, школьных краеведческих кружков, записанные мемуары местного происхождения, письма и т.п. Все сведения, извлеченные из документальных источников вносятся в тетради для работы с документальными источниками. Каждая выписка снабжается паспортом, в котором, наряду со ссылкой на ситуацию получения документальной информации, необходимо выяснить и документировать происхождение и датировку использованного источника, этносоциологическом исследовании.

Заканчивая обзор приемов входящих в метод непосредственного наблюдения, следует еще раз обратить внимание, что каждая его составляющая выполняет абсолютно конкретную задачу. Комплексное применение метода позволяет собрать информацию, всесторонне характеризующую явление.

Глава V

Методические основы полевой этнографии.

¹ Кондратьев В.С. Там же. С. 22.

Конкретная методика полевой этнографии определяется, прежде всего, исследовательскими задачами. Это позволяет еще раз обратить внимание, что она представляет собой не самоцель, а способ формирования источника, который затем отрабатывается другими методическими приемами. В этом ее отличие от методов обобщения и интерпретации применяемых в этнографии¹. Располагаясь как бы в основе методической лестницы, от факта к его осмыслению, полевая этнография должна представлять науке универсальный источник в равной мере удовлетворяющий потребностям историко-этнографическим описаниям, кросскультурным исследованиям, разработкам в типологии, системным исследованиям культуры и т.п. Все это требует безусловной унификации методики сбора полевого материала. И здесь начинаются методические сложности. Можно признать, что существует возможность унификации организационных установок полевой этнографии, но очень сложно или даже практически невозможно определить необходимый объем информации, которую следует собрать, чтобы полевой материал потенциально обладал универсальностью в исследовательском применении. То есть основная сложность заключается в своеобразной стандартизации содержания этнографического инструментария, набора и баланса конкретных методик.

Методической основой такого подхода может послужить обращение к объекту полевой этнографии этносу, как сложной социальной системе, свойства которой определяются многими признаками. Как отмечалось выше, для полевой этнографии важны такие его характеристики как исторический тип этнической общности и ее пространственные разновидности. Очевидно, что объем информации, а, следовательно, и частная методика сбора материала при исследовании этнографической группы, будет иной, чем при работе с этносами входящими в историко-этнографические области.

Другая сложность применения конкретных методик определяется предметной областью полевой этнографии, то есть составом и проявлением этнических свойств традиционно-бытовой культуры. Современные исследования компонентов традиционно-бытовой культуры предполагают необходимость учета двух планов ее существования - структурного и генетического. Первый позволяет вычленять из культуры основные ее составляющие компоненты, второй учитывает исторический аспект формирования этих компонентов².

Разработка проблематики связанной со структурированием и системными исследованиями компонентного состава традиционно-бытовой культуры, показывает, что он

¹ Бромлей Ю.В., Крюков М.В. Этнография: место в системе наук, школы, методы. // СЭ. 1987. №3. С. 58.

² Мкртумян Ю.В. Компоненты культуры этноса. // Методологические проблемы исследования этнических культур, материалы симпозиума. Ереван, 1978. С. 42.

может трактоваться по-разному. Издавна существует традиция деления культуры как системы на "хозяйственный быт", "материальную культуру", "общественно-семейный быт" или "общественный строй и быт", "духовную культуру". Это так называемый описательный уровень. Преследуя цель более четкого определения состава культурных явлений и методов его анализа и обобщения, предлагается членение традиционно-бытовой культуры на четыре составляющие: "культуру жизнеобеспечения", "культуру первичного производства", "соционормативную" и "гуманитарную культуру"¹. Вторая схема в большей степени удовлетворяет исследовательские задачи, первая описанию материала, то есть методам полевой этнографии.

Компонентный анализ традиционно-бытовой культуры позволяет сформулировать первое общее положение полевой этнографии, на котором должна базироваться частная методика. Оно заключается в том, что составляющие традиционно-бытовой культуры необходимо исследовать не изолированно, а в изучении связей между ними, влияний которые они оказывают друг на друга. Очевидно, что определяющую роль здесь играют экономические отношения, входящие в компонент "хозяйственный быт" или "культуру первичного производства".

Генетический аспект исследования компонентов традиционно-бытовой культуры предполагает диахронную оценку факторов влияющих на них. Это воздействие экологических условий, принадлежность к хозяйственно-культурному типу, вхождение в историко-этнографическую область, особенностей политической истории народа, конкретики этногенетических и этнических процессов². Это позволяет сформулировать второе общее положение полевой этнографии суть которого заключается в том, что сведения о компонентах традиционно-бытовой культуры и связях между ними собираются с учетом истории их формирования под действием выше перечисленных факторов.

В качестве примера необходимости опираться на два выше приведенных правила способствующих унификации исследовательского подхода при сборе полевого материала, возьмем объект материальной культуры, относящиеся к средствам передвижения, ненецкую оленью нарту. Существует возможность изучить ее изолированно от других компонентов культуры и статично: описать её внешне, с помощью информантов уяснить материал, технику и технологию изготовления, терминологию и назначение, зафиксировать. Но можно идти и другим путем - выявить её функциональные связи, историю бытования. Этот путь позволяет

¹ Там же. С. 44.

² Мкртумян Ю.В. Компоненты культуры этноса. С. 46.

уже в полевых условиях выяснить, что оленья нарта бытует в виде различных Функциональных типов, которые необходимы для кочевого образа жизни, который ведут ненцы-оленеводы. Этот материал выводит исследователя в сферу "хозяйственного быта" или "культуру первичного производства". Наличие таких Функциональных типов нарт как мужская и женская подводят нас к связям материального объекта нарты с системой социальных отношений. Женская нарта, кроме того, имеет особое закрепленное в традиции место следования в караване перед перевозимым жилищем и предметами домашнего обихода, а это определяет сферу приложения в данном обществе женского труда домашним производством. Наличие таких категорий нарт как "хэхэ хан" - нарты для перевозки фигурок домашних духов-покровителей и "нытарма хан" - для перевозки изображений умерших родственников, обязательность использования нарты в качестве сопроводительного инвентаря в погребальном обряде, указывает на систему связей с компонентом "духовная культура".

Аналогичным образом при изучении оленьей нарты следует учитывать и генетические Факторы, которые влияли на Формирование ее внешнего облика, бытование, пространственное распространение. Так большая часть ее конструктивных особенностей - высота, наклонное расположение копыльев, форма настила, может быть объяснено экологией сферы и условий передвижения. Наличие многочисленных функциональных типов обязано с освоением ненцами в течение XVIII века нового хозяйственно-культурного типа, оленеводов тундры, для которых обязательен кочевой образ жизни. В пределах Ямало-Таймырской историко-этнографической области эту нарту заимствовали многие народы Севера: коми, ханты, манси, селькупы, кеты, нганасаны и далее на восток тунгусо- и тюрко-язычные народы Восточной Сибири. Бытуя в их среде, нарта претерпела некоторые изменения, часть из таких изменений в ходе этнокультурных взаимодействий, которые свойственны процессам, протекающим в историко-этнографических областях, как бы вернулась в нартенный транспорт ненцев. Примеры воздействия генетических факторов можно продолжить.

Безусловно, что второй путь полевого сбора материала позволяет учесть и компонентные связи, и генетический аспект. Именно поэтому он является более предпочтительным. Такой подход не исключает обязательности статичного изучения явления при помощи предварительного описания, опроса, фиксации и т.д.

И все же, при наличии общих методических приемов и организационных основ полевой этнографии, позволяющих унифицировать в исследовательском применении собранный полевой материал, частные методики могут отличаться. В зависимости от характера объекта, фиксационные методики могут преобладать над опросными. Так, при сборе материалов по

жилищу, опросные методики призваны иллюстрировать фиксацию, а при исследовании общественных отношений, основные сведения могут быть получены исключительно методом опроса. В зависимости от объекта исследования может варьировать состав фиксационных методик, например, при изучении жилых и хозяйственных построек и одежды. Как отмечалось выше, в ряде случаев приоритетное значение приобретает метод наблюдения.

Сложность унификации методик заключается не в этом. Исследователь, исходя из характера явления, о котором необходимо собрать информацию, зная возможности каждой методической составляющей метода непосредственного наблюдения, может построить сбалансированную методическую модель, наиболее полно удовлетворяющую его задачи. Сложность заключается в необходимости создания универсального вопросника, которые бы позволил собрать исчерпывающие сведения об изучаемом явлении у любого народа. Каждый исследователь обязан стремиться к тому, чтобы материал собранный им у конкретной этнической общности, в связи с конкретной темой, был сопоставим. Поэтому любой вопросник должен опираться, прежде всего, на универсальную программу исследования явления и только затем ориентироваться на культурную специфику конкретной этнической общности. Несоблюдение этого положения при сборе полевого материала приводят впоследствии к сложностям в исследовательской работе. Актуальность этого требования особенно возрастает в настоящее время, когда буквально каждый год из традиционно-бытовой культуры, вследствие урбанизационных процессов, уходят явления ей характерные. Такая ситуация предполагает необходимость проведения серии организационных мероприятий - совещаний по проблемам полевой работы, координации программ и вопросников, тематики полевых этнографических исследований и т.п.¹

Итак, конкретная методика зависит от очень многих факторов. Более очевидными являются исследовательские установки, ориентация на объем уже известных сведений, атрибутацию объекта исследования, его структурные связи с другими компонентами традиционно-бытовой культуры, исторический аспект его сложения вплоть до функционирования в современной урбанизированной культуре, социальную среду исследуемого общества и т.д. Менее очевидными, а вернее трудно воспринимаемыми и учитываемыми при сборе полевого материала является "язык" исследуемой культуры. В эту сферу входит и культурная специфика речевого поведения, которая затрудняет усвоение и правильный анализ собираемых сведений, и более широко этнические стереотипы поведения

¹ Обсуждение статьи Ю.В. Бромлея, М.В. Крюкова Этнография: место в системе наук, школы, методы. Решетов А.М. О совершенствовании методов этнографической науки. // СЭ. 1987. № 5. С.64-65.

вообще. Сюда же можно отнести систему полевого взаимодействия "исследователь - поле", что находит выражение в "принципе дополнительности" когда исследователь своим присутствием в изучаемой этнической среде порождает как бы информационное "возмущение", приводящее к актуализации, усилению этнических установок. Это зачастую ведет к искусственности ситуации, искажению реальности бытования культуры. Это весьма сложно оценить и наблюдением и опросом. Частная методика может определяться и "ролевым расстоянием", то есть профессиональным видением этнографом проблематики, что как отмечалось выше, осложняет объективное восприятие изучаемой реальности¹.

Для получения сопоставимых сведений об основных компонентах традиционно-бытовой культуры следует использовать универсальные составляющие метода непосредственного наблюдения, ориентированные на несколько усредненную исследовательскую программу.

Такая программа в период подготовки к полевой работе позволяет определить основным методические приемы, например, преобладание опроса над наблюдением. На основании её подбираются фиксационные методики. Наконец, с учетом имеющихся в литературе, архивах и музеях сведений, составляются вопросники, учитывающие этническую специфику объекта намеченного к исследованию.

Осознавая всю сложность составления программ претендующих на универсальность, мы остановимся только на самых общих схемах. Для их большей объективности используется типологический подход и общепринятая типологическая терминология. При составлении таких программ этнографы традиционно ориентируются на состав традиционно-бытовой культуры. Его описательная схема предполагает выделение следующих компонентов: хозяйственный быт, материальная культура², общественный строй и быт, духовная культура. Исследовательские программы сбора полевого материала ориентированы на эти темы с учетом структурных и генетических взаимодействий между компонентами традиционно-бытовой культуры как единого целого.

¹ Обсуждение статей М.Н. Шмелевой и С.И. Вайнштейна о проблемах полевых исследований. Г.В. Старовойтова. // СЭ. 1985. № 4. С. 68.

² Компонент "материальная культура" в данном случае выделяется с учетом традиционного деления культуры на материальную и духовную. В то же время следует учитывать условность выделения материальной культуры в самостоятельную единицу, поскольку основные ее элементы - жилище, одежда, пища, утварь, средства передвижения, объединяемые в компонент "культура жизнеобеспечения", теснейшим образом связаны с "хозяйственным бытом". Но правомерность выделения компонента "материальная культура" подтверждается тем, что совокупности культуры этноса в познавательном плане позволяет оценивать "культуру жизнеобеспечения" с аналогичными составляющими, как производную, функционирующую в сфере потребления по отношению к "хозяйственному быту" или "культуре первичного производства". См.: Культура жизнеобеспечения и этнос. Ереван. 1983. С. 54-60.

Хозяйственный быт. Хозяйственный быт этнической общности определяет содержание всех компонентов составляющих традиционно-бытовую культуру. На этнографическом уровне это наглядно представлено концепцией хозяйственно-культурных типов, как комплексов взаимосвязанных особенностей хозяйства и культуры, которые складываются исторически у различных народов, находящихся на близком уровне социально-экономического развития и обитающих в сходных естественно-географических условиях. В целом, хозяйственно-культурный тип определяет этнографические параметры образа жизни. Именно поэтому, изучение хозяйства, даже если это и не планируется в качестве непосредственной исследовательской проблематики, является обязательным аспектом полевой этнографии.

Хозяйственный быт в ряду других компонентов традиционно-бытовой культуры генетически наиболее мобилен. Это объясняется общей закономерностью его развития от экстенсивных к производящим формам ведения хозяйства. В то же время, влияние географической среды в виде хозяйственной адаптации этносов, способствует либо консервации примитивного хозяйства (Арктика, Субарктика, тропики), либо локальной специализации экономики (скотоводство в пустынях и полупустынях).

Другим важным фактором, который необходимо учитывать при изучении хозяйственного быта, является комплексность его составляющих. Невозможно найти народ, которым бы практиковал только одну Форму хозяйства. Оно было комплексным исторически, что объясняется низким уровнем развития производительных сил экстенсивной экономики. В процессе длительного исторического развития возникшие формы производящей экономики стали доминировать, но полностью архаические способы ведения хозяйства, не вытеснили. Пашенное земледелие сосуществует со скотоводством, и дополняются они промысловыми отраслями хозяйства. Экстенсивные формы хозяйства существуют только в комплексе, например, охотники, собиратели рыболовы. Существование комплексного хозяйства определяется не только исторической обусловленностью и этнокультурными связями народов, но и сезонностью хозяйственной деятельности. Например, для большинства скотоводов включением в круглогодичный выпас скота, в летний период земледелия. На севере зимой преобладающим является охотничий промысел, а летом внешний облик хозяйства и даже некоторые элементы культуры, например, сезонное жилище, определяет рыболовство.

Все это требует не только простой констатации и описания основных хозяйственных составляющих, но, прежде всего определения структуры хозяйства с выделением ведущей и вспомогательных форм, а также сезонной сменяемости видов хозяйственной деятельности.

Основными источниками при сборе материала о хозяйственном быте является непосредственная хозяйственная деятельность этнической общности. При ее изучении можно использовать все составляющие метода непосредственного наблюдения. Для выяснения структуры хозяйства, а также истории его формирования, весьма удобным источником является народный календарь. В нем находят отражение не только результаты фенологических наблюдений людей за сменяемостью природных циклов, но, прежде всего, хозяйственная деятельность. Один из примеров изучения народного календаря показал возможность выявления на его основе значимости отдельных отраслей и структуры хозяйства, их изменений под воздействием различных факторов (социально-экономических, экологических, конкретно исторических). В календаре отражается культурная самобытность этнической общности или даже ее локальных подразделений¹. С распространением современных календарей, традиционные перестали выполнять универсальную функцию счета времени. Но, как правило, они сохраняются в системе традиционной метрологии и продолжают выполнять функции производственного или промыслового календаря.

Не смотря на комплексный характер хозяйственной деятельности, отдельные формы хозяйства имеют вполне самостоятельный облик. Поэтому общие схемы программ лучше рассматривать по отдельным направлениям хозяйственной деятельности.

Земледелие. В хозяйственно-культурной классификации представлено двумя основными типами - ручное и пашенное.

Земля. Землепользование (сельскохозяйственные угодья, луга, выгоны, неудобья, лесные участки, водоемы - схемы угодий). Соотношение площадей и распределение угодий.

Сельскохозяйственные культуры. Зерновые, клубне - и корнеплоды, технические, огородные, садовые. Общее и местное название.

Система земледелия. Подсечно-огневое, залежное, заливное, поливное, террасное и т. п. Севооборот при многополье, Сельскохозяйственные культуры и агрономические мероприятия. Историческое соотношение по площадям, сорта. Удобрение. Вспашка или рыхление. Сев (сроки и норма), обработка после сева, периоды вегетации, определение зрелости, сроки уборки. Уборка урожая, урожайность².

Сельскохозяйственные орудия. Орудия обработки почвы (ручные и пахотные). Состав орудий применительно к почвам, системе земледелия, культурам, технике агрономических

¹ Васильев В.И., Головнев А.И. Народный календарь как источник исследования хозяйственного уклада народов Северо-западной Сибири. // Духовная культура народов Сибири. Томск. 1980. С. 33-41.

² Эта же схема применяется при сборе материалов по огородничеству и садоводству.

мероприятий (пахота, боронование, культивирование и т. п.). Название общее и конструктивных частей. Материал и изготовление. Конструкция и взаимодействие конструктивных частей. Тягловые животные, упряжь, запрягание, управление. Орудия рыхления почвы. Бороны, их конструктивные разновидности. Ручные приспособления для рыхления почвы. Орудия сева. Ручной сев, в том числе высаживание рассады. Орудия и приспособления для ухода за урожаем. Орудия прополки, прореживания, окучивания и т. п. Полив.

Орудия уборки урожая. Ножи, серпы, косы, их разновидности. Грабли ручные и с применением тягловой силы. Вилы. Складывание урожая на поле во время уборки. Сушка на поле и месте переработки. Постройки, применяемые для сушки урожая.

Орудия обработки урожая. Обмолот зерновых культур. Ручной, палками, цепями. Использование животных для обмолота. Механические приспособления для молотбы. Молотилки. Веяние. Переработка в муку (виды мельниц), в крупу (виды крупорушек). Название видов и сортов муки и крупы. Обработка корне и клубнеплодов, бахчевых и т. п. для подготовки к хранению. Технические культуры, их обработка и подготовка к хранению.

Хранение урожая. Вид переработанного сырья. Технология и условия хранения. Ёмкости и постройки для хранения урожая.

По данной весьма общей схеме материал может собираться методами наблюдения, опроса, изучением документальных источников. Документирование собранной информации возможно путем создания этнографической коллекции. Могут быть использованы самые различные приемы графической фиксации - планы сельскохозяйственных угодий, схемы севооборота, планы ирригационных сооружений, конструктивные чертежи орудий труда с описанием и фиксацией приспособлений, используемых для их изготовления. Для фиксации хозяйственных построек составляются горизонтальные и вертикальные чертежи, описания техники и конструктивных особенностей построек. Универсально используется фотофиксация.

Скотоводство. В системе способов хозяйственной деятельности скотоводство является либо основой ряда хозяйственно-культурных типов, либо одним из элементов комплексных хозяйственно-культурных типов. Поэтому в первом случае оно определяет облик традиционно-бытовой культуры этнической общности, во втором, является одной из характеристик ее культуры.

Важным обстоятельством, позволяющим в поле предварительно установить конкретный облик скотоводства этнической общности, является типологический подход. Принято выделять животноводство как способ разведения, содержания и использования домашних животных и

собственно скотоводство как форму хозяйственной деятельности, определяющую специфику хозяйственно-культурных типов¹. В зависимости от организации скотоводческого хозяйства, можно выделить ряд его разновидностей, которые связаны со способами территориального разделения труда, локальными историческими условиями развития, либо как отражение следствий этнокультурных взаимодействий народов.

Проблема определителей скотоводства продолжает оставаться актуальной и в настоящее время, поэтому предлагаемые классификационные схемы выглядят достаточно условно, но для полевой этнографии они удобны, поскольку позволяют хотя бы приблизительно сформулировать исследовательское представление об объекте изучения².

Разновидности скотоводческого хозяйства чаще обозначаются способами подвижности населения, что влияет на хозяйственные занятия, многие элементы материальной культуры, и даже на социальную структуру скотоводческого общества. В общей классификации принято выделять кочевое и полукочевое скотоводство с сезонными миграциями по пастбищным угодьям. В сравнении с присваивающей экономикой, кочевое и полукочевое скотоводство является направлением производящего хозяйства, но по естественным причинам оно экстенсивно, поскольку кормовые возможности пастбищ ограничивают рост поголовья скота. Можно отметить и слабое развитие искусственной среды, созданной человеком для содержания животных, сюда относится заготовка кормов, изготовление построек для содержания животных.

В кочевом и полукочевом скотоводстве в сезонных миграциях с целью выпаса животных принимает участие все или большая часть населения. В связи с этим можно отметить довольно высокий уровень специализации материальной культуры: жилища, организации поселений, одежды, утвари, средств передвижения. В тесной зависимости от формы хозяйства у скотоводов находится пища и режимы питания, материалы, которые идут на изготовление одежды и т. п.

Вторая разновидность скотоводства - пастушеское, подвижное, полуоседлое. Оно комплексно, что определяется влиянием природной среды, например, скотоводство в горах. Существенным здесь является то, что скотоводство взаимодействует с земледелием. Большую роль в таком сочетании играют исторические и этнические традиции сложения особенностей способов выпаса скота. Пастушеское скотоводство предполагает выпас животных на сезонных

¹ Марков Г.Е. Скотоводческое хозяйство и кочевничество. Дефиниции и терминология. // СЭ. 1981. № 4. С. 83-84.

² Марков Г.Н. Скотоводческое хозяйство и кочевничество. С. 83-84; Симаков Г.Н. О принципах типологизации скотоводческого хозяйства народа Средней Азии и Казахстана в конце XIX - начале XX вв. // СЭ. 1982. № 4. С. 67-76; Ванштейн С.И. Историческая этнография тувинцев. Проблемы кочевого хозяйства. М. 1972. С. 57-87; Андрианов Г.В. Неоседлое население мира. Историко-этнографическое исследование. М. 1985. С. 53-81.

пастбищах под наблюдением специальных пастухов, что позволяет части населения жить стационарно и заниматься другими видами хозяйственной деятельности. Способы выпаса скота в пастушеском скотоводстве могут отличаться организацией отгона (отгонный, яйлажный, выгонный и т. п.). Пастушеское скотоводство в отличие от кочевого и полукочевого в меньшей степени влияет на состав материальной культуры этнической общности, вернее это влияние не столь всеобъемлющее, как у кочевников.

Последняя разновидность скотоводства, оседлое или стойловое является не столько самостоятельным видом хозяйственной деятельности, сколько условием для функционирования пашенного земледельческого хозяйства. Стойловое скотоводство может быть ориентировано на разведение молочного скота. Для него свойственно стойловое содержание животных с использованием специальных построек, заготовкой кормов, использование животных в земледельческих работах.

Данные классификации позволяют не только предварительно ориентироваться в значении скотоводства в культуре конкретной этнической общности, но определить подход его изучения. Так оно может быть рассмотрено либо как фактор, влияющий на все компоненты традиционно-бытовой культуры, либо как одно из культурных явлений, не оказывающих определяющего влияния на состав культуры этнической общности.

Скот. Местные породы домашних животных. Особенности экстерьера. Масти. Представления об особенностях домашних животных других народов. Представления о доместикации. Легенды, сказки, предания о первых домашних животных, взаимодействие в скотоводстве с соседними народами, покупка, обмен, прочие случаи.

Скотоводческая терминология. Названия пород. Возрастные группы, по каким признакам определяются. Половые группы. Функциональные группы. Масти. Клички. Обозначения частей тела животных.

Содержание животных. Видовая структура поголовья скота. Половозрастная структура стада и хозяйственная ориентация, воспроизводство. Селекция. Естественная убыль. Болезни животных. Причины, признаки, приемы и средства лечения. Содержание животных по периодам года. Режимы питания по сезонам. Характеристика пастбищ, их необходимые качества по сезонам. Способы кочевания. Разновидности выпаса. Приемы выпаса общие и по сезонам. Использование при выпасе индивидуального и стадного поведения животных. Применение для выпаса собак. Хозяйственные постройки в скотоводстве. Корма, их характеристика, заготовка, хранение. Рацион. Пастух, его подготовка, снаряжение. Скотоводческий инвентарь.

Хозяйственное использование домашних животных. Использование животных для обработки земли. Породы, обучение, необходимое количество. Способы использования.

Молочное скотоводство. Породы. Представление о молоке, название, назначение, питательные и иные свойства. Сроки доения, количество молока. Способы доения, посуда. Способы и технологии переработки молока. Исходный, промежуточный, конечный продукты, их названия и использование. Утварь для переработки, хранения и утилизации молока. Способы консервации.

Использование шерсти. Породы животных. Технологии получения шерсти. Место и время. Сырье. Инструменты и приспособления. Способы первичной обработки. Хранение.

Мясное скотоводство. Животные, предназначенные для забоя. Забой - место, время, способы, орудия. Разделка - место, орудия, порядок. Название туши и ее основных частей, внутренних органов. Мясо, субпродукты, жир, кости, сухожилия, шкура, использование мяса, субпродуктов и жира. Сыроедение, способы и технологии переработки. Консервация. Использование костей, сухожилий, кож. Продукция мясного скотоводства, утилизируемая в хозяйстве, предназначенная для продажи, обмена и т. д. Ее состав и количество.

Транспортное скотоводство¹. Транспортные животные. Характеристика экстерьера, необходимые данные в связи с назначением (упряжное, верховое, вьючное). Обучение. Необходимое количество. Способы применения по сезонам.

Формы и отношения собственности в скотоводстве. Права собственности на скот. Личная и коллективная. Наследование, передача по браку, дарение и т. д. Меты собственности. Их названия, способы изготовления, места расположения. Нормы обычного права в скотоводстве. Передача окота на выпас. Формы кооперации в скотоводстве.

Домашние животные в традиционном мировоззрении. Представления о первых домашних животных и сверхъестественных существах, давших их человеку. Одушевление домашних животных. Духи-покровители и их связь с прочими духами. Магическая сила домашних животных и частей их тела. Посвященные животные и отношение к ним человека. Домашние животные как жертва. Скотоводческие "праздники" и прочие обряды связанные со скотоводством. Домашние животные в погребальном обряде.

Охота, рыболовство, собирательство. Эти составляющие образуют комплексное промысловое хозяйство. Оно является исходным способом человеческой деятельности, что предполагает его субстратный характер в культуре современного человечества. Даже в условиях

¹ Информация собирается только о транспортных животных. Сведения о транспортных средствах в соответствующем разделе программы.

производящей экономики оно полностью не утратило хозяйственного значения, хотя и переместилось в сферу подсобных занятий. Исторически, на промысловом хозяйстве базируется ряд хозяйственно-культурных типов с присваивающей экономикой. Они могут быть комплексными - охотники, собиратели, рыболовы, либо специализированными - рыболовы бассейнов крупных рек, морские зверобои.

Каждая хозяйственная составляющая как комплексных, так и специализированных видов промысловой деятельности, отличается способами организации, хозяйственной направленности, атрибутикой. Поэтому в поле материал принято собирать по отдельным отраслям присваивающей экономики.

Охота¹. *Направления охоты.* Охота на сухопутных животных, мясная, пушная. Охота на водоплавающую и боровую (лесную) птицу. Охота на морских животных. Виды промысловых животных и птиц. Местные названия. Организация промысловой деятельности. Сезоны промысла.

Способы охоты. Активная охота. Коллективная и индивидуальная. Сроки и объекты промысла. Снаряжение охотника. Орудия промысла, одежда, транспорт и способы переноски тяжестей. Использование на промысле домашних животных: как транспорт, для выслеживания и удержания зверя, животные-маньчики. Пассивная охота. Сроки и объекты промысла. Самоловные автоматические орудия. Ловушки давящие (пасть, слопец, кулема, плашка и т. п.), ущемляющие (черканы, капканы), ранящие и убивающие (очеп, самострел, кляпец), собственно лопушки (сети, силки, петли, перевесы). Конструкция и механика действия. Назначение и способы постановки, расположение на местности.

Использование продуктов охоты. Обработка шкур и мяса. Заготовка впрок. Орудия обработки. Утилизация и реализация продуктов охоты.

Собственность на промысловую территорию, добычу, снаряжение и орудия промысла.

Промысловый культ. Представления об объектах промысла в традиционном мировоззрении. Коллективные и индивидуальные охотничьи обряды в период предшествующий промыслу и на промысле. Запреты, поверья и прочие нормы, регулирующие поведение человека на охоте.

Рыболовство. Объекты рыболовства, их местные названия. Соотношение по сезонам. Способы рыбной ловли в зависимости от объекта промысла, сезона и места (морское, речное, озерное). Пассивное рыболовство. Орудия труда и приспособления (сети, невода, котлы,

¹ Данная схема может быть использована для сбора материала по любой разновидности охоты.

заездки, запруды, рыболовные ловушки). Их конструкция и применение. Активное рыболовство. Орудия активного рыболовства (удочки, остроги, гарпуны, лук и т.п.). Средства передвижения по воде.

Использование продуктов рыболовства. Разделка и переработка. Заготовка впрок, орудия переработки рыбы. Рыбья кожа, жир, кости, приготовление клея.

Собственность на рыболовные угодья и орудия лова. Утилизация и реализация продуктов рыболовства. Рыболовство в промысловом культе.

Собирательство. Объекты собирания, сроки, способы и орудия труда. Обработка и использование продуктов собирательства в пищу в народной медицине, изготовлении утвари и т. п. Продажа и обмен продуктов собирательства. Примеры культивирования дикорастущих растений.

Промыслы и ремесла. В сфере хозяйственного быта промыслы и ремесла, как правило, имеют вспомогательное значение. Терминологические отличия определяются не столько их содержанием, сколько условиями реализации конечного продукта. Так продукция домашних промыслов обычно утилизировалась в хозяйстве ее производящем, то есть она носила натуральный характер. Уровень специализации домашних промыслов был низок и зависел от основного направления хозяйственной деятельности. Например, домашние промыслы в скотоводческом хозяйстве. Продукция ремесленного производства, как специализированного и даже кооперированного в виде различных ремесленных артелей, в большей степени ориентирована на рынок, чаще она имеет товарный характер. В то же время, на уровне этнографического бытования грань между промыслами и ремеслом провести довольно сложно.

Промыслы и ремесла обычно делят на отхожие и связанные с переработкой сырья и изготовлением предметов ремесленного производства.

Отхожие промыслы. Виды и занятость в них местного населения. Места отходничества, сезоны и длительность. Значение отходничества для традиционного хозяйства. Связь отходников с домом. Инструменты, одежда и другие предметы обихода отходника. Использование заработка.

Промыслы, связанные с переработкой сырья и изготовлением товара. Сырье: дерево, металл, камень, глина, шерсть, сырье растительного и животного происхождения. Источники получения. Количество. Инструменты и технологии переработки. Место и время производства работ. Конечный продукт. Название произведенного товара. Инструмент и технологии изготовления. Место и время. Количество произведенного товара. Его использование в домашних условиях. Способы продажи: перекупка, рынок и т. п. Места продажи. Годовой

доход от продукции промыслов. Его назначение. Организация труда. Сырье или товар. Производственное место. Количество членов семьи занятых домашним или ремесленным производством. Распределение труда. Ремесленные объединения. Состав, структура, принципы организации производства и реализации конечного продукта.

Этнические ориентации в промыслах и ремесленном производстве.

Средства передвижения. Данный компонент традиционно-бытовой культуры занимает как бы промежуточное положение между компонентами "хозяйственный быт" и "материальная культура". Средства передвижения являются объектом материальной культуры, но в своем назначении, они, прежде всего, обеспечивают потребности транспортировки грузов и самого человека в процессе производственной деятельности.

Разнообразие форм и способов передвижения определяется, прежде всего, образом жизни, то есть хозяйственно-культурной ориентацией. Наиболее совершенные, как универсальные, так и функциональные средства передвижения, сформировались у кочевников, подвижных охотников. Условия передвижения, например, горные районы, приводят к формированию вьючных, верховых или пеших способов передвижения. Большое влияние на состав и конструкцию транспортных средств оказывает среда передвижения. Так, у оседлых рыболовов и морских зверобоев сформировались весьма совершенные средства передвижения по воде, а у таежных охотников Северной Азии функциональные, в зависимости от среды и условий передвижения камусные лыжи и лыжи голицы, у арктических народов ведущих промысел не припае и торосистом льду, лыжи ступательного типа. Значительное влияние на формирование средств передвижения оказывают этнокультурные процессы, вследствие которых сходные средства передвижения можно встретить у народов различных по происхождению.

Данные аспекты относятся не только к исследовательскому применению материала, который собирается о средствах передвижения. Они позволяют еще в полевых условиях ориентироваться в факторах, влияющих на их бытование.

Основными источниками сбора информации является наблюдение за реально бытующими способами и средствами передвижения, иконографические материалы. В прошлом широко применялся сбор информации о средствах передвижения на базарах. В настоящее время этот способ мало эффективен, но в случае возможности от него не следует отказываться. При изучении средств передвижения довольно велик объем фиксации. Наряду с Фотографией, которая дает представление о внешнем виде транспортного средства, либо способах его применения, необходима разнообразная графическая фиксация. Это составление схем упряжек,

чертежей или схем упряжи, чертежей сложных составных частей транспортных средств, например, поворотного узла передней оси телеги. При изучении транспортных средств большое значение имеют сведения о технике их изготовления, терминологии, назначении и способах применения. Эти сведения собираются в опросе информантов.

Обобщенная схема сбора материал о средствах и способах передвижения может быть представлена в следующем виде.

Наземные способы передвижения летние и зимние. Передвижение пешком, снаряжение и приспособления для транспортировки грузов. Передвижение на лыжах. Разновидности лыж (скользящие: камусные и голицы, ступательные: лыжи-ракетки). Материал, орудия и технология изготовления. Способы передвижения на лыжах.

Передвижение с помощью транспортного животного. Разновидности и породы транспортных животных. Использование в зависимости от назначения. Транспортировка грузов и транспортировка людей. Обучение транспортных животных.

Вьючный способ транспортировки грузов. Вьючное животное. Приспособление для вьючной транспортировки грузов. Вьючное седло или иные приспособления. Материал, орудия, технология изготовления. Расположение на животное. Караван вьючных животных.

Верховой способ передвижения. Годовые и возрастные разновидности верховых животных. Снаряжение. Верховое седло, подпруги, стремяна, узды, недоуздки, дополнительные элементы верхового снаряжения. Материал, орудия, технология изготовления. Украшение верхового снаряжения. Схема размещения на животном. Посадка, способы управления. Вьючно-верховой способ передвижения.

Упряжной способ передвижения, зимний и летний, для транспортировки людей и грузов. Схема организации упряжки. Названия животных в связи с их расположением в упряжке. Упряжь. Состав. Материал, орудия, технология изготовления. Расположение упряжи на животном, взаимодействие и крепление частей. Различия в составе и организации упряжки и упряжи в зависимости от назначения (грузовая, ездая). Крепление упряжки к транспортному средству.

Транспортные средства: колесные и полозные. Функциональные разновидности в зависимости от назначения. Конструкция функциональных разновидностей транспортных средств. Материал, орудия, технология изготовления. Названия конструктивных частей. Чертежи узлов крепления. Украшение транспортных средств. Грузоподъемность. Рассадка и управление. Применение по сезонам, назначению, среде и условиям передвижения.

Использование наземных транспортных средств в иных Функциях: в качестве хозяйственной постройки, в погребальном обряде и т.п.

Средства передвижения по воде. Плоты и лодки. Лодки: каркасные (кожаные и корьевые), однодеревки долбленые и полудолбленые, составные, дощатые. Функциональные разновидности и грузоподъемность. Материал, орудия, технология изготовления. Конструкция, соединение узлов, терминология. Движители: шесты, "юлы", весла, парус. Использование лодок в иных функциях: для транспортировки грузов по суше, как жилище, в погребальном обряде и т. п.

Количество средств передвижения необходимых в хозяйстве. Специальные средства передвижения: в свадебном обряде, для транспортировки предметов культа и т.д. Изготовление транспортных средств в домашних условиях, покупка. Ремесленные центры или профессионалы, занимающиеся изготовлением транспортных средств.

Материальная культура.

Как отмечалось выше, компонент материальная культура (поселения, жилище, одежда, пища, утварь) исследовательском плане выделяется в какой-то степени условно. Вычленение материальной культуры и ее составляющих в самостоятельный раздел при полевом сборе материал, методически более традиционно. В то же время, она производна от хозяйственного быта и является для этнической общности внешним, как бы потребительским его свойством. Не случайно, что в поле материальная культура всегда исследуется в связи со способами хозяйственной деятельности. Полевое изучение материальной культуры не означает простого перевода. Опираясь на первое положение полевой этнографии о необходимости сбора полевого материала не просто об отдельных компонентах традиционно-бытовой культуры, но и связях существовавших между ними, следует иметь в виду методическое положение высказанное С.А. Токаревым: "Этнограф вещи интересуют не сами по себе, а в их отношениях к людям". Поэтому конкретные вещеведческие описания, не только на уровне систематизации, но и при сборе материала, следует рассматривать не в качестве конечной цели этнографического исследования, а как вспомогательный прием. Любая материальная вещь интересует этнографа только в плане ее социального бытования¹. Поэтому любой элемент материальной культуры отражает в себе хозяйственные занятия, систему социальных связей, мировоззренческие мотивы и т.п.

¹ С.А. Токарев. К методике этнографического изучения материальной культуры. // СЭ. 1970. № 4. С. 3.

Такая установка при сборе полевого материала о материальной культуре является оптимальной или даже абсолютной. Частную методику и объем информации, которую нам необходимо получить, все же диктует проблематика. Так, если ставится задача сбора материала об отражении традиционного миропонимания в жилище, более чем вероятно, что мы можем упустить такой вопрос, как история развития жилища в границах конкретной историко-этнографической области. Поэтому полевая этнография должна преследовать свою, может быть в какой-то мере более универсальную, по сравнению с частной исследовательской целью, цель сбора информации о конкретном элементе культуры. В качестве такой цели, прежде всего, следует полагать Фиксацию изучаемого объекта, его структурных и генетических связей при помощи всех составляющих метода непосредственное наблюдения. Это позволяет сконцентрировать информацию, которую в дальнейшем можно использовать в связи с конкретной проблематикой. При таком условии не следует пренебрегать частной проблематикой стоящей перед исследователем. Такой материал можно собирать на уровне подпрограммы, при изучении объекта в целом. Если мы опять вернемся к примеру с жилищем, то материал о нем следует собирать монографически с выделением частной, более разработанной подпрограммы о жилище в традиционной системе миропонимания. Такой подход требует больше времени, но удовлетворяет основной цели полевой этнографии по Формированию емкого в информационном отношении этнографического источника.

Материальная культура определяется как объекты (предметы, вещи) материально существующие в пространстве в определенные временные периоды. К ним относятся орудия труда, жилище и хозяйственные постройки, пища, одежда и украшения, средства передвижения, утварь и предметы домашнего обихода¹. Иногда она определяется как продукт материальной деятельности людей².

Некоторые из элементов, составляющих материальную культуру, были рассмотрены в разделе "Хозяйственный быт", другие, своей атрибутикой и выполняемыми Функциями, специфичны и менее явно связаны с прочими компонентами культуры. Поэтому в полевых условиях они, как правило, описываются в качестве самостоятельных объектов.

Поселение. Термином поселение в этнографии принято обозначать группу жилых и хозяйственных построек сосредоточенных в одном месте³. Другое определение содержит представление о внешней характеристике поселений, но не отражает конкретности

¹ Итс Р.Ф. введение в этнографию. С. 41; Я.Я. Чебоксаров, И.А. Чебоксарова. Народы, расы, культуры. М., 1986. С. 173.

² Основы этнографии. С. 6.

³ Итс Р.Ф. Введение в этнографию. С. 61; Громов Г.Г. Методика этнографических экспедиций. С. 47.

этнографического изучения поселения как продукта и условий жизнедеятельности этнической общности. Ответ на этот вопрос дают современные типологии поселений, основным критерием которых являются Формы общественного разделения труда. Такой подход позволяет делить поселения на городские (город и городской поселок) и сельские. А под поселением рассматривать "территориально целостный и компактный ареал концентрации населения со всеми необходимыми условиями и оборудованием для жизни, труда и отдыха людей"¹.

Как отмечалось выше, этнографическое изучение города, являясь обособленной предметной сферой этнографии, оперирует специальными методиками исследования объекта. Поскольку традиционная методика полевой этнографии направлена на исследование сельского населения, мы остановились только на этом вопросе.

Спецификой сельского поселения является то, что его облик, а зачастую и функции, определяются не только жизненными потребностями людей, но и теснейшей связью с хозяйственными угодьями. Поэтому сельские поселения принято делить на стационарные (земледельческие, рыболовецкие, охотников на морского зверя) и подвижные (скотоводческие и охотничье-собираТЕЛЬские). В ряде случаев, при наличии стационарных поселений, могут существовать и сезонные (комплексное охотничье-рыболовецкое хозяйство, пастушеское скотоводство).

Развитие структуры сельских поселений связано с характером хозяйства, формами землевладения и землепользования. Например, это восточнославянские село, деревня, займище, починки, выселки, хутор и т. п., которые отличаются разновидностью взаимодействия жилой и хозяйственной части поселения². Общая классификация учитывающая этот аспект может быть представлена в следующем виде. 1). Компактное поселение. В нем жилая и хозяйственная части составляют единое целое. 2). Раздельное существование жилой и хозяйственной части. 3). Локальное обособленное поселение типа "хутор", "ферма".

Любому поселению свойственно два взаимосвязанных признака: внутренняя структура и внешняя планировка. Внутренняя структура организуется взаиморасположением жилой и хозяйственной части, наличием центра, общественных построек (включая культовые объекты), оборонительных сооружений³. Наряду с этим, внутренняя организация поселений, предполагает возможность выделения "квартальной структуры". Чаще всего она базируется на основе динамики формирования поселения. Это могут быть старые и новые кварталы застройки,

¹ Цитируется по: Культура жизнеобеспечения и этнос. С. 111.

² Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. М., 1987. С. 205-207.

³ Культура жизнеобеспечения и этнос. С. 112.

социально-классовые ("нищие концы"), профессиональные ("горшечники"), этнические ("хохлы").

Признак внешней планировки учитывает пространственное соединение частей поселения в единое целое и его расположение на местности относительно географических объектов. Разновидности внешней планировки плохо типологизируются, чаще выделяются поселения со скученной, рядовой, уличной, замкнутой, концевой и квартальной планировкой. В зависимости от географической привязки, происхождения и развития, данные типы могут включать в себя разновидности форм застройки¹.

Сбор полевого материала об исследуемом поселении следует проводить с учетом исследовательской проблематики, а также структурного и генетического аспектов полевой этнографии.

В качестве универсальных факторов влияющих на формирование и развитие поселения, могут быть выделены следующие:

- уровень социально-экономического развития, формационная принадлежность этнической общности, оказывают влияние на структуру, состав и планировку поселения;
- природно-географический фактор связан с рельефом местности (равнина, горы, прибрежное расположение) и возможностями хозяйственной деятельности;
- социальный фактор особенностей организации сельского поселения связан с господствующими социальными структурами, общинной или индивидуальной собственностью на средства производства и т.п.;
- фактор сельскохозяйственного производства, то есть хозяйственной специализации, которая ведет к формированию подвижных, стационарных и сезонных или временных поселений;
- мировоззренческие традиции определяют существование в структуре поселений культовых построек, соотнесение в пространстве поселений и культовых (сакральных) мест. Например, кладбище "за водой" или "по воде";
- разнообразное влияние на поселение оказывают этнические традиции, связанные с историей этнической общности в процессе этногенетического и этноисторического развития².

Учет этих факторов позволяет собирать более емкую информацию, всесторонне отражающую историю изучаемого поселения.

¹ См. напр.: Этнография восточных славян. С. 209-215; Этнографический вопросник. Материальная культура, русского сельского населения левобережных районов Волги во второй половине XIX - начале XX вв. II. Поселения, жилые и хозяйственные постройки. Составитель: Васильев Ф.В. Горький. 1977.

² Культура жизнеобеспечения и этнос. С. 113-116; Токарев С.А. К методике этнографического изучения материальной культуры. С.4.

Объем работ, которые выполняются при полевом изучении поселения, довольно большой. Это составление описания поселения методом наблюдения, плана поселения в полярных координатах глазомерным способом, фотографирование: панорамная съемка поселения из одной точки, сюжетная съемка отдельных объектов поселения, зафиксированных в описаниях как типичные или единичные (типичные усадьбы, ориентировка на местности, общественные постройки, источники водоснабжения и т.п.), опрос информантов по структуре и истории поселения, знакомство о документальными источниками по истории поселения.

На основании этих направлений работ составляется исследовательская программа. Она состоит из следующих разделов.

Название населенного пункта (старое и новое). Основание. Окружающая топонимика. Административная принадлежность и расположение: административному центру, территориальные связи. Демография и этнический состав (по возможности историческая динамика). История поселения как хозяйственного центра.

Тип поселения и его расположение на местности. Естественные и искусственные источники водоснабжения. Планировка поселения. Ориентировка усадеб, застройка, Форма поселения, границы поселения. Структура поселения. Жилые и хозяйственные постройки. Общественные здания и хозяйственные постройки (мельницы, маслобойки, кузница и т. п.). Названия отдельных частей поселения. История формирования.

Хозяйственная среда поселения. Пашни, сенокосы, неудобья, выгоны, водоемы, леса, пасеки, приусадебные участки, промысловые угодья. Местные названия. Права собственности и использование. Сезонные поселения. Назначение, способы организации, места древних поселений в данной местности.

Жилой комплекс. В этнографии жилой комплекс, как и входящие в его состав жилые и хозяйственные постройки, рассматривается как важный источник для исследования вопросов истории этнической общности и ее локальных групп, истории культурных связей. Жилой комплекс, жилищный комплекс, домохозяйство или усадьба, это принадлежащий одному хозяйству земельный участок в пределах зоны поселения, на котором располагаются жилые и хозяйственные постройки, иногда приусадебные участок¹. В изучении элементарных структур поселения следует обращаться не к жилищу или хозяйственным постройкам, а именно к жилому комплексу, поскольку его бытование связано с одной из важнейших характеристик этнической общности - хозяйственной деятельностью. Постройки, входящие в состав жилого комплекса выполняют свои специализированные Функции, но они тесно связаны друг с другом

¹ Липинская В.А. Типы застройки усадьбы русского населения Западной Сибири. // СЭ. 1975. № 5. С. 31.

хозяйственным, социальным, сакральным и прочими видами взаимодействия. Как элементарная часть поселения, в своем развитии жилой комплекс испытывает воздействие тех же факторов, которые влияют и на поселение. Это и уровень социально-экономического развития, и хозяйственная ориентация, историко-культурное влияние, природно-экологическое воздействие, собственно-этнические традиции.

При сборе материала о жилом комплексе, организованном на определенных принципах и связях объекте, этнографы давно стремились к его типологизации. В качестве ее основы чаще используется признак застройки, то есть взаиморасположение построек на территории усадьбы. Терминологические определители типов застройки сильно варьируют. Поэтому в каждом конкретном случае при подготовке к выезду в поле следует учесть особенности организации усадьбы в намеченном для исследования районе. Современная методика требует составления для каждого жилого комплекса так называемого "Бланка усадьбы", в который включаются данные, собираемые с использованием различных составляющих метода непосредственного наблюдения. В объём работ при сборе информации о жилом комплексе входит:

- описание усадьбы способом наблюдения;
- составление плана усадьбы в масштабе, либо приблизительной схемы;
- фотографирование усадьбы с учетом её расположения на местности или по отношению к другим частям поселения;
- фотографирование построек, входящих в жилой комплекс;
- работа с информантами.

Примерная программа сбора информации о жилом комплексе может быть представлена в следующем виде. Время строительства и название усадьбы. Ее расположение на местности. Площадь усадьбы с приусадебным участком. Использование территории усадьбы. Ограждение внешнее и внутреннее, количество и направление входов. Состав построек, их название, назначение и расположение в границах жилого комплекса. Застройка усадьбы, разновидности связей. Сведения о строителях.

В состав жилого комплекса входят постройки, которые в зависимости от функции делятся на жилые и хозяйственные. Последние можно разделить на постройки для хранения и переработки продуктов, для хранения хозяйственного инвентаря и для нужд животноводства.

Именно эти данные включаются в "Бланк усадьбы". Для более детального сбора материала эта программа может быть расширена при помощи включения в нее частных вопросов в связи с конкретной проблематикой исследования.

Жилые и хозяйственные постройки. Как отметил С.А. Токарев, методика изучения жилища в связи с информацией, которую при этом можно получить, весьма разнообразна¹. Это не только материальный объект, но и определенным образом организованное культурное пространство, в котором находят выражение хозяйственный, социальный, мировоззренческий, эстетический аспекты жизни этнической общности². Жилище является одним из древнейших элементов человеческой культуры, поэтому его развитие определяется многими факторами³. Одним из наиболее значимых является социальный эквивалент, то есть семья. Форма, структура которой влияли на тип жилища, функциональное использование его отдельных частей. Уровень социально-экономического развития оказывает влияние на применение новых строительных материалов и технологий, в целом, урбанизационные процессы воздействуют на планировку, интерьер, условия быта. Хозяйственная деятельность человека определяет тип жилища, материалы из которого оно изготавливается. В качестве примера можно привести юрту кочевников или землянку морских зверобоев. В ряде случаев хозяйственная деятельность влияет на сочетание жилой и хозяйственной части в жилище. Важным фактором, влияющим на историю и бытование жилища, являются культурно-исторические связи между народами. Хорошим примером тому может послужить Поволжье, где у ряда народов встречаются сходные по материалу и технологии изготовления, но имеющие различные этнические истоки жилища.

Являясь опосредованные приспособлением к физико-географическим условиям, жилище и многие его свойства формируется под влиянием природно-экологического фактора⁴. Особое место в бытовании жилища, традиционной строительной технике, архитектурно-художественном оформлении, внутренней планировке, занимает этнический фактор, который играет роль стабилизатора существенных этнических характеристик жилища⁵.

Данные факторы, как и в отношении других элементов традиционно-бытовой культуры, связаны с исследовательским применением полевого материала о жилище. Поэтому в полевой этнографии учитывать их влияние необходимо, поскольку именно такой подход позволяет собрать информацию о жилище в его связях с другими компонентами традиционно-бытовой культуры и хронологии его бытования.

¹ Токарев С.А. К методике этнографического изучения материальной культуры. С. 11-12.

² Байбурун А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян, Л., 1983.

³ Чижикова Л.Н. Изучение сельского жилища восточных славян. Итог и задачи классификации. // СЭ. 1976. № 1. С. 28-29.

⁴ Чебоксаров Н.Н.; Чебоксарова И.А. Типология и типы традиционного сельского жилища. // Типологии основных элементов традиционной культуры. М., 1984. С. 34-64.

⁵ Культура жизнеобеспечения и этнос. С. 154.

В полевом исследовании жилых и хозяйственных построек большое значение имеет учет их типологических признаков. Поскольку жилище представляет сложный культурно-бытовой комплекс с множеством таких признаков, обобщающей классификации не существует.¹ На практике используются классификации и терминология, учитывающие различные признаки объекта. Пользоваться такой терминологией при полевом сборе материала следует обязательно, поскольку она кодирует информацию, сокращает объем записей, затраты времени. Так об одном и том же объекте можно сказать, что это "свайная постройка" либо, что это "постройка, стоящая на платформе, которая на столбах приподнята над землей".

Из самых разнообразных классификаций, при описании жилых и хозяйственных построек, могут быть использованы следующие:

- По материалам и строительной технике - каменные, кирпичные, сырцово-кирпичные, срубные, плетеные, корьевые, с покрытиями из шкур и шерсти, каркасные, каркасно-столбовые, блочные, смешанные.

- По вертикальному развитию - землянки, полуземлянки, наземные /одно-, двух-, многоэтажные/.

- По конструкции, материалу и форме крыши - столбовая, самцовая, стропильная, тесовая, драночная, покрытая сеном, камышом, листьями дерном, черепичная, железная, I - 4-х скатная.²

Основными источниками изучения жилых и хозяйственных построек являются реально бытующие постройки, фотографии, иконографические источники. Следует иметь в виду, что архаические формы жилых построек могут использоваться в виде современных временных. При строительстве нового жилого дома, старый может быть использован в иных функциях, например, как хозяйственная постройка. Наиболее устойчивыми элементами построек являются принцип внутренней планировки и приемы строительной техники.

¹ Крюков М.В. Об общих принципах типологического исследования явлений культуры. (На примере типологии жилища). Типологии основных элементов традиционной культуры. С. 7-18.

² Типы сельского жилища в странах Зарубежной Европы. М., 1975. С. 8-9.

При сборе материалов о жилых и хозяйственных постройках выполняются следующие виды работ:

— Описание методом наблюдения с использованием классификационной терминологии.

— Фотографирование постройки в целом проекцией "с угла", чтобы было видно минимум две стороны. Фотосъемка отдельных элементов постройки: конструктивных, архитектурно-декоративных и т. п. Фотографирование интерьера. В целом фотографирование документирует описание и поэтому объем фотофиксации определяется тем, что акцентируется в описании.

— Составление планов постройки: горизонтальных в связи с этажностью, вертикальных в продольной и поперечной плоскостях, схема интерьера.

— Опрос информантов.

Поскольку о постройках собирается массовый материал необходимо вести стандартизированную фиксацию, то есть описывать и фиксировать объект, собирать опросный материал по определенной схеме в виде «Бланка обследования постройки».

Время, место (в соответствии с современным и прежним административным делением), этническая общность, фамилия, имя отчество хозяина, возраст, занятия, состав семьи, время постройки. Название и назначение. Строители. Перестройки. Материал, способы заготовки. Строительный инструмент.

Расположение в усадьбе. Тип постройки /характер и взаиморасположение частей/. Материал стен. Техника строительства. Фундамент. Подпол. Конструкция, форма и материал покрытая крыши. Опора потолка, потолочное перекрытие. Пол. Окна. Вход и его ориентировка, крыльцо. Украшение: без украшений, с наличием и украшением архитектурных деталей. Резьба, раскраска. Отделка стен наружная и внутренняя. Тип, материал и расположение отопительного сооружения.

Внутренняя планировка, переборки. Названия и назначение сторон, углов, частей жилища. Мебель подвижная и неподвижная.

Обрядность связанная с выбором места, строительством, заселением, жизненным циклом. Символическое значение частей жилища.

При сборе материала по данной схеме следует исходить из необходимости предварительного обследования с целью выявления типичных построек, которые и

описываются в полном объеме. Прочие постройки изучаются в сопоставлении с типичными для данного района или населенного пункта. Такой подход соответствует выборочному приему обследования, который применяется в полевой этнографии при сборе массового повторяющегося материала.

Одежда. Собираание материалов об одежде является традиционным направлением изучения материальной культуры в полевой этнографии, часто одежда рассматривается как один из внешних знаков этнической принадлежности человека. В состав одежды входит собственно одежда, головные уборы, обувь, украшения, иногда здесь же рассматривают татуировку и прически, как универсальный элемент традиционно-бытовой культуры, у каждой этнической общности одежда формировалась под влиянием самых разнообразных факторов. Наиболее значимыми из них являются экологические, экономические, социальные, мировоззренческие.

Экологический фактор оказывает заметное влияние на состав одежды или костюм, ее конструкцию или крой, а также на материал. Так, в экваториальной области одежда, как правило, минимальна или облегчена. В умеренном поясе она выполняет защитную функцию, поэтому костюм более сложен по составу, либо существуют специальные сезонные виды одежды. Наглядным примером влияния экологии на конструкцию, является распространение в Арктике одежды «глухого» типа, в этой же зоне для изготовления одежды используются шкуры животных, хорошо защищающие человека от низких температур.

Экономическое или хозяйственное влияние проявляется, прежде всего, в использовании материалов полученных в результате хозяйственной деятельности. Так северные ханты оленеводы применяли для шитья одежды оленьи шкуры, обские ханты рыболовы - рыбью кожу, а южные - материалы растительного происхождения.

Особенности одежды, которые формируются под воздействием социальных факторов, наглядно проиллюстрированы С.А.Токаревым. Им были отмечены как универсальные поло-возрастная разделительная так и собственно социальная указывающая на социальную принадлежность функции одежды.¹

Мировоззренческий аспект одежды связан с наличием специальных, сакральных, например, шаманский костюм, либо обрядовых, погребальная, свадебная, ее видов.

¹ Токарев С.К. К методике этнографического изучения материальной культуры. С. 8-11.

Данные факторы могут быть определены как «внутренние», наряду с «внешними», в виде влияния на одежду изучаемой этнической общности культуры других народов. Эти обстоятельства позволяют отметить один важный методический аспект: в полевых условиях одежда всегда изучается в историческом плане, причем пути изучения могут различаться. Можно идти от описания ныне бытующих форм и выяснения в них архаических элементов, с последующей проекцией в прошлое, либо изучение архаических форм одежды с прослеживанием их изменений к современности. Этот подход показывает, что одежда является хорошим источником для решения вопросов исторической этнографии, этногенеза и этнической истории. Традиционный костюм часто рассматривается как хороший определитель специфики культуры этнической общности. Особенности костюма позволяют фиксировать локальные особенности культуры народа. Тесная связь одежды с другими компонентами традиционно-бытовой культуры, позволяет в полевых условиях собирать материал о ее взаимодействии с хозяйственным бытом, социальных отношениях и т. д.

В связи с тем, что одежда выполняет разнообразные культурные функции, при сборе полевого материала рационально использовать классификационный подход.

По категориям ношения можно выделить следующие разновидности одежды: верхняя плечевая, нижняя плечевая, поясная, нательная, головные уборы, обувь, рукавицы, украшения, дополнительные элементы. Из обоих методических замечаний следует иметь в виду, что полный набор одежды можно встретить у народов живущих в экстремальных климатических условиях, либо стоящих на высоком уровне социально-экономического развития. Последнее связано с закономерностями усложнения культуры в целом и одежды, как одного из ее элементов в частности. Нательная одежда исторически имеет позднее происхождение. Украшения, если, они представлены в виде орнамента, следует изучать в сопоставлении на различных частях костюма.

По половозрастной принадлежности одежда делится на: мужскую, женскую, для грудных детей, для мальчиков, для девочек, для юношей, для девушек, для стариков. Специфика поло-возрастных особенностей одежды фиксируется не только в крое, крой может совпадать, например мужская рубаша и женское платье, но и в составе костюма, материале и его цвете, в украшениях. Здесь же следует обращать внимание на порядок смены костюма при переходе в другую возрастную группу или с обретением иного социального статуса.

По назначению одежда делится на: производственную (рабочую, промысловую) повседневную, праздничную, военную, ритуальную или обрядовую и сакральную. Эти разновидности одежды часто не различаются по покрою. Основным типом является повседневная, прочие могут отличаться от нее украшениями, особым материалом, либо дополнительными элементами, например, пластины защитного доспеха или подвески шаманского костюма.

В умеренном и холодном поясе одежда отличается по сезонам: летняя, зимняя и межсезонная. Особенности типов могут быть не только в материале, но и в способах ее применения. Например, зимняя меховая одежда после того, как мех вытерся, может быть использована как летняя. Среднеазиатский халат, если он одет один, является летней одеждой, но если их одеть два, то это будет уже зимний костюм.

В зависимости от материала из которого изготовлена одежда, она делится на категории (по материалу). Здесь устоявшейся классификации не существует, поскольку материалы могут быть весьма разнообразны: от коры и войлока, до птичьих перьев и кишок кита.

Иногда выделяют типы одежды в связи с конструктивными особенностями ее кроя: вертикальный, перекидной тип и горизонтальный отрезной тип, и по форме – распашная, «глухая», обернутая, как вариант глухой, (двойная одежда с подкладкой).

Для чего нужны эти классификации? В какой-то мере можно полагать, что классификационный подход при полевом исследовании одежды провоцирует «заданность» исследователя, диктует профессиональное видение объекта, о котором собирается материал, поэтому его нужно применять осознанно. Эффективность классификационного подхода состоит в том, что состав одежды практически у каждой этнической общности весьма разнообразен. Поэтому он позволяет предварительно систематизировать материал, что повышает результативность работы, экономит время. Такой подход позволяет унифицировать собираемые сведения. Так, при описании методом наблюдения с использованием классификационного подхода, исследователь может составить некую схему по которой может быть зафиксирована любая разновидность одежды. Например, «мужская, верхняя плечевая, летняя, вертикального кроя, распашная, изготовлена из ...». Чаще, такая схема применяется для выяснения состава костюма или комплексов одежды (по назначению, по сезонам, по половозрастной принадлежности и т.п.). Например, «мужская, повседневная летняя одежде

состоит из ...». Как отмечалось выше, в комплексы входит не только костюм, но и обувь, головные уборы, украшения. Классификационный подход, как и при сборе материалов по поселению и жилищу, позволяет создать выборку по типам с последующим тщательным изучением выделенных типов.

При полевом сборе материалов по одежде используются разнообразные типы источников. Это может быть одежда в виде единичных элементов, так и ее комплексы (костюм), бытующие в изучаемой этнической общности. В связи с унификацией современного народного костюма, традиционные элементы могут сохраняться в одежде старшего поколения, производственной, ритуальной, праздничной. Дополнительную информацию об одежде можно получить по фотографиям у местного населения, иконографическим источникам, одежде кукол, культовых предметов.

Поскольку традиционная одежда весьма разнообразна, с целью унификации материала для его дальнейшего исследовательского применения, рекомендуется использовать единую систему описания и фиксации. Она содержит описание одежды методом наблюдения (внешний вид и бытование), сбор сведений о беседе с информантом, фото и графическую фиксацию, дополнительно проводится коллекционирование. В паспорт изучаемой одежды или ее элементов включаются следующие данные:

- I. Местное и общеупотребительное (в соотнесении с типологическими схемами) название костюма и основных его элементов.
- II. Сведения о владельце (Ф.И.О., пол, возраст, профессия).
- III. Этническая принадлежность, в случае возможности до родовой или генеалогической группы.
- IV. Место изучения, в соответствии с современным административным делением.
- V. Время и место изготовления, кто изготовил или источник получения (изготовлена владельцем, куплена, перешла по наследству и т. п.)

Наряду с общей паспортной схемой, которая составляется на каждую одежду, необходимо выяснить несколько общих вопросов о возможных источниках получения одежды: автохтонное и пришлое население, поскольку одежда изготавливается женщинами, необходимо выяснить направление брачных связей, взаимодействующие одно и межнациональные группы, собрать сведения о торговых связях.

При сборе материала об одежде используются все приемы метода непосредственного наблюдения.

Наблюдение применяется для предварительного описания бытующей одежды. Оно позволяет с использованием классификационных схем выявить основные комплексы, типичную одежду, то есть выявить объекты, которые затем изучаются более тщательно. При описании одежды и ее элементов следует использовать общепринятую терминологию. Спинка - задняя часть одежды, перед (для глухой) и полки, правая и левая (для распашной) — передняя часть одежды; боковые вставки - клинья. Эти части соединенные вместе образуют стан. Вырез для шеи называется ворот, для рукавов - пройма. Нижние края полок - пола, в распашной одежде они соединяются встык или право/левосторонним запахом. Клин, вшиваемый в пройму под рукав - ластовица. Обшлаг - отворот рукава, манжета - дополнительная полоса ткани на нижнем крае рукава.

При описании головных уборов используется следующая терминология: верх;- часть головного убора, облегающая голову - тулья, по нижнему краю которой располагаются поля или отворот. В том случае, если поля или отворот наглухо пришиты к тулье, они называются околыш.

Основные элементы обуви обозначаются следующими терминами: поршень - овальный кусок кожи, материи или коры на вздержке, охватывающий ступню и нижнюю часть стопы. Подошва - нижняя часть обуви, носок - треугольник покрывающий пальцы и часть подъема. Головка - часть обуви покрывающая стопу и подъем. Голенище - часть обуви располагающаяся над головкой.¹ Эта же терминология используется при сборе сведений об одежде методом опроса. Он проводится с использованием вопросника. Вопросник составляется на основе унифицированной программы. Опросный материал собирается не суммарно, а по различным категориям одежды.

Материал. Исходный материал, его название, количество и качество. Сырье, способы получения, технологические приемы подготовки и обработки вплоть до получения готового материала. Орудия обработки, красители и крашение. Прочие способы нанесения рисунка. Нитки и способы их изготовления. Время необходимое для изготовления материала, лица, принимающие участие. Назначение получаемого материала.

Техника изготовления одежды. Техника кроя и орудия труда. Названия частей кроя. Швы, их название и назначение, техника изготовления швов. Орудия применяемые для

¹ Описательная терминология по: Прыткова Н.Ф. Программа по изучению одежды народов Сибири. // Одежда народов Сибири. Л., 1970. С. 208-219.

шитья одежды. Последовательность сшивания частей одежды, время необходимое для ее изготовления.

Украшение одежды. Материал используемый для украшения одежды, его происхождение.¹ Цвета и их назначение. Топография украшений. Вышивка, нитки, техника вышивания, мозаика, бисер, аппликация, украшение материалом другого цвета /воротник, манжеты, ластовицы и т.п./. Отделка мехом. Металлические и костяные украшения. Семантика украшений.

Бытование одежды. Способы и последовательность одевания и ношения. Необходимое количество в зависимости от назначения, включая приданное, калым, продажу и т. п. Сроки службы и дальнейшее использование. Починка одежды. Способы хранения. Специальные виды одежды: погребальная, свадебная, сакральная и т. п.

По данной схеме материал можно собирать не только о собственно одежде, но и о головных уборах, обуви, дополнительных элементах одежды - ноговицах, наплечниках, нарукавниках, нагрудниках и т. п.

Для изучения бытования, состава, формы и конструкции одежды используются различные приемы фиксации. Так, фотофиксация в основном дает представление о составе одежды и способах ее ношения. Цветное фотографирование позволяет фиксировать цвет как костюма в целом, так и, с использованием микросъемки, отдельных его деталей, элементов орнамента. Фотографирование одежды как комплекса, так и отдельных его элементов производится на человеке в трех проекциях: вид спереди, сзади и сбоку. Для фотографирования одежды следует использовать только местное население. Специальные виды одежды лучше фиксировать а соответствующем сопровождении. Например, дорожную, когда человек находится на транспортном средстве, производственную в период работы и т. д. Это положение не исключает возможности "демонстративной" фиксации, например, ритуальной одежды. В настоящее время фотографирование, заменившее этнографическое рисование, используется и для фиксирования внешнего вида и формы одежды. В этом случае одежда располагается на

¹ Описывается по общей схеме сбора сведений об одежде, блок "Материал". Современная и традиционная одежда.

плоскости или вешается на "плечиках". Съемка производится в двух проекциях, вид спереди и сзади. В поле кадра помещается масштабная линейка.

Графическая фиксация одежды позволяет определить ее форму и конструкцию. Для фиксации формы используется контурный чертеж. Для каждого элемента одежды он вычерчивается в двух проекциях - вид спереди и сзади. Контурные чертежи изготавливаются на масштабной-координатной бумаге в масштабе 1 : 10 для одежды и 1 : 5 для обуви, головных уборов и дополнительных элементов.

Для изготовления контурных чертежей необходимо произвести обмеры по следующей схеме. 1/. Общая длина одежды. 2/. Ширина в плечах. 3/. Ширина внизу. 4/. Ширина полоч вверху и внизу. 5/. Размеры ворота. 6/. Ширина проймы. 7/. Ширина рукава внизу. 8/. длина рукава. 9/. Размеры дополнительных элементов /кокетка, карманы, манжеты, расположение петель, швов и т. п./. После обмеров составляется чертеж. Швы на нем обозначаются пунктирной линией, если швы идут по краям одежды, они обозначаются с внутренней стороны контурной линии. Такие швы изображаются только на одной проекции одежды спереди или сзади. Опушка изображается штриховкой. Орнамент, мозаика, аппликация на контурных чертежах точно не воспроизводится. Сплошной штриховкой можно отметить поля орнамента, либо использовать специальные знаки для фиксации элементов отделки и украшений. Сам орнамент, в зависимости от размеров, вычерчивается в масштабе на том же листе рядом с контурным чертежом. В зависимости от задач исследования орнамент можно калькировать. Каждый контурный чертеж снабжается паспортом, который составляется по схеме рассмотренной выше. В данном случае в него вводятся дополнительные сведения о материале и цвете отделки одежды в целом и отдельных ее элементов. В случае необходимости, используя цветовую символику, можно составить цветовую схему одежды.

Схема кроя дает представление о конструкции одежды. Вертикальный крой чертится тогда, когда основу стана составляет кусок материи перекинутой через плечи, а перед и спинка имеют одинаковую ширину. Горизонтальный — когда одежда состоит из двух частей соединенных по горизонтали. Схемы кроя составляются

перенесением на чертеж частей одежды обозначенных швами на контурном чертеже, поэтому дополнительных обмеров одежды проводить не требуется, а масштабы контурного чертежа и схемы кроя совпадают.

Коллекционирование одежды производится на основе общих принципов этнографического коллекционирования.

Утварь. Трактовка понятия "утварь" в этнографии неоднозначна. К ней могут быть отнесены все предметы домашнего обихода, используемые и хранимые в жилище. Круг таких предметов очень широк, от посуды до мебели и орудий труда.¹ Чаще под утварью понимают совокупность предметов какого-либо обихода, приспособлений и орудий труда, предназначенных для приготовления, употребления, хранения и транспортировки пищи.² Прочие предметы и приспособления, хранимые в жилище, лучше рассматривать в связи с интерьером, например, рукомойник, или с другими компонентами культуры, например, ткацкий стан с одеждой, а плотницкий инструмент с техникой строительства. Итак, к утвари могут быть отнесены предметы и приспособления применяемые в домашнем хозяйстве.

Факторы определяющие состав и бытование утвари можно разделить на несколько групп. Прежде всего это хозяйственная направленность и связанный с ней образ жизни. Так, у кочевников состав утвари и материал из которого она изготавливается, приспособлены к образу жизни и функциям которые она выполняет. Длительный функциональный отбор привел к преобладанию в кочевой культуре легкой и эластичной утвари. Хозяйственная направленность определяет сырье, из которого изготавливается утварь. Наряду с этим, немаловажное значение в бытовании утвари имеет наличие источников сырья, из которого она изготавливается - глины, камня, коры и т.п.

¹ Этнографический вопросник. Материальная культура русского населения Нижегородского Поволжья во II половине XIX - начале XX вв. Утварь и ее размещение в крестьянском жилище. Сост. Васильев Ф.В. Лаптев С.В. Горький. 1977 г.

² Фишман О.М. Деревянная утварь верхневолжских карел XIX - XX вв. Автореф. дис. к. и. н. Л., 1986. С. 2,

При изучении утвари следует иметь в виду, что она является универсальной продукцией ремесленного производства, что способствовало ее унификации. Поэтому одной из первоначальных задач полевого изучения утвари, является выяснение источников ее поступления в исследуемой культуре.

Методы сбора материалов об утвари универсальны. Наблюдение позволяет выяснить состав и бытование, соотношение между различными ее категориями. Основные сведения можно получить при помощи опроса. Как и в отношении других элементов материальной культуры, при изучении утвари для разработки вопросников и последующего получения информации, рациональнее использовать классификационный подход.

Утварь обычно делят на группы по функции, которую она выполняет как предмет домашнего обихода. Это утварь для собирания, приготовления, употребления и хранения пищи. По источнику получения утварь бывает домашнего производства и покупая или полученная иными способами. При полевом сборе материалов об утвари опросные схемы чаще составляют исходя из технологии обработки материала, из которого она изготавливается. Такая исследовательская программа включает три блока: материал, техника изготовления и использование утвари. В качестве примера рассмотрим схему опроса по деревянной утвари, Материал - породы дерева, способы и сроки заготовки. Инструменты и приспособления для изготовления утвари. Техника изготовления и украшение. Использование деревянной утвари в зависимости от назначения.

Сходное содержание имеют опросные схемы по утвари изготовленной из камня, кожи и коры, керамической, металлической, изготовленной способом плетения. Некоторые программы могут быть шире, например по керамической или металлической, что связано со сложностью технологических процессов подготовки сырья и изготовления самой утвари, но основные блоки, будут в этом случае сходными.

Фиксация утвари состоит из описания, в которое включаются паспортные данные и собственно описание внешнего вида и материала. Из традиционных способов графической фиксации используется масштабное рисование по обмерам. В настоящее время более широко применяется масштабное фотографирование. Утварь обычно орнаментируется.

Для копирования рельефного орнамента можно использовать методики прямого и обратного эстампажа. Цветной рисованный орнамент или роспись лучше калькировать с помощью цветных карандашей или красок. При сборе коллекции утвари следует руководствоваться общими положениями этнографического коллекционирования.

Пища. Как элемент традиционно-бытовой культуры пища выполняет самые разнообразные функции. Она не просто удовлетворяет жизненные потребности человека в энергии, она существует как особый культурный компонент в социальной /пищевые предпочтения или избегания, этноэтикетное значение трапезы/, духовной /ритуальная/, материальной /хозяйство, техника и технология приготовления пищи/ сферах жизни этноса. Любопытно, что современные этносоциологические программы содержат вопросы имеющие целью выявление установок на традиции питания. Это ставит пищу в один ряд с такими стабильными этноопределяющими признаками как язык и этническое самосознание.¹ В различных характеристиках пищи отражается не только этническая специфика, но и культурно-исторические связи народов. Все это позволяет рассматривать пищу как важный и информативно ценный компонент традиционно-бытовой культуры,

В настоящее время выполнен ряд исследований, которые позволяют совершенствовать методику полевого изучения пищи. Как и в предыдущих случаях, ведущим здесь является классификационный подход, способствующий выделению универсальных составляющих пищи, что значительно упрощает задачу унификации полевых исследовательских программ.

При сборе полевого материала о пище следует исходить из двух основных ее характеристик. Во-первых, это модель питания, которая зависит от хозяйственно-культурной ориентации и соответственно от соотношения продуктов используемых для приготовления пищи. Пища любого народа комплексна, но по модели питания можно определить соотношение

¹ Арутюнян Ю. В. и др. Этносоциология. С. 234; Пименов В.В. Удмурты. С. 240; Особенности этносоциальных и этнокультурных процессов в Азербайджанской ССР. Опросный лист. Баку. 1985. С. 17.

основных и дополнительных продуктов в пищевом рационе. Так, у собирателей и земледельцев ведущей будет растительная пища, у скотоводов молочная, а у охотников мясная. Вторая общая характеристика бытования пищи это система питания. В отличие от модели питания она более этнически специфична, поскольку включает такие параметры, как набор продуктов, типы блюд, способы их обработки и приготовления, пищевые ограничения и предпочтения, этикетные отношения в питании и т. д. Очевидно, что система питания находится под влиянием не только хозяйственно-культурной ориентации. Она отражает исторические взаимодействия этноса, его социальную историю вплоть до современных урбанизационных процессов.¹ В исследовательском плане существуют более дробные классификации, но их целенаправленное применение при сборе полевого материала, может провоцировать заданность исследователя. Поэтому при разработке полевых программ можно ограничиться двумя опорными пунктами: моделью питания и системой питания.

Другим важным моментом в изучении пищи является анализ технологических приемов обработки пищевых продуктов и приготовления блюд. Через изучение технологий возможно раскрытие историко-культурных особенностей сложения пищи изучаемой этнической общности, проследить ее возможные взаимодействия с другими народами. Они составляют тот фактический материал, который позволяет говорить о модели и системе питания. Поэтому схема описания технологий является наиболее рациональной при составлении основы полевой программы.

Так могут быть выделены общие для любых пищевых продуктов этапы обработки: сырье /исходный продукт/, полуфабрикат /продукт, прошедший обработку, но не готовый к употреблению в пищу/, снедь /продукт готовый к употреблению и допускающий длительное хранение/ и блюдо /продукт готовый к употреблению, но не допускающий длительного хранения/. Например, применительно к мясу, основные этапы обработки состоят из: мясо - сырье, сушеное мясо - полуфабрикат, колбасы - снедь, вареное -

¹ Жуковская Н.Л. Пища кочевников Центральной Азии. /К вопросу об экономических основах формирования модели питания/. // С.Э. 1979, Л.Б.С.64-75; Этнография питания народов Зарубежной Азии, М., 1981. С. 3-10.

блюдо, продукты питания на разных этапах обработки могут быть исходными для приготовления различных блюд, которые, как правило, являются сложносоставными. Обязательность этих этапов в последовательности по всей технологической цепочке, их дискретность или комбинирование, являются надежным показателем этнических особенностей в пище. Наряду с этим, при сборе полевого материала следует учитывать, что технологии переработки продуктов питания в зависимости от исходного сырья отличаются от общей схемы.

Зерновые продукты могут употребляться в пищу в сыром виде, после термической обработки /жарение/, механической /крупа, мука/, термической безводной обработки муки /обжаривание/, термической водной обработки крупы /каши/, термической водной обработки муки способом варения /лапша/ или жарения /лепешки/. Наряду с термической и механической технологиями переработкой зерновых, используются ферментация зерна и муки при помощи микроорганизмов. Продукты, переработанные таким способом, используются для приготовления напитков и кислого хлеба.

Аналогичные технологические приемы используются при переработке дикорастущих растений, фруктов и овощей. В отличие от зерновых, механическая обработка здесь является предварительным этапом и не влияет на появление продукта в новом качестве, то есть не является собственно технологическим приемом обработки пищи. Так, зерно - сырье, а мука или крупа - полуфабрикат, в то время, как и неочищенный корнеплод - это сырье. В отличие от зерновых, для продуктов собирательства и садово-огородных культур, широко используются различные способы консервации.

Молочные продукты подвергаются аналогичным технологическим приемам обработки, но ведущим является ферментация, хотя исходный этап может и отличаться. Так, для монгольской системы питания перед переработкой обязательно кипячение, а тюрки Южной Сибири молоко не кипятили. В целом, можно выделить несколько технологических способов обработки молока, часть из которых дают готовый к употреблению продукт, другие - промежуточный /полуфабрикат, снесь/ для приготовления готовых блюд. Итак, исходный технологический этап, это применение

цельного молока или термическая его обработка. Кисломолочная спонтанная /"простокваша"/ и культурная /"кефир"/ ферментации представляют практически универсальную стадию переработки молока. Чаще всего именно в ее итоге получается полуфабрикат для приготовления творога и сыров. Механическая сепарация как цельного, так и ферментированного молока дает сливки, сливочное и сметанное масло, творог. Плесневая и сычужная ферментации, термическая отгонка ферментированного молока используются для получения сыров.

Специфика технологической переработки мясных и рыбных продуктов в какой-то мере соответствует собирательству и отчасти переработке овощей и фруктов. Механическая обработка здесь является исходным способом получения сырья. При переработке сырья преобладающей является термическая обработка способом жарения /печения/ мяса диких животных и рыбы и варение мяса домашних животных. Вторым технологическим приемом обработки мясных и рыбных продуктов является консервация. Здесь можно выделить несколько приемов: вяление, копчение, соление, цветение, регионально — охлаждение. Можно отметить, что преобладающие способы обработки мясных и рыбных продуктов относятся к завершающим стадиям: чаще блюдо, реже — снедь. Следует иметь в виду, что эта закономерность определяется моделью питания, которая, как отмечалось выше, имеет хозяйственно-культурную обусловленность. Так, у оседлых рыбаков переработка рыбы в юколу /снедь/ является ведущим технологическим приемом.¹

Для полевого сбора материалов о пище в настоящее время используются три основные разновидности вопросников. Первая, рассматривает пищу как производную от хозяйственной деятельности в виде получения сырья используемого человеком для приготовления еды. В данном случае вопросник ориентирован не на анализ пищи как самостоятельного культурного компонента, а на фиксацию модели питания.² Вторая,

¹ Схемы этапов обработки пищевых продуктов и технологических приемов составлены по разработкам: Арутюнов С.А., Мкртумян М.И. "Проблема классификации элементов культуры. /На примере армянской системы питания/, // С.Э. 1981. № 4. С. 3-15; Культура жизнеобеспечения и этнос. С. 189-270.

² Штернберг Л.Я. Краткая программа по этнографии. С. 217-224.

предполагает сбор материала о составе и соотношении блюд.¹ Третья разновидность вопросников ориентирована на сбор материала о продуктах, из которых изготавливается пища, учитывает фиксацию технологических приемов.² Она является более совершенной, поскольку отвечает потребностям изучения модели и системы питания, позволяет вычлениить архаические составляющие последней, исследовать современную пищу и отражение в ней хозяйственно-культурной истории этнической общности, проследить этнокультурные взаимодействия с другими народами.

Предлагаемая схема сбора материала о пище опирается на последнюю разновидность вопросников и учитывает три основные характеристики - модель питания, систему питания и организацию трапез.

Продукты растительного происхождения. Источники получения /собирательство, земледелие, включая огородничество и садоводство/. Состав продуктов. Зерно. Технологические приемы переработки. Блюда из крупы и муки. Хлеб. Применение зерна, крупы и муки как добавок к другим блюдам. Фрукты и овощи. Технологические приемы переработки. Блюда из овощей и фруктов, добавка к другим блюдам. Способы консервации и дальнейшее использование. Блюда дикорастущих растений.

Молочные продукты. Виды молока. Технология переработки молока и молочных продуктов. Цельное, сквашенное, сливки, масло, творог, сыр. Использование сыворотки, консервация. Употребление молока и продуктов его переработки с другими пищевыми продуктами. Молочные блюда.

Мясные и рыбные продукты. Источники получения /домашние животные и птица, дикие животные и птица, рыба/, Сыроедение. Технологии переработки мяса рыбы. Мясные и рыбные блюда. Использование мяса и рыбы в сочетании с другими пищевыми продуктами, консервация. Заготовка и употребление жира. Употребление субпродуктов.

¹ Этнографический вопросник. Материальная культура русского сельского населения левобережных районов Волги во второй половине XIX-начале XX вв. Часть IV. Традиционная пища. Сост. Васильев Ф.В. Горький. 1977.

² Домашняя утварь, кушанья и напитки. Программа-вопросник для сбора этнографического материала. Сост. Иванова З.П. Чебоксары. 1984; Материальная культура башкир. Программа для сбора этнографического материала. Сост. Шитова С.Н. Уфа. 1975; Томилов Н.А. Программа сбора материалов по теме "Пища народов Западной и Южной Сибири". // Программы и вопросники по материальной культуре для I курса. Омск. 1976, С. 46-53.

Напитки. Сырье. Технология переработки. Использование как самостоятельного продукта, в сочетании с другими пищевыми продуктами.

Режимы питания и трапезы. Соотношение состава пищи по преобладающему продукту и блюдам в течение года по сезонам и суткам. Трапезы домашние, производственные, общественные, повседневные, праздничные, ритуальные. Приготовление продуктов для различных трапез, специфика блюд, технологий переработки продуктов и приготовления блюд. Для каждой разновидности трапезы: регламентация лиц готовящих трапезу, место, время, состав участников. Место, время, состав участников трапезы. Размещение и поведение в целом и в приеме пищи во время трапезы. Пищевые предпочтения и запреты в различных трапезах.

При сборе материала о пище необходимо фиксировать утварь и орудия труда, применяемые для ее обработки и приготовления, посуду и ее использование в различных трапезах. Большинство блюд являются сложными, поэтому следует записывать их рецептуру. При полевом изучении пищи применяются следующие методические приемы: наблюдение и описание технологий переработки продуктов и приготовления блюд, организаций и хода трапез. Опросная программа позволяет собрать конкретную информацию и уточнить содержание и смысл описаний. В качестве специальных приемов следует использовать фотографирование технологических процессов, внешнего вида продуктов на различных стадиях переработки, готовых блюд. Фотофиксация удобна для документирования описания трапез.

Общественный строй и быт. Этот компонент традиционно-бытовой культуры в настоящее время чаще обозначается понятиями социальные отношения и соционормативная культура. Первое рассматривается в сравнительно ограниченном аспекте как отношения между основными структурами общества, при обязательном изучении самих социальных структур. Второе предполагает изучение поведенческих норм, но существующих не абстрактно, а реализуемых определенными социальными

структурами и институтами.¹ Даже из терминологического толкования становится очевидным, что социальные отношения и соционормативная культура проявляются в жизни этнической общности как-бы опосредовано через институционные нормы обычного права, морали, этики, обычая, ритуала. Поэтому в полевых условиях изучаются конкретные отношения людей в производственной сфере, в семье, обычая, регулирующие взаимоотношения людей как членов социальных объединений, моральные нормы.

Из методов полевой этнографии приоритетными здесь будут наблюдение и опрос. Разнообразную информацию можно извлечь из документальных источников о правах собственности, принципах наследования, организации социальных объединений, направлениях брачных связей. Исследовательское поле социальных отношений и соционормативной культуры очень широко. Многие направления обособились до состояния субдисциплин, поэтому единую методическую схему сбора материала составить практически невозможно. Общие установки полевого изучения общественного строя и быта соответствуют сформулированным для других компонентов традиционно-бытовой культуры. Во-первых, общественная жизнь существует не изолированно, а в тесной взаимосвязи с прочими культурными компонентами. Опосредованный характер ее проявления заставляет более последовательно фиксировать взаимодействие общественной жизни и экономики, ее отражение в материальной культуре, традиционном мировоззрении. Во-вторых, социальные отношения и соционормативная культура в поле изучаются исторически, здесь применимы и специальные методики, например, такие как описание социальной организации родства. Более универсальной следует полагать установку на то, что при изучении доклассовых обществ объектом исследования социальных отношений является вся культура, а в классовых, преимущественно традиционно-бытовая.

Выше, в программах сбора информации об отдельных элементах материальной культуры, был отражен социальный аспект. Общая программа полевого исследования

¹ Социально-экономические отношения и соционормативная культура, М., 1986. С. 6-7.

социальных отношений и соционормативной культуры может быть представлена в следующем виде.

Традиционная экономика и общественные отношения. Собственность на угодья и права землепользования. Собственность на прочие средства производства, знаки собственности. Принципы организации производственных объединений. Формы разделения труда. Права собственности и распределение произведенной продукции.

Социальные институты. Название. Происхождение. Внутренняя структура. Органы управления. Власть и ее персонификация, функции различных социальных институтов в экономической жизни, общественных отношениях, идеологии. Регулирование отношений собственности в сфере производства и потребления. Общественные группы - половые, возрастные и институты социализации.¹ Семейные, профессиональные и этнические группы.

Институты социальной интеграции. Реализация норм обычного права. Юридические обряды и знаки, Семейное и брачное право. Наследственное право. Право вещевое, земельное, водное, обязательственное /заключение и выполнение обязательств, обеспечение договоров, виды договоров - купля-продажа, мена, наем и т. п./ Уголовное право. Преступление и наказание. Отдельные виды преступных действий. Судопроизводство. Моральные установки и общественное мнение. Этноэтикет как их внешнее проявление. Регулирование поведения. Личностные отношения между полами, возрастными и социальными группами. Этикетные обычаи соседства, взаимопомощи, гостеприимства, обязательственные перед родственниками, например, кровная месть, левират, сорорат и т. п. Общественные собрания и празднества. Их назначения, причины организации, проведение - время, место, участники, "сценарий", последствия. Мировоззренческие основы социального единства. Идеология, культ, обрядовая практика. Наличие общего кладбища. Взаимодействие светской и сакральной власти.

¹ Существует хорошая разработка, которая может быть применена не только как исследовательская, но и как полевая программа для изучения институтов социализации в традиционно-бытовой культуре. См.: Кон И.С. Этнография детства, /проблемы методологии/. // С.Э. 1981. № 5. С. 3-14; Его же. Предисловие. // Традиционное воспитание детей у народов Сибири. Л., 1988.С. 3-10.

Изучение общественных отношений практически всегда подводит исследователя к необходимости определения элементарных социальных структур. К ним относится прежде всего семья. Как общественная единица, семья строится на двух основных линиях связей - кровное родство и родство по браку или свойство. Как справедливо отмечается, родство не сводится только к биологическому началу. Объединяют людей не просто родственные, а социально значимые отношения. Поэтому родство явление прежде всего социальное.¹ Исторически семья ведала различными общественными функциями и в целом соответствовала господствующим на данном историческом отрезке времени социально-экономическим отношениям. Наряду с этим, для семьи свойственен набор универсальных функций. К ним относится реализация системы жизнеобеспечения /экономико-хозяйственный аспект/ и разделения труда, генеалогическая функция /воспроизводство человека/, регулирование социального статуса /возрастной и половой аспект/. Все эти функции реализуемые семьей социально значимы для общества в целом. Они тесным образом взаимосвязаны, хотя исторически могла преобладать одна из них.²

В соответствии с функциями семьи, полевая исследовательская программа может строиться по трем направлениям.

Прежде всего, следует обратиться к фактическому материалу, то есть официальному учету домохозяйств, который ведется в домовых и похозяйственных книгах. В них отражена поло-возрастная структура семьи, профессиональная занятость ее членов, в зависимости от полноты учета, недвижимость и некоторые средства производства, например, промысловый инвентарь. Методом опроса можно собрать дополнительный материал по этим же сюжетам, а также о бюджете, движении и принадлежности собственности по праву владения, браку и наследованию.

Генеалогический и социальный аспект семьи или характер взаимоотношения ее членов, рекомендуется изучать методами опроса и наблюдения. Наблюдение позволяет

¹ Попов В.А. Ашантийцы в XIV в. Опыт этносоциологического исследования. М., 1982. С. 83.

² Гиренко Н.М. Система терминов родства и система социальных категорий // СЭ. 1974. №6. С. 43-48.

зафиксировать скорее этикетные отношения между представителями различных полов и поколений, некоторые социально значимые поведенческие обычаи, например, обычай избегания. Здесь наблюдение скорее отправная точка для последующего объяснения увиденного методом опроса. Более универсально опрос применяется для сбора материалов о социальном организме родства. Его изучение связано с рядом специфических понятий, основными из которых являются: "система родства" - система отношений социального родства как биологического, так и по браку. "Термин родства" или "система терминов родства" - личностное, а вернее эгоцентрическое выражение отношений социального родства. Именно система родства через терминологию родства образуют структуру социального организма родства. В этой структуре система родства отражает внутреннее содержание, ее сущность, а система терминов родства, внешнее выражение.¹

Историографическая оценка источниковой значимости материалов о системах родства довольно сложна. О времени Л.Г. Моргана полагалось, что системы родства, отраженные в терминологии родства, более архаичны, чем реальные социальные отношения общества, которое они обслуживают. Системы родства в своем развитии как бы опаздывают и отражают не синхронные, а прошлые отношения народа. Это позволяло использовать материалы собранные о системах и терминах родства прежде всего для реконструкции архаических форм социальной организации. В настоящее время можно наблюдать изменение методической оценки источниковой значимости систем терминов родства. Ее кажущаяся консервативность объясняется формализацией и схематизацией в рамках традиции, делается ссылка на инертность терминологических обозначений, которая связана с языковыми возможностями. Сами же системы терминов родства отражают реальные социальные отношения через термины, возникшие раньше, то есть новые характеристики социальных систем формируются в рамках сложившихся терминологических норм. Старые термины отмирают, когда их становится невозможно

¹ Попов В.А. Ашантийцы в XIX в. С. 83-85.

использовать для обозначения вновь возникших отношений. Поэтому системы терминов родства не столько пережиточны, сколько многослойны, гетерогенны.¹

Полевая работа, связанная с изучением социального организма родства, предполагает, прежде всего, сбор терминологии родства бытующей в конкретном обществе. Он проводится двумя основными приемами, наблюдением и опросом. Дело в том, что выражение системы терминов родства происходит в двух формах. Например, родитель женского пола может быть обозначен терминами "мать" и "мама". Первый термин, это термин обозначения /референтивная форма/ социальных отношений родства, а второй, обращения /вокативная форма/. Соответственно нормам бытования этих двух форм, термины обозначения можно собирать прибегая, прежде всего к опросу, а термины обращения, наблюдая их функционирование в общении между родственниками, хотя это не исключает применение опроса.

Методика описания систем терминов родства отражающих социальное отношение родства информанта с людьми о которых он говорит может быть выражена формулой: $T = Э \sim A$, где T - термин родства, $Э$ - говорящий /Эго/, A - лицо о котором говорят /Альтер/, \sim - социальное отношение родства. Для сбора терминов Л.Г.Морганом была предложена анкетная схема опроса, в которой изучаемая система родства сопоставлялась с эталоном, системой терминов родства исследователя. В 30-х годах нашего века этот же метод был применен И.Н.Винниковым, который в свою программу в качестве приложения включил анкету Л.Г.Моргана.² Ошибочность этой методики заключается в том, что реально бытующие термины подводятся под терминологию родства известную исследователю. Это не позволяет объективно зафиксировать бытующие у народа социальные отношения родства. Позднее У.Риверс разработал генеалогический метод, нашедший применение и в советской этнографии.³ Суть этого метода заключается в сборе терминов родства на основании генеалогического древа конкретного информанта, который объясняет исследователю социальные отношения родства между

¹ Гиренко Н.М. Система терминов родства и система социальных категорий. С.49; Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы. М., 1988. С. 210.

² Винников И.Н. программа для сбора материалов по системам родства и свойства. М.; Л., 1936.

³ Дульзон А.П. Термины родства и свойства енисейских кетв // СЭ. 1959. №6. С. 87-96.

ним и родственниками при помощи терминов родства. М.В.Крюковым предложена еще одна методика сбора терминов путем опроса и наблюдения за бытующей терминологией и ее последующего толкования при помощи информанта.¹ Для того чтобы объективно описать системы терминов родства предлагаются различные формальные методики.² Характерно, что эти методики, которые по сути являются аналитическими и касаются в основном исследовательской процедуры, иногда рекомендуются и для сбора терминов родства в полевых условиях.³ Существование большого количества методик сбора информации о социальном организме родства, отражает определенную неудовлетворенность в поиске объективной модели по которой можно работать.

Наиболее обоснованными, на наш взгляд, следует признать возможности генеалогического метода, который позволяет осуществлять сбор материала на основе биосоциальной матрицы родственных связей или генеалогического древа. В ней отражены все основные характеристики социальной организации родства: брак, рождение, межпоколенные связи и т. п.⁴ Сбор материала при использовании генеалогического метода состоит из нескольких этапов.

1/. Для каждого информанта составляется генеалогическая схема.

2/. Она заполняется данными из похозяйственных книг, иных документов официального учета населения, как современных, так и архивных. Схема может быть дополнена информантами-экспертами.⁵

¹ Крюков М.В. К методике сбора полевого материала по системам родства. // СЭ. 1972. № 4. С. 42-50; Его же. Система родства китайцев. М., 1972, С.16-27.

² В советской этнографии чаще применяются схемы С.А.Токарева. См. Токарев С.А. К вопросу о методике изучения терминологии родства. // Вест. МГУ. Истор.-филол. сер. 1958. №4. С. 188-194, Левина Ю.И., См.: Левин Ю.И. Об описании системы терминов родства. СЭ. 1970. № 4. С. 18-30. Обзор зарубежных методик см.: Чеснов Я.В. Формальные методы изучения систем родства в современной американской этнографии. //Этнологические исследования за рубежом. Критические очерки. М., 1973. С. 143-169.

³ Крюков М.В. К методике сбора полевого материала по системам родства. С.

⁴ Попов В.А. Ашантийцы в XIXв. С. 84.

⁵ О методике составления генеалогических схем см.: Васильев В.И. Проблемы формирования северосамодийских народностей. М.,1979. С. 23-27; Афанасьева Г.М., Симченко Ю.Б. Опыт генеалогических описаний /на примере чукчей/. // СЭ. 1986. №3. С.106-115.

3/. Затем по схеме производится опрос для Эго мужского и женского пола отдельно. Опрос лучше вести по поколениям: вначале восходящему к группам отца, матери, затем к нулевому и нисходящему. Терминология может собираться одновременно по родству и свойству, либо отдельно во встречном направлении: "Как Вы называете?, Как Вас называют?" В схеме обязательно указание повторных браков, усыновлений, удочерений.

4/. Записи терминов ведутся не отдельных листах. Против каждого термина указывается вопрос который задавался. Листы с записями прилагаются к генеалогическим схемам, по которым велся опрос. Кодирование терминов необязательно.

Круг семейных функций не ограничивается исключительно социальной организацией родства. В полевых условиях собирается материал о социально-экономических взаимодействиях родственных и не родственных семей, их иерархии. Отдельно и чаще в связи с духовной культурой изучаются обряды составляющие основу жизненного цикла человека. Это обряды связанные с рождением, традиционная педагогика, переходные обряды /инициационные, свадебные/, погребальная и поминальная обрядность. В поле учитывается возможность проявления общественных отношений в особенностях организации поселений, членении пространств жилища на мужскую и женскую стороны, наличие специальных построек типа "мужские дома", "дом молодежи", социальные знаки в костюме, украшениях, прическах и т. п. Неоднократно отмечаемый опосредованный характер проявления общественной жизни, обязывает этнографа быть наблюдательным в разнообразных способах ее проявления.

Духовная культура. Данный компонент можно определить как комплекс рациональных и иррациональных знаний этноса. А с точки зрения функционального анализа культурных составляющих традиционно-бытовой культуры в целом, как систему средств производства знаний.¹ Полевое изучение духовной культуры усложнено многоплановостью духовной жизни людей. Это традиционное мировоззрение, народные знания, фольклор, изобразительное и танцевальное искусство, народные игры. Каждый из этих элементов может иметь различную степень "закрытости" для исследователя как

¹ Культура жизнеобеспечения и этнос. С. 36.

представителя иной этнической общности. Для изучения некоторых, требуются специальные профессиональные знания не связанные с этнографией, например, при сборе материалов о традиционной музыкальной культуре, другие требуют владения специальными фиксационными методиками, например, при сборе фольклора или танцевального искусства. Но самой большой сложностью является, пожалуй необъятность предмета духовной культуры как средства производства знаний, духовного освоения окружающего мира, удовлетворения эстетических потребностей человека.

Сбор материалов о духовной культуре требует более длительного времени, поскольку ее проявление не всегда внешне выразительно, многие элементы носят циклический или ситуационный характер, например, календарные обряды, "сезонные" посиделки, погребальная обрядность. Из методических приемов метода непосредственного наблюдения предпочтение следует отдать наблюдению, результаты которого можно использовать при работе с информантами, что не исключает специальной предварительной подготовки вопросников. Наблюдение, в данном случае, помогает установить степень сохранения и функционирования духовной культуры, прогнозировать возможную глубину изучения материала, уточнить предварительно подготовленный вопросник и т. п.

Проблемы дефиниций и типологии иррациональных знаний, как и определение места этнографии в их изучении существуют издавна.¹ Но в настоящее время становится очевидной возможность выделения особой предметной зоны в изучении религии с использованием, прежде всего, этнографического подхода. Это сфера традиционного мировоззрения народа. На основании небольшого числа разработок об этнографическом подходе его изучения, выделяется ряд методических аспектов, которые можно использовать для разработки полевой программы сбора материала о традиционном мировоззрении.

¹ Токарев С.А. Ранние формы религии и их развитие. М., 1962; Его же. Проблемы периодизации истории религий. // *Вопр. научн. атеизма.* 1976. Вып. 20. С. 62-87; Его же. О религии как социальном явлении. // *СЭ.* 1979. №3. С. 87-105; Крывелев И.А. К вопросу о типологии религиозных верований. // *Проблемы типологии в этнографии.* С. 203-223.

Основу оценки традиционного мировоззрения составляет его определение как духовного освоения мира во взаимодействии двух частей: природы и человека. В соответствии с этим, оно имеет два аспекта - направленный вовне / представления о мире/ и направленный вовнутрь /представления о человеке/. Главным в мировоззрении является системность, что не позволяет, с точки зрения методики изучения, делить его на составляющие "культы", "представления" и т. п. Поэтому предметом традиционного мировоззрения является не мир в целом, а мир как целое, а субъектом, социальный организм, то есть этническая общность. Очевидно, что на различных этапах исторического развития человечества мировоззренческие системы отличались качественно. Для этнографического подхода принципиальным является понятие "традиционного" как синонимичного понятия "этнического". Как культурный феномен мировоззрение надэтночно, поскольку составляет ядро общественного сознания в таких его характеристиках как опосредованность, системность, обобщенность. Поэтому в мировоззрении любого народа можно выделить общекультурные закономерности, более того, чем глубже мы опускаемся в историю народа, тем больше в его мировоззрении однородных, общечеловеческих явлений. Этническая специфика традиционного мировоззрения выступает во внешней форме, способах его проявления. Немаловажным с точки зрения методики изучения является то, что в традиционном мировоззрении очень нечетко разграничение на рациональные и иррациональные составляющие. Это связано с мифопоэтическим началом его существования, когда мифологическое не противостоит научному осмыслению мира. Иррациональное в мировоззрении доклассовой эпохи является одним из средств дополняющих рациональное в производстве знаний. Наряду с этим положением, нельзя забывать, что большинство проявлений традиционного мировоззрения тогда имело ритуальное оформление. Это позволяет очертить круг источников его изучения. К ним относятся фольклор практически во всех его жанрах, язык народа, как одно из средств освоения и усвоения мира, обрядовая практика, вещественные источники, от предметов культа до жилищ средств

передвижения и орудий труда, таким источником может быть повседневный быт, поведенческие акты, этикетные отношения.¹

Из этого следует, что с представлениями лежащими в основе миропонимания в поле исследователь сталкивается практически ежеминутно. Для правильного их восприятия требуется тщательная предварительная подготовка и повышенная наблюдательность. В качестве примера можно привести один весьма показательный случай вроде-бы бытового поведения. "Работавший временно в поселке приезжий русский мужчина, стоя позади старика /нганасана - В.К./, одетого в потертую оленью парку с торчащими остатками меха, из самых добрых чувств решил придать парке более опрятный вид и потихоньку стал выщипывать мех, бросая кусочки на пол. Когда старик заметил это, обернувшись, он покраснел от возмущения, потом лицо его побледнело, он начал страшно ругаться и набросился бы на обидчика с кулаками, но обстановка /собрание в сельсовете/ не позволяла этого сделать. Он подобрал с пола курочки меха и, зажав их в кулаке, решительно вышел. Приезжий, конечно, был совершенно обескуражен такой реакцией и вслух решил, что старик явно не в своем уме".² На первый взгляд перед нами бытовая сцена: старик обиделся, что надсмеялись над его "неопрятным" видом. Но дело совершенно в ином. По представлениям нганасан жизнь человека присуща не только ему самому, она в каждой части его тела, более того, она в каждой вещи, которая ему принадлежит, а том числе и в одежде. Еще в прошлом веке порча одним человеком одежды другого, у нганасан считалась покушением на жизнь и каралась смертью.³ Поэтому перед нами не бытовая ссора, а, в понимании старика, на основе традиционных представлений о человеке, покушение на его здоровье, жизнь. И таких примеров растворенности мировоззрения и возникновения на его

¹ Грачева Г.Н. Традиционное мировоззрение охотников Таймыра /на материалах нганасан XIX - начала XX в/. Л., 1983; Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири как предмет этнографического исследования /к постановке вопроса/. //Традиционные верования и быт народов Сибири. Новосибирск, 1987. С. 85-92; Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Новосибирск, 1988.

² Грачева Г.Н. Традиционное мировоззрение охотников Таймыра. С.55.

³ Там же. С. 53-55.

основе самых различных мотивировок в поле исследования может встретить бесконечное множество, что, конечно же, требует профессиональной наблюдательности.

Программа полевого сбора материала о традиционном мировоззрении может состоять из двух блоков.

Представления об окружающем мире, Мир, его извечность или сотворение. Существо принимавшие участие в его создании. Единство или множественность миров. Верхний мир и его соотношение с понятием "небо". Небожители. Сверхъестественные свойства небесных светил. Связь неба с землей. Представления об атмосферных явлениях. Страны света, их олицетворение и связь с небесными светилами и атмосферными явлениями. Средний мир. Земля, ее происхождение, олицетворение, существа обитающие на ней. Представления о ландшафте и природных циклах. Подземный мир, его строение, связь с землей. Жители подземного мира. Представления о духах, их материальность, добрые и злые духи. Духи-охранители и их разновидности /личные, домашние, родовые, территориальные и т. п./, функции, место обитания, атрибутика, принадлежность, Духи-хозяева, разновидности /леса, воды, гор, животных, птиц, рыб, предметов и т. п./, функции, места обитания, атрибутика, принадлежность. Иерархия духов. Одухотворение и почитание неживой природы: камни, горы, реки, леса, пустыни, болота, рощи, деревья, перевалы, переправы и т.п. Одухотворение и почитание объектов живой природы: животные, птицы, рыбы, пресмыкающиеся. Почитание домашних животных.

Представление о человеке и жизненном цикле. Живое и неживое. Свойства и признаки, на основании которых определяется живое.

Душа,¹ жизнь, "жизненность". Материальность и предназначение этих свойств. Множественность душ, названия, функции, местообитание и поведение /состояние/. Представления о рождении человека. Рождение близнецов, уродов. Жизнь человека. Возрастные периоды. "Счастливый, удачливый человек". Болезнь, ее причины, способы избегания. Смерть. Ее причины, влияние на жизнь. Похоронный обряд. Отношение к покойному в целом и в зависимости от причины смерти. Смерть взрослого, ребенка, мужчины,

¹ Концепция "души" в традиционном мировоззрении см.: Грачева Г.Н. К методике изучения ранних представлений о человеке /на нганасанском материале/. // СЭ. 1975. №4. С. 51-59.

женщины. Обряды предшествующие погребению /размещение, общение, кормление покойного, подготовка к погребению и проводы, гроб, транспортировка на место погребения/. Кладбище, могила. Погребение. Сопроводительный инвентарь, состав, назначение. Намогильное сооружение. Номинальная трапеза. Траур, посмертное существование человека. Реинкарнация души.

В контексте двух основных направленностей традиционного мировоззрения отдельно рассматриваются вопросы о лицах наделенных сакральными функциями. На ранних этапах развития традиционного мировоззрения эти функции мог выполнять практически любой человек. Эта возможность обеспечивалась тем, что человек является элементарным носителем мировоззрения поэтому он владеет закрепленной и передаваемой традицией способностью вступать в контакт с существами сверхъестественного мира. В последствии возникло представление о необходимости специального посредника, которому общество доверило часть или все сакральные функции связей с сверхъестественным миром. Это различные колдуны, знахари, гадалки, прорицатели, шаманы и т. п.

Термин. Обретение сакральных свойств, обучение. Иерархия по статусу. Категории по назначению. Способы взаимодействия со сверхъестественным миром, функции, атрибутика, проводимые обряды. Роль в обществе в целом.

По этой, весьма общей программе, в которой обозначены только структурные блоки, можно собирать информацию о лицах наделенных сакральной функцией.

Выше отмечалось, что традиционное мировоззрение во многом имеет ритуальное оформление, то есть проявляется, прежде всего, в обрядах.¹ В отличие от мировоззренческих аспектов они имеют внешнюю атрибутику, поэтому в поле часто изучаются как самостоятельный, законченный элемент традиционного мировоззрения. На самом же деле, они вплетены в его контекст и всегда имеют мировоззренческую основу не только в мотивировке, но и внешнем проявлении. Обряды, по категории субъекта делятся на коллективные и индивидуальные. По объекту почитания предлагается их делить по функции или назначению.² Не смотря на это, описывать и изучать любой обряд следует, прежде всего, в его

¹ Токарев С.А. Обычаи и обряды как объект этнографического исследования. // СЭ. 1980. №3. С. 23-36.

² Громов Г. Г. Методика этнографических экспедиций. С. 99.

функционировании и связях с мировоззренческой моделью в целом. Наглядным тому примером является погребальный обряд, который невозможно описать без учета мировоззренческих основ представлений о человеке, душе, сверхъестественных существах, в том числе злых духах, представлений о мире и конкретно о "нижнем мире".

По функциям или назначению обряды принято делить на "религиозные." Чаще всего это "обряды почитания" сфер, светил, животных, различных духов и мест их обитания и т. д. Такие обряды, как правило, сопровождаются жертвоприношениями.

"Производственные обряды" связаны с хозяйственной деятельностью народа. Они делятся на аграрные, скотоводческие, промысловые и ремесленные, а объектами почитания в них являются духи-хозяева или покровители отдельных видов хозяйственной деятельности. В связи с циклическим характером производственной деятельности, выделяется категория "календарных обрядов", которые знаменуют встречу или проводы природных сезонов года. Еще одна разновидность "производственных обрядов" - "чрезвычайные", они проводятся по ситуации, например, обряд вызывания дождя или обряд против мора скота»

В отдельную группу принято выделять обряды, связанные с социальной жизнью общества. Тотемические, фратриальные, родовые, инициационные, семейные /родильные, свадебные, юбилейные» погребальный/, каждый из обрядов имеет свою структуру, в соответствии с ней и строится полевой вопросник.

Одним из аспектов традиционного мировоззрения является комплекс рациональных или "народных" знаний. Материал о них чаще собирается по отдельной программе, но, как отмечалось выше, деление на рациональное и иррациональное в традиционном мировоззрении весьма условно. Например, принцип ориентировки жилища по странам света может связываться с востоком как положительным началом в концепции мира /иррациональное/, так и с солнечной стороной о целью лучшей освещенности жилища /рациональное/.

При оборе материала по теме "Народные знания" можно ориентироваться на следующую схему.

Традиционный календарь. Год, циклы годов. Периоды года, месяцы, температурные сезоны. Приметы погоды по сезонам. Исчисление суток по положению светил, состоянию

природы, бытовым признакам. Функции календаря - производственный, ритуальный, событийный.

Традиционная география и этнография. Знание местности, топонимия. Знание соседних народов, этнонимия. Топографические знаки. Знание стран света и приемы ориентировки в пространстве.

Традиционная метрология. Меры длины их соотношение и способы определения, меры площади, объема. Практическое применение: измерение глубины, высоты, скорости, длины пути и т. д. Арифметический счет.

Знание объектов природы. Животный мир. Домашние и дикие животные и птицы. Названия. Знание строения, поведения, качеств необходимых для хозяйственного использования. Названия в зависимости от признаков. Названия рыб и их костей. Знание животного мира в целом. Растительный мир. Знание деревьев, трав, ягод, грибов и т. д. Использование их свойств.

Традиционная медицина. Анатомия и физиология человека. Болезни и их профилактика, признаки. Приемы лечения, лечебные и лекарственные средства. Лекарственные травы, "живые препараты" /пчелы, пиявки и т. п./, вещества неорганического происхождения, хирургическое вмешательство, инструменты. Психотерапия. Акушерство и гинекология, уход за новорожденными. Физиотерапевтические приемы. Народная гигиена. Ветеринария.

Письменность. Исторические знания.¹

Одной из разновидностей источников применяемых в этнографическом исследовании является фольклор. Считается, что его изучение, а следовательно и собирание, дело фольклористов.² Современное изучение роли фольклора в истории культуры, его информационных возможностей, позволяет несколько изменить отношение полевой этнографии к методике собирания устного народного творчества. Оно состоит в признании, что фольклор "явление неоднородное и его состав, структура и функции исторически менялись".³

¹ Подробнее см: Томилов Н.А. Программа сбора материалов по теме "Народные знания". // Программы и вопросники по духовной культуре. /Для участников этнографической практики/. Омск, 1978. С. 3-8.

² Громов Г.Г. Методика этнографических экспедиций. С.102.

³ Чистов К.В, Народные традиции и фольклор. Очерки теории. Л., 1986. С. 31.

Так, К.В.Чистов выделяет три стадии развития фольклора по линии его структурного обособления от духовной: культуры в целом. На первой, "архаической" стадии фольклор соответствует общему синкретическому состоянию духовной культуры, более того, фольклором можно считать все ее формы - обряды, мифы, исторические предания, науку и т.д. Здесь он играет интегрирующую роль разбитных компонентов духовной культуры, в нефольклорных формах она вообще не бытует. Вторая стадия знаменуется возникновением дуализма существования бытовых /традиционных/ и "вне бытовых" /условно профессиональных/ способов проявления фольклора. Он перестает быть единственной формой духовной культуры, но как этнический определитель, наряду с утратой или передачей ряда традиционных функций профессиональным литературе и искусству, все же преобладает. Современная стадия существования фольклора связана с формированием этнических общностей высшего таксономического ранга - нациями. Условно определяя ее как стадию урбанизации или "пост-дуальную", К.В. Чистов отмечает резкое сужение функций фольклора. Ведущее значение в духовной культуре современных народов по линии национального занимают профессиональные литература и искусство /ср.: французская живопись или английская литература/. Собственно фольклорные формы, как и многие другие элементы традиционно-бытовой культуры, переходят в сферу прошлого этнической общности, как бы стабилизируются, стадияльно соответствуя ей.¹

Эта схема важна для понимания информационного значения фольклорных данных при полевом изучении этносов, стоящих на различных уровнях социально-экономического развития, так, собирая материал о традиционной культуре бесписьменных народов, мы должны ориентироваться на всеобщее значение фольклора в духовной культуре. У народов имеющих письменную традицию, а тем более профессиональное искусство, фольклор следует изучать как одну из составляющих традиционно-бытовой культуры.

¹ Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. С. 30-56.

Это не значит, что в последнем случае фольклор не несет никакой этнографической информации, просто ее значение становится менее универсальным.

Наряду с необходимостью учета информационных возможностей фольклора на различных этапах развития этнической общности, большое значения для выбора правильной методики его полевого изучения имеет то обстоятельство, что он представляет не просто элемент традиционно-бытовой культуры, но и произведение словесного искусства, с обязательной в данном случае его филологической характеристикой. Она имеет ведущее значение во внешней атрибутике в виде различных жанров. Вероятно, именно это обстоятельство довольно длительное время позволяло этнографам рассматривать фольклор не сам по себе, не как неотъемлемую часть культуры этноса, а только как информационный источник для изучения других ее компонентов - одежда, жилища, пищи и т. д. Поэтому филологические и этнографические аспекты фольклора рассматривались как независимые, что, с точки зрения полевой этнографии, позволяло собирать фольклор путем записи основного содержания.¹

Филологическая, ли теоретико-эстетическая, сторона фольклора, выражающаяся в специфике его жанров, способствует более объективному восприятию этнографом отношения народа, через понимание и художественную обработку, к фактам исторической действительности. Как и при собирании сведений о других компонентах традиционно-бытовой культуры, такой подход реализует необходимость критики фольклорного источника, определение достоверности данных извлекаемых из фольклорного текста. Дело в том, что их изображение может меняться в зависимости от эмоционального состояния, эстетической задачи, функционального назначения. В целом, фольклор, как элемент этнографического описания, информативен тогда, когда в поле мы имеем четкое представление о его историческом типе, уровне этнического своеобразия, структуре жанра, отражения в нем этнических связей и т. п.²

Все это заставляет рассматривать фольклор как весьма специфический источник, что требует при его собирании руководствоваться профессионально выполненными фольклорными

¹ Громов Г.Г. Методика этнографических экспедиций. С. 102.

² Чистов К.В. Фольклор и этнография // Фольклор и этнография. Л, 1970. С. 3-15.

методиками. Их круг весьма широк, но в качестве универсальной можно рекомендовать разработку Ю.Г.Круглова¹ и несколько этнографизированную комплексную фольклорную программу.²

Близким по методике следует считать собирание материалов о народном изобразительном искусстве. Исследователи всегда отмечали его двойственную природу. С одной стороны, связь с сферой материального производства, что фиксируется в атрибутике, с другой, связь с духовной культурой. Как этнографический источник, данные об изобразительном искусстве используются в решении вопросов этногенеза и этнической истории, установления исторических этнокультурных связей, являются одним из путей определения этнически специфических черт в культуре изучаемого народа.³ Именно этими обстоятельствами можно определить методику сбора полевого материала о изобразительном искусстве.

Как объект материальной культуры оно изучается в основном при помощи фиксационных методик. Это технология изготовления - сырье, инструменты, процесс изготовления. Здесь используется фотографирование, предпочтительно цветное. Для фиксации орнаментов и росписей применяется копирование в натуральную величину. Копирование рельефных изображений производится на кальку способами "протирки" грифельным стержнем, гладкий орнамент копируется красками. При фиксировании изображений занимающих больше плоскости возможно масштабное копирование на "миллиметровку". Для собирания предметов изобразительного искусства используется этнографическое коллекционирование.

Из общих методических положений следует иметь в виду, что материал об изобразительном искусстве всегда собирается массовый. Выборочный прием здесь мало эффективен, поскольку сюжетные мотивы могут варьировать не только на предметах одной

¹ Круглов Ю.Г. Фольклорная практика. М., 1986.

² Программа для комплексных фольклорных экспедиций, М., 1971.

³ Иванов С.В. К вопросу о методике собирания и изучения произведений народного изобразительного искусства. // СЭ. 1964. №4. С. 136-146; Его же. Народный орнамент как исторический источник. /К методике изучения/. /СЭ. 1958. № 2.С. 3-23; Маслова Г.С. К методике полевого изучения орнамента. Полевые исследования Института этнографии. 1977. М., 1979. С. 235-243.

сферы обихода, например, на прялках, но и повторяться в украшении одежды, жилища и т. п.

Другим направлением полевого изучения изобразительного искусства является его функционирование в культуре этнической общности. Это достигается методами наблюдения и опроса о назначении произведений изобразительного искусства, их употреблении в повседневной, праздничной или ритуальной ситуациях. Опрос применяется, прежде всего, для установления семантики и сбора терминологии. Особо следует обратить внимание на то, чему дается название мотиву или фону, поскольку в практике встречаются оба случая. Иногда мастера в сложном узоре видят более простой, но излюбленный и по нему дают название всему узору¹ Для сбора материала о традиционном изобразительном искусстве можно использовать очень емкий и универсальный вопросник составленный В.Б.Богомоловым.²

Как отмечалось выше, некоторые сферы духовной культуры можно изучать только с использованием специальных методик. В какой-то мере это относится к фольклору, но еще более специализированные методики существуют при сборе полевого материала о традиционном музыкальном искусстве,³ народной хореографии. В отношении последней, можно отметить вариативность методик, что затрудняет сопоставление собранного материала.⁴

¹ Лукина Н.В., Рындина О.А. О семантике орнамента восточных хантов. // Этнокультурные процессы в Западной Сибири. Томск, 1983. С. 141-142.

² Богомолов В.Б. Опросник по сбору орнамента народов Сибири. Программы и вопросники по духовной культуре. С. 9-30.

³ Толстой С.И., Зимин П.Н. Спутник музыканта-этнографа. Сборник программ и наставлений для собирания и записывания продуктов народной музыкальной культуры. М., 1929; Чекановская А. Музыкальная этнография. Методология и методика. М., 1983.

⁴ Жорницкая М.Я. Метод записи движения С.Лисициан и его применение при изучении традиционных танцев Северо-Востока Сибири. // Полевые исследования института этнографии. 1976. М., 1978. С. 231-239; Карабанова С.Ф. Танцы малых народов юга Дальнего Востока СССР как историко-этнографический источник. М., 1979; Королева Э.А. О кинетической структуре молдавских фольклорных танцев. // Этнография и искусство Молдавии. Кишинев, 1972. С. 113-122; Суна Х. Новая система кинетографии -записи хореографических движений. // Изв. Латв. АН ССР. 1965, №5. С. 63-77; Ткаченко Т.С. Народный танец. М., 1954.

Глава VII

Обработка полевых материалов и передача их на хранение.

Результаты полевых этнографических исследований, как этнографический источник, который предназначается для использования в исследовательской работе, автор собранного материала обязан подготовить к длительному хранению. Этот этап работы с полевыми материалами является завершающим в практике полевой этнографии. Основная цель данной работы заключается в обеспечении доступности собранной информации через обработку материалов, их систематизацию и составление полевого отчета.

Полевые дневники, полевые тетради и тетради для работы с документальными источниками /в отношении последних, если в этом есть необходимость/ должны быть переписаны с сохранением последовательности изложения материалов, для удобства поиска сведений они снабжаются указателями. Выверяются все паспортные данные и ссылки на фиксационные материалы. Не рекомендуется при обработке полевых материалов вносить какие-либо дополнительные записи фактического свойства. Последнее требование не касается возможности исправления описок, расшифровки сокращений, то есть самого процесса "перебеливания" полевых записей. Наряду с указателями, для правильного понимания местной терминологии, перебеленные полевые документы следует снабдить голоссариями.

Графические материалы дорабатываются в окончательном полевом варианте путем проверки паспортов и ссылок на информацию содержащуюся в других полевых документах, откуда извлекается информация, касающаяся предмета графической фиксации. Она используется для составления описаний, которые выполняются на отдельных листах и прилагаются к чертежу, плану, схеме, копии и т. п. В этом случае информация о данном предмете в полевых записях не уничтожается. После сверки информации полевые чертежи, схемы, копии должны быть переведены в тушь, а рисунки, в случае возможности, законсервированы специальными средствами. Подготовленные к длительному хранению полевые материалы систематизируются по темам: поселение, жилище, одежда, средства передвижения и т. д. Тематические подборки

графические материалов собираются в папки. В папку следует вложить опись, содержащую перечень графических материалов и описаний, которые прилагаются к ним.

В рассмотрении вопросов подготовки полевых материалов к архивному хранению часто акцентируется внимание на необходимость их шифровки полевыми шифрами экспедиции. Вероятно, это имеет принципиальное значение в полевых условиях, но при передаче в архив, исходя из принципа неделимости архивного фонда, полевым материалам присваивается соответствующий архивный шифр. На его основании организуется архивная единица хранения которую образуют полевые материалы экспедиции и все последующие ссылки осуществляются именно на этот шифр.

Обработка этнографических коллекций перед передачей на хранение в музей заключается в паспортизации каждого предмета и составлении описаний. Описания составляются на основании полевых записей. В паспорт рекомендуется внести ссылки на чертежи и рисунки, а также прочие фиксационные материалы, касающиеся регистрируемого предмета. Поскольку они, как и фотоматериалы образуют самостоятельную коллекцию.

Обработка фотоматериалов состоит в их проявлении, соотнесении негативов или позитивов с фотодневником, подготовке к составлению фотоописи и изготовлении контрольных отпечатков.

Перед обработкой фотоматериалов следует выверить шифры фотоплёнок, которые указываются на зарядном конце. Шифр должен содержать буквенный индекс фотоаппарата - А, Б, В и т. д. и цифровое обозначения номера плёнки - 1, - 2, - 3 и т. д. После проявления фотоплёнок они группируются по индексам фотоаппаратов и располагаются в порядке их фиксации в фотодневнике. Для маркировки негатива необходимы ножницы, тушь и тонкое перо. Каждая фотоплёнка режется на пять кадров и по верхнему краю перфорации эмульсионного слоя проводится оцифровка кадров в соответствии с записями в фотодневнике.

Все негативы нумеруются в последовательности фиксирования фотоплёнок с внутренней оцифровкой кадров от I до 30, например, фотоплёнка №1, кадры 1-30, фотоплёнка № 2, кадры 1-30, фотоплёнка № 3, кадры I - 30 и т.д. Если кадр испорчен, его порядковый

номер фотодневника на негативе фиксируется, а в фотодневнике против соответствующего кадра, в графе "Паспорт кадра" делается запись "Кадр испорчен". Эту же пометку необходимо сделать а полевых записях и на графических материалах, где существуют ссылки на данный негатив.

Затем фотоматериалы шифруются коллекционными номерами, которые присваиваются учреждением, принимающим фотоколлекцию на хранение. В отличии от шифровки материалов шифрами из фотодневника, они повторяются на каждой фото пленке от 2 до 30, нумерация негативов коллекционным шифром производится по всей фотоколлекции, причем испорченным кадрам коллекционный номер не присваивается. Коллекционные номера проставляются по нижнему краю перфорации на эмульсионном слое. Затем необходимо вновь вернуться к фотодневнику и в первой графе - "№ коллекции", сделать запись коллекционных номеров в соответствие о их расположением на фото пленке. Сходную процедуру следует проделать и в полевых записях и в описаниях графических материалов.

Каждую фото пленку разрезанную на пять кадров следует хранить в кляссере, который легко изготовить из полиэтилена. Для этого необходимо взять два куска полиэтилена размером 30 на 20 см. и сложить их друг с другом. Затем поперек большей стороны делаются швы или склейки, расстояние между которыми составляет 4 см. Между ними получаются сквозные кармашки, в которые сбоку вставляется негатив, состоящий из пяти кадров. Верхний кармашек предназначен для паспорта фото пленки, который изготавливается из плотной бумаги и заполняется тушью. Хранение негативов в таком кляссере облегчает работу с фотоматериалами и предохраняет их от механического повреждения.

После шифровки негативов следует изготовить контрольные отпечатки, которые позволяют оценить качество фиксации. Именно они используются для знакомства исследователя с коллекцией. Наиболее рациональным здесь является способ контактной печати, который позволяет на листе фото бумаги формата 18 x 24 см зафиксировать вою фото пленку. Если использовать обычный способ проекционной печати, необходимо будет сделать 30 фотоотпечатков с каждой фото пленки, что требует затрат времени, средств и значительно увеличивает объем единиц хранения. На контрольном отпечатке должен быть

зафиксирован паспорт. Для этого на засвеченной и проявленной фотопленке длиной в пять кадров делается макет. На него тушью переносятся паспортные данные сопровождающие каждую фотопленку вложенную в кляссер.

После предварительной обработки фотоматериалов, в соответствии с порядком и требованиями учреждения, принимающего фото-коллекцию на хранение, составляется фотоопись. Ее содержание определяется не только записями сделанными в фотодневнике, но и информацией зафиксированной в других полевых документах. Фотоопись как и коллекционная опись должна содержать ссылки на все виды информации касающиеся зафиксированного на каждом кадре предмета или явления. Таким образом, обработка полевых материалов позволяет провести их полную систематизацию, соотнести друг с другом опросную информацию и фиксационные источники, в целом сделать собранные материалы доступными для широкого круга исследователей и в конечном итоге создать этнографический источник.

Окончательная обработка материалов заключается в написании полевого отчета, в котором дается обобщенная характеристика собранной информации. Отчет должен содержать введение, в котором отражаются общие данные соответствующие экспедиционной программе, но уже в реальном виде - реальные сроки проведения исследований, районы работы, перечень обследованных населенных пунктов, проблематика и т. п. Наложение материала может вестись по различным схемам маршрутной, тематической или монографической. Маршрутная схема предполагает изложение материала по структуре полевого дневника а хронологической последовательности по мере движения по маршруту. Это несистематизированный материал, перечень сведений собранных в каждом населенном пункте. Более рациональными являются тематические и монографические схемы составления полевого отчета. В этом случае информация систематизируется в соответствии с исследовательскими темами или в виде монографического описания района, но тоже тематически.

В отчет, поскольку другие исследователи обращающиеся в архив, имеют дело прежде всего с ним, должны включаться сведения о всех дополнительных источниках: полевых тетрадях, дневниках, графических материалах, фотоколлекции, коллекции предметов. Объем полевого отчета, как правило, не превышает печатный лист. К отчету прилагается

экспедиционная программа, инструментарий, описания дополнительных методик и приемов, которыми сотрудники экспедиции пользовались в поле.

Сложившееся в настоящее время методическое обеспечение поле вой этнографии не допускает вольного его толкования или ситуационного применения. Такое отношение может привести к нарушению принципа сбора сопоставимой информации, снижению возможностей к критике этнографического источника. Введение новых методических приемов возможно только после их проверки а полевых условиях и широкого обсуждения среди этнографов-профессионалов.

Этнографические программы и вопросники.¹

Абрамзон С.М. Программ для сбора материалов по теме «Животноводство» // Региональное совещание по вопросу подготовки историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана. Методические материалы. М., 1967. С. 43-65.

Азадовский М.К. Беседы собирателя. О собирании и записывании памятников устного народного творчества применительно к Сибири. Иркутск, 1925. 86 с.

Алатырев В.И., Словник-вопросник по изучению заимствованных карельских, финских, вепских и областных слов в русских говорах Кавказа. Петрозаводск, 1948.

Анкетные вопросы комиссии по составлению этнографических карт России, состоящей при отделении этнографии ИРГО. // Живая старина. 1914. Вып. 1-2. С. 191-199.

Бардавелидзе В.В. Духовное бытие и культура грузинского народа Программа вопросников. Тбилиси, 1988. 127 с.

Басилов В.Н. Вопросник для сбора материалов по земледельческой и скотоводческой обрядности // Региональное совещание по вопросам подготовки историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана. Методические материалы. М., 1967. С. 66-69.

Богомольская Р.А. Инструкция по фольклорной практике для студентов отделения русского языка и литературы. Кишинев, 1972. 10 с.

¹ Настоящая библиография не претендует на полноту. В описок включены доступные издания, а также методические разработки хранящиеся в архивах Кунсткамеры РАН и Российского этнографического музея.

Бондалетов В.Д., Никонов В.А. Вопросник для собирания космонимов Поволжья // Ономастика Поволжья. Саранск, 1976.

Беляева Н., Смирнов В. Программа по собиранию сведений о средствах перевозки и передвижения. Иваново-Кострома, 1926. 12 с.

Богораз В.Г. Краткая программа для собирания музейных экспонатов по самоедам. Архив МАЭ РАН. Б/Г. К.І. Оп.8. № 9. 4 л.

Бонч-Бруевич В.А. Программа для собирания сведений по русскому сектантству //Этнографическое обозрение. 1908. Кн. 28.

Бродский Н.Л., Гусев Н.А., Сидоров Н.Г. Русская устная словесность. Темы, библиография, программы для собирания произведений устной поэзии, Л., 1924.

Брук С.И., Рабинович М.Г. Историко-этнографические атласы. Приложение 1. Сельскохозяйственные орудия, употреблявшиеся в 19 - начале 20 вв. в Центральной и Восточной Европе; Приложение 2. Жилые и хозяйственные постройки. // СЭ. 1964. №4. С.110-115.

Быковский С. Программа для собирания материалов по пережиткам тотемизма. Л., 1930.

Васильев В.М. Инструкция по собиранию этнографических экспонатов для марийского музея. Краснооктайск, 1925.

Васильев М.А. Программа для собирания русского фольклора. Казань, 1929, 42 с.

Васильев М.И. Вопросник по теме «Одежда». Архив кафедры этнографии и антропологии СПбГУ. Б/Г 40 л.

Васильева Г.П., Махова Е.М. Программа сбора материалов по жилищу сельского населения Средней Азии и Казахстана // ТИЭ. 1961 С. 110-136. Отдельное издание. М., 1958. 21 с.

Вецкахтин набросок программы по сбору материалов по теме «Советское строительство на Севере». Архив МАЭ РАН. К.І. Оп.8. № 4. 1933.

Винников И.Н. Программа для собирания материала по системам родства и свойства. М., JL, 1936. 140 с.

Виноградов Г.С. Об изучении неродного ораторского искусства. (Программная заметка). Иркутск, 1925.

Виноградов Г.С. Детский фольклор и быт. Программа наблюдений. Иркутск, 1925.

Виноградов Г.С. К изучению народной медицины у русского населения Сибири. (Инструкция и программа). Иркутск, 1923.

Виноградов Л.Н. Программа для сбора фольклорных и этнографических материалов по святочному циклу обрядов // Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. Генезис и типология колядования. М., 1982. С. 246-252.

Витов М.В. Некоторые вопросы этнологического картографирования. Бланк по народному жилищу // Проблемы лингво- и этногеографии в ареальной диалектологии. Тез. докл. М., 1964. С. 6.

Волков Ф. Программа для собирания сведений о свадебных обрядах у великорусов и инородцев Восточной России. Живая старина. 1911. Т. 20. Вып. I. С. 31.

Вопросник. Сост. В.В.Пименов. М., 1968.

Вопросник Башкирской этнографической экспедиции. Уфа, 1986. 98 с.

Вопросник для собирания материала по теме «Одежда русского населения Сибири конца 19 - начала 20 вв.» 1969. 15 с.

Вопросник Калмыцкой этнографической экспедиции, Элиста, 1985. 73 с.

Вопросник Марийской этнографической экспедиции. Йошкар-Ола, 1964. 68 с.

Вопросник по изучению условий жизни и духовного мира населения. Чебоксары, 1968. 21 с.

Вопросник по особенностям коммуникативного поведения народов мира // Национально-культурная специфика речевого поведения. М., 1977. С. 346-350.

Вопросник по собиранию топонимического материала // Очерки по истории языка. Т. 2. Уч. зап. Лен. ун-та. 1960. Вып. 52. № 267.

Вопросник Чувашской этнографической экспедиции. Чебоксары, 1981. 69 с.

Воробьев Н.И. Программа для сбора материалов по изучению современного быта колхозной деревни и истории его формирования у народов Среднего Поволжья // СЭ. 1951. № 4. С. 181-198.

Воскресенский П.В. Анкета по собиранию знахарства в Рязанской губернии. Рязань, 1927.

Горский краевед. Сборник программ по собиранию краеведческого материала в национальных районах Северного Кавказа. Ростов-на-Дону, Ч. I. 1928. 71 с.

Гура А.В., Терновская О.А., Толстая С.М. Программа полесского этнолингвистического атласа // Полесский историко-этнографический атлас. Материалы и исследования. М., 1983.

Даиновская Р.С. Программа для собирания сведений о празднике Троицы и Ивана Купала // Музей Слободской Украины. Харьков, Бюллетень. 1925. № 1.

Даиновская Р.С. Программа для собирания свадебных песен и сведений о них // Музей Слободской Украины. Бюллетень. Харьков, 1925. № 1.

Дзенс-Литовский А.И., Абрамов И.С. Познание местного края. Объем, содержание и приемы ведения краеведческой работы и организации местного музея. Планы работ и краткие программы для изучения своего края. Л., 1925.

Домашняя утварь, кушанья и напитки, Программа-вопросник для сбора этнографических материалов. Чебоксары, 1984. 43 с.

Духовная культура Урала. Программа исследования на 1986-1990 гг. Свердловск, 1984.

Жданко Т.А., Васильева Г.П. Новое и традиционное в быту сельской семьи народов Средней Азии и Казахстана. Программа этнографического исследования современных этнокультурных процессов. М., 1980. 61 с.

Зеленин Д. Программа для этнографического описания русских жителей Прикамского края // Изв. об-ва изуч. Прикамокого края. Сарапул, 1917. Вып. I.

Зеленин Д.К. Программа этнографического изучения колхозов. Л., 1930. 15 с.

Инструктивное письмо по вопросам собирания фольклора краеведами М., 1955. 16 с.

Инструкция для регистрации коллекций в МАЭ АН СССР. Л., 1928. 7 с.

Ионова Ю.В. Программа по изучению старинной национальной одежды корейцев. Архив МАЭ РАН Б/Г. К. I. Оп. 8. № 25.

Каниуо О.И. Программа для собирания детского фольклора. Петрозаводск, 1927.

Кисляков Н.А. Программа для изучения быта колхоза Ферганской долины. Архив МАЭ РАН. Б/Г. К. I. Оп. 8. № 20. 7 л.

Кисляков Н.А., Сазонова Н.В. Программа для сбора материала по теме «Земледелие и ирригация» // Региональное совещание по вопросам подготовки историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана. Методические материалы. М., 1967. С. 31-42.

Кобычев В.П., Рабакидзе А.И. Основы типологии и картографирования жилища народов Кавказа (Материалы к историко-этнографическому атласу). Примерный вопросник для сбора материала по поселениям и жилищу в Кавказский историко-этнографический атлас. (Публикуется в порядке обсуждения) // СЭ. 1967, и № 2. С. 41-44.

Кон И.С. Этнография детства. (Проблемы методологии). СЭ. 1981. № 5. С. 3-14.

Корбе О.А. Программа этнографического изучения казахского колхозного аула // Кр. сообщ. ин-та этнографии. 1949. Вып. 6. С. 37-46,

Косвен М.С. Программа для собирания материала о патронимии и структуре рода // Кр. сообщ. ин-та этнографии. 1951. Вып. 13. С. 20-31.

Краткая схема этнографических наблюдений, имеющих особое значение для антропологического изучения этнографической группы. Архив МАЭ РАН. Б/Г. К. I. Оп. 8. № 15. 6 л.

Круглов Ю.Г. Фольклорная практика. М., 1986. Примерный вопросник по собиранию фольклора. С. 96-111.

Кушнер П.И. Программа для сбора сведений по этнографическому изучению колхоза и быта колхозного крестьянства. Архив МАЭ РАН. Б/Г. К. I. Оп. 8. № 23. 14 л.

Кушнер П.И. Программа для сбора материала по этнографическому изучению культуры и быта колхозного крестьянства в республиках Советской Прибалтики // Кр. сообщ. ин-та этнографии. 1950. Вып. 12. С. 130-136.

Лебедева Н.И. К методике полевой работы по постройкам // Крестьянские постройки. М., 1929. С. 17-24.

Липский А.П. Программа и задачи исследования народов реки Амура Архив МАЭ РАН. 1935. К. I. Оп. 8. № 5.

Лупнов П.Н., Позднев И.Я. Программа по истории вотского народа. Ижевск, 1921. 16 с.

Макаренко А.А. Опыт программы для собирания сведений о красильном искусстве среди крестьян // Живая старина. 1901. Вып. I.

Макарьев С.А. Полевая этнография. Краткое руководство и программа для сбора этнографического материала в СССР. Л., 1928. Программа этнографического обследования. С. 36-102.

Маслова Г.С. Программа по изучению колхозного быта. Архив МАЭ РАН Б/Г. К. I. Оп. 8. № 37. 14 л.

Марголис Е.М. О записи танца. М., 1959.

Материальная культура башкир. Программа для сбора этнографического материала. Уфа, 1975. 86 с.

Маторин Н.М. Программа для изучения бытового православия. Л., 1930.

Махова Е.И., Русякина С.П. Программа сбора материала по народной одежде народов Средней Азии и Казахстана для историко-этнографического атласа. Тр. ин-та этнографии. 1961. Т. 48. С. 94-109.

Морохин В.Н. Методика собирания фольклорных произведений. Горький. 1968. 36 с.

Мыльникова К. Краткая программа для сбора недостающих отделу Сибири Института антропологии и этнографии экспонатов по енисейским (в частности по туруханским/ тунгусам). Архив МАЭ РАН. 1938. К. I. Оп. 8. № 13. 3 л.

О записывании плясок // Этнографическое обозрение. № 3-4. С. 195-197.

Опросный лист /ИРГО/. Комиссия по составлению этнографических карт России. II отдел - Амурская секция. Архив МАЭ РАН. 1916. К. I. Оп. 8. № I.

Павлов-Сильванский Н.Н. Программа по изучению правового быта и правовых обычаев. Л., 1927. 18 с.

Памятная записка о оборе материалов для выставки «СССР — братский союз равноправных народов» и методические рекомендации к ней. Архив РЭМ. 1972. Ф. 2. Оп. I. № 1721. 24 л.

Пекарский Э.К., Майнов И.И. Программа для исследования домашнего и семейного быта якутов // Живая старина. 1913. Вып.1-2.

Петри Б. Задачи дальнейшего исследования туземцев Сибири и метод обследования целых народностей. Томск, 1928.

Петри Б.Э. Гончарный промысел. Музейно-краеведческая тема. Иркутск, 1929. 36 с.

Петри Б.Э. Народное искусство Сибири. /Вопросы собирания и изучения/. Иркутск, 1923.

Петри Б.Э. Программа для составления подворных описей и бюджетов применительно к малым народностям тайги. Иркутск, 1926. 11 с.

Пименов В.В. Удмурты. Опыт компонентного анализа этноса. Л., 1977. Приложение I. Этнографический вопросник. С. 234-246.

Подгорбунский В.И. Опыт программы для изучения охоты тунгусов. Иркутск, 1923. 8 с.

Полтораднев П. Программа обследования оленеводства у малых народностей Севера, применительно к таежному району. Иркутск, 1926. 46 с.

Поселение. Программа для сбора этнографического материала. Чебоксары, 1974. 17 с.

Потанин Г.Н. Программа собирания сведений о сибирском шаманстве. Иркутск, 1880.

Потапов Л.П. Краткая программа собирания материалов по национальной консолидации хакасов. Архив МАЭ РАН. 1952. К. I. Оп. 8. № 22. 6 л.

Программа-вопросник к атласу этнографии татарского народа для сбора материалов по теме «Поселение и жилище». Казань, 1973.

Программа-вопросник к атласу этнографии татарского народа для сбора материалов по теме «Ткачество, ткани, одежда и украшения». Казань, 1975.

Программа-вопросник. Свадебные обряды. // Свадебный обряд и его поэзия. Киров, 1984. С. 12-20.

Программа для исследования поземельной сельской общины. //Сборник материалов для изучения сельской поземельной общины. СПб., Т. I. 1880. С. 1-36.

Программа для комплексных фольклорных экспедиций. Сост.; Вертков К.А. /музыкальные инструменты/, Гусев В.Е., Земцовский И. И., Ошурко Л. В. /Хореография/, Чистов К.В. М., 1971. 25 с.

Программа для описания этнографического музея России // Живая старина. 1913. № 1-2.

Программа для сбора сведений по одежде применительно к народам Кавказа, составленная научным сотрудником Е.И.Студенецкой. Архив РЭМ. 1959. Ф. 2. Оп. I. Д. 1351. 36 л.

Программа для сбора этнографических материалов. Сост. Абрамзон С.М. Фрунзе, 1946. 24 с.

Программа для собирания детского фольклора. 1928. 15 с.

Программа для собирания народных песен и других музыкально-этнографических материалов. М., Б/Г. 4 с.

Программа для собирания сведений по этнографии // Живая старина. 1890. Вып. I.

Программа для собирания сведений по этнографии. СПб., Изд. РГО. Б/Г. 9 с.

Программа для собирания этнографических предметов. СПб., 1904. 51 с.

Программа для собирания народных юридических обычаев. СПб., 1889.

Программа для собирания сведений об инородцах Поволжья. Казань, 1915.

Программа для собирания этнографических сведений // Прилож. к Изв.об-ва любителей естеств. антроп. и этногр. 1887. Т.48. Вып. 2.

Программа для составления современного списка национальностей и языков народностей Советского Севера. Архив МАЭ РАН. Б/Г. К. I. Оп. 8. № 21.4 л.

Программа и вопросники по духовной культуре для участников этнографических практик. Омск, 1978. 42 с.

Программы и вопросники по материальной культуре. Омск, 1978. 53 с.

Программа и вопросник по этнографии. Омск, 1979. 27 с.

Программа и инструкция по монографическому обследованию деревни. Л., 1927. 20 с.

Программа изучения труда, культуры и быта русских рабочих. Архив МАЭ РАН. 1950. К. I. Оп. 8. № 16. 8 л.

Программа изучения труда и быта русских рабочих и колхозников. Архив МАЭ РАН. Б/Г. К. I. Оп. 8. № 19. 5 л.

Программа обследования якутов. Изв. Вост.-Сиб. отд. РГО. 1897. Т. 28. № I.

Программа по изучению быта рабочих. Кострома, 1929. 18 с.

Программа по изучению родовых отношений, положения женщин, семьи, брака, ремесел и промыслов. Архив МАЭ РАН. Б/Г. К. I. Оп. 8. № 18. 8 л.

Программа по собиранию названий животных //Материалы по предметному словарю русского языка. Л., 1929.

Программа по собиранию этнографических и лингвистических материалов. Астрахань, 1931. 45 с.

Программа сбора вещевого материала по советскому и национальному строительству в Мурманском округе. Архив МАЭ РАН. 1937. К. I. Оп. 8. №. II. 3 л.

Программа этнографических сведений о крестьянах Центральной России. Сост.: Тенишев В.Н. Смоленск, 1898.

Программа этнографического изучения колхозов. Л., 1930. 15 с.

Программа этнографического описания. Л., 1928. 4 с.

Программа по собиранию сведений и описаний крестьянских деревянных построек, детских игр и анкеты по народному словарю. (1925-1929). Архив РЭМ Б/Г. Ф. 2. Оп. 1. Д. 176. 49 л.

Проект анкеты по жилищам бурят. Архив МАЭ РАН. Б/Г. К. I. Оп. 8. № 2.

Прыткова Н.Ф. Программа по изучению одежды народов Сибири // Одежда народов Сибири. Л., 1970. С. 208-222.

Программа этнографического изучения города. (Проект). Рабинович М.Г., Шмелева М.Н. К этнографическому изучению города // СЭ. 1981. № 3. С. 29-34.

Развитие духовной культуры населения Белоруссии: общественная жизнь, семейный быт, обычаи и обряды. Опросный лист. Минск, 1986. 41 с.

Рекомендации к этнографическому поиску. Уфа, 1977.

Ремесла. Неземледельческие занятия. Программа-вопросник для сбора этнографического материала. Чебоксары, 1984. 22 с.

Сбор коллекций по хакасам. Архив МАЭ РАН. 1935. К. I. Оп. 8. № II, 2 л.

Сельские жилища и хозяйственные постройки. Программа-вопросник для сбора этнографического материала. Чебоксары, 1984. 55 с.

Сельскохозяйственные орудия и постройки для первичной, обработки и хранения зерна. (Вопросник-программа сбора материала). 1969. Б/М. II с.

Современные этнокультурные процессы в городах Белорусского Полесья. Опросный лист. Минск, 1982. 28 с.

Соколов Б, Соколов Ю. Поэзия деревни. Руководство для собирания произведений устной словесности. М., 1926. 166 с.

Социально-этнические аспекты развития современного села. Ижевск, 1984.

Студенецкая В.Н. Одежда народов Кавказа. Программа содержания карт и таблиц для Кавказского этнографического атласа по разделу «Одежда» // СЭ. 1967. № 3. С. 27-30.

Толстой С.Л., Зимин П.Н. Спутник музыканта-этнографа. Сборник программ и наставлений для собирания и записывания продуктов народной музыкальной культуры. М., 1929. 87 с.

Толстые Н.И. и С.М. Заметки по славянскому язычеству. 3. Первый гром в Полесье. 4. Защита от града в Полесье // Обряды и обрядовый фольклор. М., 1982. Программа для собирания сведений по полесским обрядам связанным с громом. С. 77-79.

Толстые Н.И., и С.М. Заметки по славянскому язычеству. 2. Вызывание дождя в Полесье // Славянский и балканский фольклор. Генезис. Архаика. Традиция. М., 1978. Программа для собирания сведений по полесскому обряду вызывания дождя. С. 128-130.

Троцанский В.Ф. Опыт систематической программы для собирания сведений о дохристианских верованиях якутов. // Живая старина. 1911. Вып. I. С. 247-292.

Участникам этнографических экспедиций по собиранию и изучению народных игр. Методические рекомендации. М., 1976.

Феоктистов А.П. Проект программы по изучению мордовской ономастики // Вопросы финно-угорского языкознания. М.; Л., 1964.

Филиппов А.Г. Вопросник для экспертного исследования. Чебоксары, 1981. 34 с.

Харузин А. Руководство для собирания сведений по крестьянским постройкам. СПб., 1902, 23 с.

Харузин М.Н. Программа для собирания сведений об юридических обычаях. М., 1887.

Харузина В.Н. Программа для собирания сведений о родильных и крестильных обрядах у русских крестьян и инородцев // Этнографическое обозрение. 1904. № I. С. 120-156.

Харузина В.Н. К вопросу о почитании огня. Введение в программу для собирания сведений о почитании огня у русских крестьян и инородцев с приложением программы // Этнографическое обозрение. 1906. Вып. 3-4.

Хомич Л.В. Опыт изучения современных этнических процессов в Ямало-Ненецком национальном округе. // Этническая история народов Азии. М., 1972 с. 7-37.

Хороших П. Программа для собирания сведений по одежде и обуви бурят. // Бурятоведение. 1926. № 2. С. 43-45.

Черновик программ полевых работ по Сибири. Архив МАЭ РАН. 1935. К. I. Оп. 8. № 6.

Чурсин Г.Ф. Программа для собирания этнографических сведений. Составлена применительно к быту кавказских народов. Баку, 1929. 59 с.

Шарифов В.Д. Программа для собирания этнографических материалов в АССР (Материальная культура). Баку, 1924. 16 с.

Штернберг Л.Я. Краткая программа по этнографии (применительно к быту северных инородцев) // Сборник инструкций и программ для участников экскурсий в Сибирь. СПб., 1914. С.212-251.

Этнографический вопросник. Сост.: Строгальщикова Р.И. Петрозаводск, 1983.

Этнографические вопросники. Материальная культура русского сельского населения левобережных районов Волги во второй половине XIX - начале XX вв. Часть I. Занятия. 17 с; Часть II. Поселения, жилище, хозяйственные постройки. 18 с; Часть III. Национальная одежда.

15 с; Часть 1V. Традиционная пища. 21 с; Часть V. Утварь и ее размещение в крестьянском жилище. 6 с. Сост.: Васильев Ф.В. Горький, 1977.

Янчук Н.А. Программа для собирания этнографических сведений. // Изв. об-ва любит, ествств. антроп. и этногр. 1888. Вып. 2.

Методическая литература*

Авакян Н.Х. Способы орнаментации традиционной одежды армян в XIX - XX вв. //В связи о подготовкой Кавказского этнографического атласа // СЭ. 1972. № 4. С. 108-117.

Аверьянов Л.Я. Искусство задавать вопросы. Заметки социолога. М., 1987. 223 с.

Адрианов Б.В. К изучению агроэтнографии, // СЭ» К7^ . J* 3» Г, 89-97.

Алаев Э.Б. Экономико-географическая терминология, М., 1977.

Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Задачи и методы этнографического изучения культуры и быта русского городского населения // СЭ. 1966. № 6. С. 57-67.

Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Использование анкетно-статистических данных при изучении города // СЭ. 1968. № 3. С. 16-26.

Анохина Л.А., Шмелева М.Н. К вопросу о классификации городского населения при этнографическом изучении города // СЭ. 1970. № 2. С. 121-129.

Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Некоторые проблемы этнографического изучения современного русского города // СЭ. 1964. № 5. С. 8-16.

Арутюнов С.А., Мкртумян Ю.И. Проблемы классификации элементов культуры. (На примере армянской системы питания) // СЭ. 1981. № 4. С. 3-15.

* Список методической литературы не претендует на исчерпывающую полноту. В него включены разработки, которые могут быть использованы в подготовке к полевой работе при сборе материалов по различным компонентам традиционно-бытовой культуры.

Аругюнян Ю.В. Опыт социально-этнического исследования (по материалам Татарской АССР) // СЭ. 1968. № 4. С. 3-13.

Аругюнян Ю.В. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР (программа, методика и перспективы исследования) // СЭ. 1972. № 3. С. 3-19.

Атватер И. Я Вас слушаю Советы руководителю как правильно слушать собеседника. М., 1984. 112 с.

Афанасьева Г.М. .Симченко Ю.Б. Опыт генеалогических описаний (на примере чукчей) // СЭ. 1986. № 3. С. 106-115.

Ащепков Е.А. Русское народное творчество Западной Сибири. М., 1960.

Балашов А.М. Как собирать фольклор. М., 1971. 39 с.

Бежкович А.С., Жегалова С.К., Лебедева А.А. , Просвирина С.К. Хозяйство и быт русских крестьян. Памятники материальной культуры. Определитель. М., 1959. 256 с.

Белицер В.Н. Методические указания к полевому обору материалов по народной одежде // Кр. сообщ. ин-та этнографии. 1953. Вып. 18. С. 81-90.

Бобринский А.А. К изучению техники гончарного ремесла на территории Смоленской области // СЭ. 1962. № 2. С. 31-50.

Богданов И.А. К изучению музыки народов Севера РСФСР // Сб. тр. ин-та им.Гнесиных. М., 1976. Вып. XXIX. С. 244-257.

Богораз В. Г. Полевая этнография в изучении России. Архив АН СССР. Ф. 250. Оп. 3. № 69.

Богораз В.Г. Стационарный метод а этнографии // Этнография. 1929. Вып. 2. С. 123-125.

Бондарчик В.К. Памятники народной архитектуры и быта Белоруссии. Минск, 1979.

Брук С.И. Историко-этнографическое картографирование и его современные проблемы // СЭ. 1973. № 3. С. 3-18.

Будина О.Р. Шмелева М.Н. Этнографическое изучение города в СССР // СЭ. 1977. № 6. С. 21-31.

Бушкова В.И., Поляков С.П. Методы организации полевых этнографических исследований (опыт работы Среднеазиатской комплексной экспедиции исторического факультета МГУ им.М.В.Ломоносова) // Проблемы сравнительных исследований в социологии. М., 1987.

Вайнштейн С.И. Проблемы истории жилища степных кочевников Евразии // СЭ. 1976. № 4. С. 42-62.

Вайнштейн С.И. Актуальные вопросы полевого исследования традиционно-бытовых культур народов СССР // СЭ. 1985. № 3. С. 51-59.

Васильев В.И. Проблемы формирования северосамодийских народностей. М., 1979. 244 с.

Васильев Н.В. Произведения народной словесности и их собирание в России. М., 1914.

Васильева Э.К., Пименов В.В., Христолюбова Л.С. Современные этнокультурные процессы в Удмуртии. (Программа и методика обследования) // СЭ. 1970. № 2. С. 57-68.

Вийрес А. О методике этнологического изучения истории материальной культуры европейских народов. // IX Междунар. конгр. антропол. и этногр. наук. М., 1973. 16 с.

Витов М.В. Некоторые вопросы этнографического картографирования // Проблемы лингво- и этногеографии в ареальной диалектологии. М., 1964. С. 6.

Витов М.В. О классификации поселений // СЭ. 1953. № 3.

Вопросы методики этнографических и этносоциологических исследований. М., 1970. 138 с.

Гаген-Торн Н.И. Методика изучения одежды а этнографии СССР // СЭ. 1933. № 3-4. С. 119-134.

Гиренко Н.М. Системы терминов родства и системы социальных категорий // СЭ. 1974. № 6. С. 41-50.

Грачева Г.Н. К методике изучения ранних представлений о человеке (на нганасанском материале) // СЭ. 1975. № 2. С 51-59.

Громов Г.Г. Методика этнографических экспедиций. М., 1964. 119 с.

Громов Г.Г. Сельскохозяйственная техника и этнические традиции // СЭ. 1976. № 3. С. 98-113.

Громыко М.Н. Обычай помочей у русских крестьян XIX в. (К проблеме комплексного исследования трудовых традиций) // СЭ. 1981. № 4. С. 26-38. № 5. С. 32-43.

Губогло М.Н. Некоторые вопросы методики при социологическом анализе функционального развития языков (о социально-лингвистическом исследовании а Сибири) // СЭ. 1973. № 2. С. 113-121.

Давыдов А.А. Объем выборки //Социологические исследования. 1988. № 6. С. 83-98.

Дульзон А.И. Термины родства и свойства енисейских кетов // СЭ. 1959. № 6. С. 87-96.

Жданко Т.А., Крупянская В.Ю., Терентьева Л.Н. Об организации и методике полевых этнографических исследований (Из опыта ИЭ АН СССР) // Этнографическое совещание 1956 г. Тезисы докладов на пленарных заседаниях. М.;Л., 1956. С. 34-42.

Жорницкая М.Я. Метод записи движения С.Лисициан и его применение при изучении традиционных танцев в Северо-Восточной Сибири // Полевые исследования Института этнографии в 1976 г. М., 1978. С. 231-339.

Жуковская Н.Л. Пища кочевников Центральной Азии (к вопросу об экономических основах формирования модели питания) // СЭ. 1979. № 5. С. 64-75.

Журавлева П.С. К истории публикации «Программы» В.Н.Тэнищева // СЭ. 1979. № I. С.122-123.

Зданович И.К. Как собирать фольклор. Краткое методическое пособие для начинающих работников по фольклору в краях и областях. М., 1939. 66. с.

Зеленин Д.К. Русская соха, ее история и виды. Вятка, 1907.

Иванов С.В. К вопросу о методике собирания и изучения произведений народного изобразительного искусства // СЭ. 1964. № 4. С. 136-146.

Иванов С.В. Народный орнамент как исторический источник (К методике изучения) // СЭ. 1958. № 2. С. 3-23.

Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник. М.Л., 1963 .

Калан М.А., Максимов П.Г. Принципы и методы экспедиционно-собирательской работы. (Опыт Государственного музея этнографии народов СССР) // VII Междунар. конгр. антропол. и этногр. наук. М., 1964. 6. с.

Квасьневский К. Структурально-статистический метод в исследовании современной народной культуры // СЭ. 1964. № 3. С. 110-114.

Козенко А.В. О стандартизации методик изучения национально-смешанной брачности // СЭ. 1978. № I. С. 72-76.

Козенко А.В., Моногарова Л.Ф. Статистическое изучение показателей однонациональной и смешанной брачности в Душанбе // СЭ. 1971. № 6. С. 112-118.

Кондратьев В.С. Эксперимент *ex post facto* в социологическом исследовании // СЭ. 1970. № 2. С. 130-132.

Королева Э.А. О кинетической структуре молдавских народных танцев // Этнография и искусство Молдавии. Кишинев, 1972. С. 113-122.

Королева Э.А. Танец, его происхождение и методы исследования (По работам зарубежных ученых XX в. // СЭ. 1975. № 5. С. 147-155.

Коростелев А. Д. Об одном возможном применении коэффициента этно-территориальной общности // СЭ. 1978. № 2. С. 63-71.

Крестьянская одежда населения Европейской части России (XIX - нач. XX вв). Определитель. М., 1971.

Крупянскня В.Ю. К вопросу о проблематике и методике этнографического изучения современного рабочего класса // Вопросы истории. 1960. № 11.

Крупянская В.Ю. Как записывать устное народное творчество. М., 1940. 12 с.

Крупянская В.Ю. Спутник фольклориста. Методическое руководство для собирания, систематизации и хранения произведений устного народного творчества. М., 1939. 128 с.

Крюков М.В. К методике сбора полевого материала по системам родства // СЭ. 1972. № 4. С. 42-50.

Крюков М.В. Система родства китайцев (Эволюция и закономерности). М., 1972.

Куфтин Р.А. Типы и элементы жилища // Крестьянские постройки. М., 1929. С. 5-15.

Лебедева А.А. Анкета как этнографический источник (По материалам сплошного подворного обследования 1897 г. в Забайкалье // СЭ. 1967. № 1 С. 91-104.

Левин Ю.И. Об описании системы терминов родства // СЭ. 1970. № 4. С. 18-30.

Липинская В.А. Типы застройки усадьбы русского населения Западной Сибири // СЭ. 1975. № 5. С. 31-41.

Маслова Г.З. К методике полевого исследования орнамента // Полевые исследования Института этнографии в 1977 г. М., 1979. С. 235-243.

Маслова Г.З. Проблемы и методы изучения материальной культуры /опыт работы советских ученых/. VII Междунар. конгр. антроп. и этногр. наук. 1970. Т. 5.

Марков Г.З. Скотоводческое хозяйство и кочевничество. Дефиниции и терминология. // СЭ. 1981. № 4. С. 83-94.

Методы социальной психологии. Л., 1977

Моин В.Б. Форма вопроса, интерпретация ответа. Социологические исследования. 1987. № 5. С.105-113.

Ноэль Э. Массовые опросы. М., 1987

Орфинский В.П. К методике исследования деревянного зодчества. // СЭ. 1983. № 4. С. 50-62.

Петерсон А.Ю. Вопросы методики этнографической киносъемки.// IX Междунар. конгр антроп. и этногр. наук. М., 1973. 8 с.

Петерсон А.Ю. Об опыте работы этнографического музея АН Эстонской ССР о корреспондентами. // СЭ. 1963. № 2. С. 135-138.

Петровская Л.А. Теоретические и методические проблемы социально-психологического тренинга. М., 1982.

Потапов Л.П. Этнографическое изучение социалистической культуры и быта народов СССР. // СЭ. 1962. № 2. С. 3-19.

Проблемы типологии в этнографии. М., 1979. 272 с.

- Работа этнографического музея с корреспондентами и школьниками. Таллин, 1973. 67 с.
- Рогачевская Е.М. Проблемы изучения специфики хороводных игр, // СЭ. 1980. № 5. С. ПЗ-120.
- Село Вирятино в прошлом и настоящем. Опыт этнографического исследования русской колхозной деревни. М., 1958. 280 с.
- Социально-экономические отношения и соционормативная культура. М., 1986. 240 с.
- Статистика в этнографии. М., 1985.
- Строгальшикова З.И. Традиционное жилище Межозерья. 1900-1960. Л., 1986. 108 с.
- Суна Х. Новая система кинетографии - записи хореографических движений. // Изв. АН Латв. ССР. 1965. № 5. С. 63-77.
- Теоретические проблемы реконструкции древнейшей славянской духовной культуры. // СЭ. 1984. №3. С. 51-63; № 4. С. 64-80.
- Терский Ан. Этнографическая фильма. М.;Л., 1930. 187 с.
- Типология основных элементов традиционной культуры. М., 1984. 256 с.
- Типы сельского жилища в странах зарубежной Европы. М., 1968. 376 с.
- Ткаченко Т.С. Народный танец. М., 1954.
- Токарев С.А. К вопросу о методике изучения терминологии родства. // Вестн. МГУ. Ист.-филолог. серия. 1958. № 4. С. 189-194.
- Токарев С.А. К методике этнографического изучения материальной культуры. // СЭ. 1970. № 4. С. 3-17.
- Токарев С.А. Обычаи и обряды как объект этнографического исследования. // СЭ. 1980. № 3. С. 26-36.
- Трофимова А.Г. Материалы отделов ЗАГС о браках как этнографический источник. /Поденным района имени 26 бакинских комиссаров г. Баку/. // СЭ. 1965. № 5. С. П4-121.
- Тульцева Л.Н. Этнографические аспекты изучения религиозного поведения // СЭ. 1979. № 4. С. 43-57.

Устинова М.Я. Опыт фиксации элементов материальной культуры в этносоциологическом исследовании. (На примере обследования г. Риги/. // Полевые исследования Института этнографии в 1976 г. М., 1978. С. 228-231.

Харузина В.В. Этнография. Вып. II. Приемы изучения явлений материальной культуры. М., 1914.

Чекановска А. Музыкальная этнография. Методология и методика. М., 1983., 192 с.

Чижикова Л.Н. Изучение сельского жилища восточных славян. Итог и задачи классификации // СЭ. 1976. № 4. С. 27-41.

Читая Г.С. Принципы и методы полевой этнографической работы. // СЭ. 1957. № 4. С. 24-31.

Шмелева М.Н. Полевая работа и изучение современности. // СЭ. 1985. № 5. С.43-51.

Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. М., 1987. 560 с.

Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы. М., 1988. 224 с.

Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. М., 1987. 248 с.